

АЛЕКС
КЛЮЧЕВСКОЙ

НЕЗАКОННЫЙ НАСЛЕДНИК

ВСПОМНИТЬ, КЕМ БЫЛ
СТАТЬ СОВОЙ
ОСТАТЬСЯ СОВОЙ

БФ-коллекция

Алекс Ключевской

**Незаконный наследник:
Вспомнить, кем был. Стать
собой. Остаться собой**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ключевской А.

Незаконный наследник: Вспомнить, кем был. Стать собой. Остаться собой / А. Ключевской — «Издательство АСТ», 2023 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-160143-0

Когда ты добился всего, чего только мог, то тебе становится скучно, и ты начинаешь рисковать, играя с судьбой. И вот однажды судьба поворачивается к тебе вовсе не лицом. Такая неожиданная, позорная смерть, но ты сам виноват, доигрался. Вот только, как оказалось, умирать ты все же не хочешь, и на последнем издыхании запускаешь приготовленный уже давно ритуал, как раз для такого случая. И теперь ты в теле бастарда старинного рода, на которого всем твоим родным вроде бы совершенно плевать. Вот только на твоё происхождение далеко не наплевать твоим однокашникам, да и в самой Империи что-то не слишком здоровое происходит, но у тебя есть память, знания и умения прошлой жизни, а значит, нужно попытаться стать тем, кем ты был прежде, или кем-то очень на него похожим – вот тогда с тобой все начнут считаться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-160143-0

© Ключевской А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Вспомнить, кем был	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	86
Глава 18	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Алекс Ключевской
Незаконный наследник: Вспомнить,
кем был. Стать собой. Остаться собой

© Алекс Ключевской, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Вспомнить, кем был

Глава 1

– Это было прекрасно, мой повелитель.

Я равнодушно посмотрел на раскинувшуюся на смятых простынях женщину, встал и подошел к столу, стоящему напротив большого зеркала.

Взяв со стола перстни, оставленные на нем перед тем, как предаться любовным утехам, я принялся надевать их на пальцы в четкой определенной последовательности. Крупный рубин привязки души словно бы подмигнул мне, когда свет горящей свечи отразился в одной из его граней. В зеркале я видел свое обнаженное тело, которое вовсе не стремился прикрыть. Зачем? Мне нечего стыдиться.

– Налей вина, нам не помешает немного восстановить силы, – я в зеркале наблюдал за тем, как светлая эльфийка из правящего дома грациозно поднимается с постели и направляется к столику, на котором стояли бокалы и бутылка дриадского вина двадцатилетней зрелости. Ее обнаженное тело было прекрасно, мерцало в свете свечей розовым перламутром. Я всегда предпочитал зажигать именно свечи, чтобы живой огонь придавал комнате особую атмосферу.

Милфа взяла в руки тяжелую бутылку, и кроваво-красное вино полилось в бокалы. Она заметила мой взгляд и улыбнулась, но ее глаза оставались холодными, а в их глубине плескалось целое озеро ненависти.

Я усмехнулся и не торопясь надел на палец последнее кольцо. Сколько их было, таких вот гордых и светлых, которые в конце концов становились послушными и готовыми на все шлюхами? И эту я тоже смогу укротить, ведь у меня впереди еще очень много времени. И эта женщина покорится моей воле, как покорилась ее страна натиску моих войск.

Я отвернулся от зеркала и посмотрел в окно. Тройная луна практически не оставляла шансов темноте, озаряя раскинувшийся вокруг дворца сад. Острый слух уловил переговоры стражи, которые обсуждали Милфу, отпуская при этом сальные шуточки. Я лениво задумался над тем, наказать мне их утром или сделать вид, что я ничего не слышал? Так или иначе, я не готов из-за какой-то очередной высокородной девки выставять себя перед своими воинами в неприглядном свете.

Внезапно поймал себя на мысли, что мне невыносимо скучно. Я достиг практически всего, завоевал этот мир целиком и полностью, достиг совершенства в воинском искусстве и в магии, и сама богиня Иллари наложила на меня свое благословение. И вот теперь я откровенно скучал. Ведь не зря же снимал все перстни защиты, когда бросал на кровать очередную светлую, которую привели ко мне для развлечений. Все ждал, когда кто-нибудь из них попытается меня прирезать. Зря, видимо, ждал, они хоть и ненавидят меня, никогда не пойдут ни на что подобное.

– Мой господин Зелон, вы уже не хотите выпить вина?

Я повернулся к ней и провел ладонью по нежной коже щеки.

– Отчего же, я ведь сам велел тебе его налить, – забрав из ее рук оба бокала, несколько раз крутанул их и отдал ей один из них, внимательно глядя, как она, улыбаясь, подносит его к губам и делает глоток. И лишь убедившись, что Милфа сглотнула все, что залилось в ее рот, я сделал большой глоток из своего бокала.

Поставив бокал на столик, я уже хотел притянуть Милфу к себе, чтобы продолжить то, что мы совсем недавно завершили, но внезапно почувствовал резкую боль в груди и в животе. В глазах потемнело, и стало трудно дышать. В глазах же стоящей неподалеку твари мелькнуло торжество, и Милфа громко и счастливо рассмеялась.

– Что ты со мной сделала, сука? – прошипел я, хватаясь за край стола.

– Я тебя убила, грязный ублюдок, – торжествующе проговорила она и снова рассмеялась. – Смесь четырех ядов, каждый из которых мог бы оборвать твой жизненный путь, но я подстраховалась, я ввела все четыре.

– Ты отравила вино? – Мысли лихорадочно метались в голове, это же просто невозможно! Меня нельзя отравить таким способом, к тому же перстень, отвечающий за обнаружение ядов, никак себя не проявил.

– Нет, я отравила себя, – прошипела Милфа. – Я терпела страшную боль, когда яды пропитывали каждую клеточку моего тела, и еще большая боль пришла ко мне, когда Верховный маг не позволил мне сразу же умереть, не донеся посылку до получателя. Я позволила прикасаться к себе твоим грязным рукам, потому что знала, что моя смерть не будет напрасной.

Она говорила что-то еще, но я уже не слушал ее бредней. Кроваво-красный рубин снова подмигнул мне гранями, и я из последних сил потянулся к ним магией, соединяя ее с магией рубина, которую я так долго и кропотливо внедрял в камень, как раз на такой вот случай.

Камень вспыхнул, а я почувствовал, что наступают последние мгновения моей жизни в этом мире. Но, чтобы осуществить задуманное, мне и камню нужна была жертва. Думаю, что эта девка прекрасно подойдет.

Собрав в кулак все, что еще осталось, все крохи силы, подскочил к вскрикнувшей Милфе и моя рука сомкнулась на нежной шее. Одновременно с этим я начал принимать боевую ипостась, и когти, в мгновение ока появившиеся на руке, сжимающей горло светлой сучки, впились в податливую плоть, разрывая ее. По рубину потекла кровь, хлеставшая ручьем из обмякшей Милфы. Ну, она же хотела умереть, думаю, что она не в обиде на меня за то, что я немного ускорил исполнение ее желания.

Камень в перстне вспыхнул так ярко, что осветил на мгновение всю комнату, и это было последним, что я увидел, падая на пушистый ковер вместе с трупом убившей меня эльфийки. Последнее, что я чувствовал, это досада. Досада на то, как же глупо и нелепо оборвалась в этом мире жизнь того, кого миллионы существ называли Повелителем и Владыкой, завоевателем мира под названием Анконда, в то время как другая половина существ, населяющих этот мир, иначе как Темный Лорд и Воплощение зла меня никогда не называла.

Глаза закрылись, отразив напоследок всполох пламени, вспыхнувший в рубине одного из перстней, который после этого потух, треснув посередине. По комнате прошелся сильный порыв ветра, залетевший в окно и затушивший все свечи. Комната погрузилась во мрак, и эта темнота скрыла лежащие на полу тела, не подающие признаков жизни.

* * *

Сознание вернулось рывком, вместе с головной болью. Я почувствовал, что лежу, и попытался перевернуться, но тут же свалился со своей довольно узкой лежанки на пол. Ладно, я вовсе не святой жрец из храма богини-девственницы, и бывало так напивался, что меня лежа покачивало, и с кровати тоже падал, и не раз. Да и ночевать порой приходилось в условиях, далеких от королевских, особенно во время похода. Вот только где я успел так нажраться, и куда меня в таком состоянии понесло, ведь очнулся я абсолютно точно не в своей спальне.

Я попытался встать на ноги, чтобы разобраться, где все-таки нахожусь, и тут же с ужасом осознал, что не могу этого сделать. Руки и ноги не хотели слушаться, словно меня парализовало! Я почувствовал, как накатывает паника, грозя затопить меня с головой, и тут мне удалось поднять голову и посмотреть вверх. Взгляд наткнулся на узкое окно, за стеклом которого прямо на меня смотрела круглая и яркая луна.

Моя нижняя челюсть слегка отвисла, но я даже не пытался вернуть ее на место. Куда-то в сторону отошел тот факт, что меня, кажется, парализовало. Потому что, чтоб всем демо-

нам тьмы внезапно стать импотентами, луна на небе была одна! Она, мать ее, была на небе в единственном экземпляре, она была одна!

И тут на меня бетонной плитой свалились воспоминания. И Милфа, пожертвовавшая собой, чтобы добраться до меня, и жуткая боль, терзающая, казалось, самую душу, и то, что мне хватило сил запустить спящее заклятье переноса души, чтобы не раствориться навечно в астрале, потому что я очень сомневаюсь, что эта сука позволила бы мне рассчитывать на перерождение.

Вместе с воспоминаниями пришло осознание того, что, похоже, мой план сработал. Вот только какого хрена меня вынесло из моего родного мира и забросило неизвестно куда? Зато теперь понятно, почему я не могу двигаться. Тело-то не мое, и чтобы не остаться гадящим под себя инвалидом, мне надо поторопиться и наладить связи с нейронными путями, идущими к мышцам. Да и про память нельзя забывать. Она все еще здесь, потому что не поняла того факта, что у этого тела сменился хозяин. Так что прекращаем страдать и начинаем знакомиться со своим новым телом, хозяина которого я бесцеремонно выкинул в астрал, и с этим новым миром, в котором, подумать только, всего одна луна.

И я погрузился внутрь себя теперешнего, принимая на себя командование телом и быстро просматривая воспоминания: учась заново ходить, говорить и мыслить так, как полагается местному жителю. Не могу сказать, что мне нравится то место, где я оказался, вот только выбора у меня нет. Обряд, подобный тому, который я провел, можно использовать всего один раз. Повторов и рестартов не предусмотрено. Так что, или я смирюсь и постараюсь стать если не тем, кем был раньше, то хотя бы приблизиться к тому идеалу, или же всегда можно пойти и повеситься, тем более что очередное перерождение я себе все-таки обеспечил. На каком-то этапе я почувствовал, что меня, в общем, все устраивает. Снова стать молодым, в меру неопытным. А тут еще и клыками придется выгрызть себе место под солнцем. Я определенно почувствовал уже забытый интерес к жизни, да что там, я снова захотел жить полноценной жизнью.

Полностью слиться с новоприобретенным телом мне не дали. Я уже знал, что чувство движения, которое меня посетило, когда я смотрел в окно, не было случайно. Просто я в настоящее время находился в поезде, который вез учеников старшей школы его императорского величества куда-то в горы, чтобы... Вот зачем и куда именно нас везли, я и не успел узнать, потому что дверь в купе, которое было закреплено за мной, распахнулась и раздался громкий смех, который быстро сменился глумливым обращением ко мне.

– Ой, Костик, я-то наивно полагал, что, раз мамочка решила тебя отпустить одного, без парочки слуг, которые тебе сопلي бы вытирали, то ты сумеешь самостоятельно хотя бы в поезде до места доехать. Как жаль ошибаться. Хотя нет, несколько не жаль. Просто еще одно доказательство того, что ты всего лишь слизняк, мамочкина лапочка, которая даже не потрудилась тебе нормального учителя фехтования нанять, – просюсюкал голос.

Я смутно мог представить себя того, кто со мной сейчас говорил. В памяти все еще оставались огромные пробелы, а времени на то, чтобы добыть еще хоть что-то, уже практически не осталось. Этот тип меня отвлекал, да и к тому же я никогда и никому не позволял так со мной разговаривать. С телом, хвала всем богам, даже извращенцу Тиану, я справился, и теперь смог развернуться, чтобы посмотреть уже на этого урода, которому, похоже, доставляло удовольствие издеваться над парнем, который не мог ему ответить.

Тип оказался высоким, довольно красивым шатеном. Выражение брезгливой насмешки, застывшее на его породистом лице, выдавало в нем высшего аристократа. Или они здесь не так называются? Я еще не разобрался с терминами до конца.

– А не пойти ли тебе в овчарню, хрен с горы? – довольно любезно поинтересовался я у высокородного. Ну не знаю я его имени, не помню, что мне сначала надо поинтересоваться им, прежде чем нашу в высшей мере светскую беседу продолжить?

– Что ты сказал? – он сузил глаза, а его лицо враз потеряло немного надменности.

– Да ты еще и глухой, – я сокрушенно покачал головой. – К овцам, говорю, ступай, – я повысил голос, как будто и правда говорю с глухим. – Они уже заждались своего полюбовничка. Только с бараном ярко не спутай, а то нанесешь еще тяжелую моральную травму несчастному животному.

Он ничего не ответил. До этого момента все еще стоявший в дверях парень сделал шаг, очутившись на моей территории. Сжав губы, он размахнулся ногой, явно собираясь меня ударить.

Удара я ждать не стал. Прикасаться к себе я позволял лишь прекраснейшим из женщин, а этот юнец, у которого еще не все прыщи сошли с рожи, явно к ним не относился.

Перехватив его ногу в районе щиколотки, я одновременно развернулся и, опираясь на незанятую ногу, резко встал. Не ожидавший отпора аристократ начал заваливаться на спину, нелепо взмахнув при этом руками. Падал он явно неудачно. Мне со своего места было прекрасно видно, что, если он продолжит падение, то попросту проломит себе голову об острые края стоящего позади него столика, сделанного из какого-то металла. Такое обстоятельство, как убийство высокородного, вряд ли улучшит мою характеристику. Я дернул его за ногу на себя, и он грохнулся на пол, счастливо избежав встречи своей тупой головы со столом.

– Да я же убью тебя, выродок, ублюдок, позор своего клана! – заорал парень и попытался встать, но я все еще не выпускал из захвата его конечность, поэтому весьма логично было предположить, что ему не удастся этого сделать.

– Если ты еще раз дернешься, я просто сломаю тебе ее и всем скажу, что ты не смог самостоятельно завязать шнурки, поэтому приперся ко мне, но споткнулся о собственную ногу и упал, сломав ее, – ответил я, с трудом подавляя в себе желание осуществить угрозу. Говоря, я поставил свою нижнюю конечность ему на голень и несильно надавил. Рука в это время фиксировала его, формируя нечто вроде рычага. Мне нужно приложить совсем немного усилий, чтобы раздался весьма характерный хруст. Даже невеликих сил этого тела вполне хватит, чтобы проверить такое.

– Тебе никто не поверит, Керн, – прошипел парень. Ему было больно, но он терпел, чтобы не давать мне в руки еще больше козырей против себя.

– Ну, мы же не сможем это утверждать, пока не проверим. – Пока он соображал, что мне ответить, я вспомнил его имя. Юрий Вольф, старший сын и наследник одного из влиятельнейших кланов этого мира. Да, его убийства мне точно не простят, потому что я таким положением похвастаться не могу.

Клан Кернов вовсе не был мелким или слабым, просто я был в нем парией, ублюдком, рожденным дочерью главы клана вне брака неизвестно от кого. Матери-то, конечно, известно. Но она молчала вот уже почти восемнадцать лет, как только на нее ни давили. Но так как бывший владелец этого тела был все равно Керном, то отец матери, скрипя зубами, решил дать незаконному внуку приличное образование. Хотя идея эта была, слабо говоря, хреновая. Никто никогда не скрывал того, что Константин Керн ублюдок. И, придя в школу, он столкнулся с такой травлей, что мне мгновенно стало понятно, почему он так быстро уступил свое тело Темной сущности, которой я являлся в момент заселения. Он просто устал, а бороться и вовсе никогда не умел. Вот только я – это не забитый и понукаемый с детства паренек. Я, вашу мать, Темный властелин, и сделаю все, чтобы со мной стали считаться.

Накрутив себя таким образом до вполне естественного предела, я злобно усмехнулся и уже действительно подумывал о том, чтобы сломать Вольфу не только ногу, но и парочку ребер для успокоения души.

Он понял, что я сейчас настроен решительно, и попытался вырваться, что ему почти удалось проделать, потому что я упустил из вида то обстоятельство, что Керн все же слабее, чем лежащий на полу Вольф.

Ему удалось одним резким движением вырвать ногу, и даже достать меня, вскользь ударив по голени каблуком своих наверняка очень дорогих туфель. В ответ я коротко рыкнул и что есть силы пнул его в пах, превращая его содержимое в готовящуюся яичницу.

Он взвыл, а я размахнулся, чтобы добавить все-таки по ребрам, вымещая на этой скотине всю боль, весь страх, который испытывал бывший владелец моего тела перед этим высокородным отребьем. Вольфу повезло, я не успел ему врезать. В тот момент, когда моя нога приближалась к его боку, раздался громкий металлический визг, а затем поезд так качнулся, что я не смог удержаться на ногах и полетел на пол. Успев сгруппироваться, я смягчил падение, ткнувшись лбом в живот Вольфа. Он охнул и поплыл, я же тоже не слишком хорошо соображал, все-таки удар был достаточно силен.

Поезд резко остановился, и воцарилась тишина, до этого прерываемая ритмичным постукиванием колес.

– Что происходит? – пробормотал я, пытаюсь подняться.

– Кто-то стоп-кран дернул, – также шепотом ответил Вольф.

Я невольно выглянул в окно.

– Зачем?

– Чтобы поезд остановить, не тупи еще больше, чем обычно, Керн.

В воздухе весьма ощутимо повисло напряжение. Но, по крайней мере, перед лицом странной опасности Вольф решил на время отодвинуть наши распри в сторону, напряженно прислушиваясь к царившей вокруг тишине.

– Не считай меня тупее ложки. Я знаю, зачем дергают стоп-кран. Мне просто интересно, кому пришла в голову гениальная идея останавливать поезд ночью посреди какого-то поля?

Мы переглянулись и начали ждать, когда последует хоть какое-то объяснение происходящего.

Глава 2

– Сохраняйте спокойствие, и никто не пострадает, – мелодичный женский голос пролетел по всему поезду, проникая в каждую, даже самую маленькую щель этого самоходного устройства. При этом подача голоса была проведена настолько умело, что я лишь на самой грани чувствительности ощутил, что была применена магия. Только вот, несмотря на мастерство исполнения, голос все равно не объяснял, что же все-таки происходит. – Оставайтесь в своих купе. Скоро поезд возобновит движение, и вы сможете выйти, – добавил этот же голос. – Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на местах. Вам не причинят вреда, если не будете оказывать сопротивление. Наши люди сделают свое дело и уйдут. Никто из посторонних не пострадает. Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на местах.

Тут же, вопреки уверениям невидимой женщины об отсутствии сопутствующего урона, из коридора раздался приглушенный крик, глухой звук ударов, звук открытия, а затем закрытия дверей купе, снова крик, на этот раз женский. Судя по движению звуков, кто-то шел по коридору и планомерно открывал двери в купе, совершая при этом... хм, то, что совершая. Только по звукам я не мог с уверенностью сказать, что именно они делают.

– Юдицкий Михаил, – грубый мужской голос раздался так близко, что, казалось, человек находился прямо здесь, а не в коридоре. – Не-а, такого нет в списке. Посмотри, кто там еще остался?

– Сейчас, только проверю. Может же оказаться так, что высокородный господин Юдицкий не один, а в компании того, кто нам нужен? – звук открытия и закрытия двери. – Нет никого, в сортире поди засел.

– Угу, или на девке какой-нибудь. Но в этом случае его другая команда проверит. Да заткнись ты, – только сейчас я услышал короткие негромкие всхлипывания. Последние слова были явно не напарнику адресованы.

– Зачем ты вообще ее тащишь за собой? – голос второго звучал недовольно. – Меня уже тошнит от этого подвывания.

– А куда ее девать? – огрызнулся первый. – Я же не из купе ее выволок. Она явно что-то вынюхивала в коридоре.

– Да в ближайшее купе втолкни, делов-то. Какая нам разница, что она вынюхивала. К нашему делу это точно не относится.

– Проще будет в расход пустить, – проворчал первый. – А вообще, будь моя воля, я бы такой крале нашел применение.

– Угу, а потом нас бы всех куда-нибудь пустили и явно не на курорт. Девочек нет в списке, и рисковать больше, чем уже рискую, я не намерен. Вдруг эта кукла внучатая племянница двоюродной бабки императора? Или ее вообще готовят ему в очередные фаворитки? Я при любом раскладе без яиц оставаться не хочу. За парней нас в случае провала просто убьют, а что с нами вот за таких соплюх сделают, одному дьяволу известно. Подозреваю, что в этом случае умирать мы будем долго и мучительно.

– Хватит болтать, уже семиминутную готовность пропиликали. Кто у нас остался? Давай уже побыстрее покончим с делами и уберемся из этого проклятого поезда.

– Юрий Вольф. Нам осталось найти Юрия Вольфа, – голос второго раздался еще ближе. – Так, это купе какого-то Константина Керна. А что, у Кернов мальчишка есть? Что-то не припомню.

– Какой-то ублюдок вроде. Старшая дочь главы клана нагуляла по соплячеству.

– А-а-а, вон оно как бывает.

Ручка двери начала поворачиваться, а Вольф, все еще лежащий на полу, смотрел на меня выпученными глазами. Ну, я бы тоже на его месте занервничал, потому что тем, кого искали эти двое, явно не светило ничего хорошего.

Решение пришло мгновенно. Я не знаю по сути этого недоноска. Себя я унижать и оскорблять все равно не позволю, а на настоящего Керна мне глубоко наплевать, сам виноват, раз позволил так с собой обращаться. Но вот благодарность влиятельного клана, за спасение наследника, всегда может в жизни пригодиться. Если только это они сами не захотели от него отделаться таким оригинальным способом, что все-таки маловероятно. Поэтому я за мгновение до того, как дверь распахнулась, утрамбовал Вольфа под сиденье, там как раз место для него нашлось, и сел, напряженно глядя на дверь, проверив предварительно, чтобы ни одна часть его тела не была видна со стороны.

– Ни звука, даже не дыши, – успел прошептать я, когда дверь купе открылась, и на пороге я увидел рослого мужчину, одетого в военную форму, только без знаков различия. Лицо его было закрыто платком, а глаза закрывали темные очки. Волосы были тщательно спрятаны под шапкой. Никакого шанса узнать его, если еще раз встречу, у меня не было, разве что по голосу, но подозреваю, что голос у него был изменен. И все же, несмотря на очень грамотную маскировку, у меня была стойкая уверенность, что эти бойцы непрофессионалы. Слишком долго и громко они в коридоре болтали. Девчонку зачем-то с собой захватили. Не обнаружив в купе Юдицкого, не сделали ничего, чтобы хотя бы попытаться его найти. И это только самые большие их огрехи. Если бы кто-то из моих воинов, выполняя подобную миссию, так себя повел, то минимум бы, что его ждало – это неделя ареста, в том случае, если бы миссия завершилась успехом. В противном случае я бы подобного экземпляра просто казнил.

– Так-так, – проговорил мужчина. – Константин Керн, я полагаю?

Я напряженно кивнул, не сводя взгляда с его руки, в которой был зажат автоматический пистолет. По темному корпусу время от времени пробегали серебристые искры, выдавая его артефактную сущность. Из воспоминаний Керна я знал, как действует это оружие, и это производило впечатление, надо сказать.

– Ну что? – позади мужчины раздался раздраженный голос. – Есть тут кто-то, кроме Керна?

– Керн один, давай сюда девчонку, у нас нет времени с ней возиться. – Мужчина посторонился, и в купе толкнули светловолосую девушку, в короткой юбке и форменной школьной блузке. – И ни звука... детишки.

Дверь закрылась, и в купе воцарилась тишина.

Девушка продолжала стоять посреди сравнительно небольшого помещения, обхватив себя руками за плечи и глядя в одну точку. Учитывая, что ее эти уроды таскали с собой с того самого момента, когда поезд остановился, она могла рассказать хоть что-то, чтобы заполнить огромный пробел в моем понимании происходящего.

Я осмотрел ее более внимательно. На первый взгляд нельзя было сказать, что девушка пострадала. Ее одежда была в порядке, внешне ранений не наблюдалось, крови нигде не было видно. Нет, она явно не ранена, просто находится в шоке. Наверное, в ее благополучной жизни подобные потрясения редко происходят.

Вольф лежал под диваном и молчал, даже не пытаясь пока вылезти. Это было разумное решение, потому что боевики могли вернуться, не устраивать же им сюрприз в виде того, кого они ищут, почти в подарочной упаковке. Вообще, мне его выдержка даже нравилась. Хоть он и помесь козла с шакалом, но зато благородная помесь, вот тут не поспоришь.

– Эй, ты как? – тихо спросил я у девушки, подозревая, что в противном случае она будет продолжать изображать из себя статую до конца нашего пути. Она вздрогнула всем телом и посмотрела на меня полубезумным взглядом довольно красивых голубых глаз. Девушка вообще была очень хорошенькой, для человека, естественно. Та же Милфа, раздери демоны ее

душу, подобную даже в горничные не взяла бы. Но для человека стоящая передо мной девушка была очень хороша.

– Они его убили! Просто убили! Ничего не спросив и не сказав. Разве так можно?

Ее губы задрожали, и я понял, что еще чуть-чуть и мне гарантирована полноценная женская истерика. А я таких вещей просто органически не переношу, и справляться с ними не умею, да и учиться не хочу.

– Кого они убили? – я поймал ее взгляд и постарался внушить хоть немного спокойствия. По мне, так убили и убили, что с того? Она трупов что ли никогда не видела?

– Влада Наумова. Просто открыли дверь, сравнили с фото и потом один выстрелил ему прямо в сердце. А потом еще раз, в лоб, – она закрыла лицо руками.

Ага, скорее всего, пистолет стрелял достаточно бесшумно. То есть какой-то шум он все равно производил. Эти глухие выстрелы я и принял изначально за удары.

– Там столько крови было, столько крови! – Все-таки истерика началась.

Но поезд еще не тронулся, и если я сумел бы себя пересилить и потерпеть, то вот на боевиков подобные крики могли подействовать по-другому. Они вполне могли бы отойти от своих принципов и пристрелить парочку особо шумных подростков, невзирая на ожидающие их последствия. Я реально оценивал свои силы. Против двух тренированных мужчин с оружием дальнего боя, без магии и такого же оружия для баланса сил, ничего бы я им противопоставить не смог. Умирать же я не собирался. Мне одного раза хватило, и жутко не понравилось.

– Успокойся, – я встал с дивана и схватил ее за руку, разворачивая к себе лицом.

Но на девушку это никак не подействовало, напротив, она приняла мой жест за сочувствие, потому что рыдания стали еще громче. Мне ничего больше не оставалось, как прибегнуть к физическому воздействию. Подняв вторую руку, я отвесил ей несильную, но хлесткую пощечину. Плач тут же прервался, и теперь она смотрела на меня, распахнув глаза и держась за щеку. Такого она тоже не ожидала, но ничего, все в этой жизни происходит однажды в первый раз.

– Успокоилась? Тогда садись и рассказывай. Как получилось, что они тебя зацепили и таскали с собой? Кого еще убили? И как определяют свои жертвы? Все по порядку с самого начала.

Я сел и потянул ее за собой, вынуждая сесть рядом со мной. При этом двигалась девушка как самая настоящая кукла, покорно выполняя то, что велели ей делать. В какой-то момент я почувствовал, что меня эта покорность, вызванная потрясениями, просто выводит из себя. Уж лучше бы она огрызнулась, не знаю, попыталась ответить мне за пощечину, сделала бы хоть что-нибудь, чтобы себя защитить.

В этот момент под довольно узким диваном зашевелился Вольф, но я изловчился и пнул его, призывая лежать тихо. Заодно и накатывающее на меня раздражение выплеснул. Не знаю, куда я попал, но намек он понял и затих. Я же пристально смотрел на девушку, не спеша ей раскрывать местоположение Юрия, которого, похоже, боги заставили прийти в мое купе, чтобы в итоге он остался в живых.

– Да ничего я не знаю, – устало ответила она, все еще держалась за щеку, а я напрягал память, чтобы вспомнить, как ее зовут. Спрашивать не хотелось, по идее Керн должен был знать. А раз так, то и я в итоге вспомню, нужно только немного напрячься. В то же время ненужные вопросы могли вызвать подозрения, по крайней мере в том, что у Керна с мозгами явно что-то не так. А в моем положении это невыгодно вдвойне. – Я была в уборной, когда поезд остановился. Выскочила, чтобы в свое купе пройти, когда этот голос прозвучал, но не успела. И почти сразу же в вагон заскочили те два типа. Они втолкнули смотрительницу в купе, а потом один из них увидел меня... – Ее губы опять задрожали, но, быстро глянув в мою сторону, она рыдать передумала. – У них был короткий список из двух имен: Наумов и Вольф, а также фотографии обоих парней. Они убили Наумова, и, скорее всего, Вольфа, ведь

после твоего купе оставалось лишь купе Юрия. Как я поняла, поезд из-за этого остановили. В отдельных вагонах находились те, кто значился в списках. Всего двенадцать человек. Их должны были убить и покинуть поезд. – Она закрыла лицо руками. – Я больше ничего не знаю. Они все время раздумывали, что со мной сделать, и я так испугалась.

– Звук выстрела похож на глухой удар, – я попытался ее немного успокоить, не раскрывая местонахождения Вольфа. – Я слышал их, когда, скорее всего, убивали Наумова. Но после того, как они проверили меня, подобных звуков не раздавалось. Нет, я, конечно, могу предположить, что за те две секунды, когда они сравнивали Вольфа с изображением на фото, он умудрился так их достать, что они его бросились голыми руками душить, но, согласись, это слишком фантастично.

Она нахмурилась, а потом нерешительно кивнула, соглашаясь с моими выводами.

Тут раздался скрежет, и поезд тронулся, набирая скорость. Я так и не вспомнил, как зовут эту девчонку, но сейчас это уже не имело значения.

– Ну вот, кажется, и все. Ты сможешь до своего купе дойти? – Она неуверенно кивнула. – Тебя провожать не надо? – Она покачала головой более уверенно. – Тогда иди, – и я помог ей встать, довольно настойчиво выпроводив за дверь.

– Я могу уже вылезать? – снизу раздался недовольный голос. Нет, я его спас, а он еще чем-то недоволен. Или его аристократичная натура не может согласиться с тем, что помощь пришла к нему от такой ничтожной личности, как Керн? Ну, это его проблемы. Мне его благодарность не нужна, достаточно будет благодарности его отца.

– Вылезай, – дождавшись, когда Вольф выползет из-под дивана, я внимательно его оглядел. Под левым глазом уже начал наливаться фингал. Это я хорошо его достал, когда намекал на сохранение молчания. – Забыл тебя спросить, а ты почему один притащился ко мне? Ведь раньше ты всегда находился в обществе как раз тех самых: Наумова и Юдицкого. Что же сегодня произошло?

– Влад Наумов мертв, тварь ты безродная, – прошипел Вольф.

– Сочувствую твоей утрате, – без тени сочувствия ответил я, глядя с усмешкой, как у него кулаки сжимаются. – Заметь, если бы не я, то ты бы составил своему приятелю компанию. И, кстати, а где Юдицкий?

– Мишка не поехал, – неохотно ответил Вольф, понимая, что вот прямо сейчас быковать не стоит. – Какие-то проблемы в клане. Да и не надо ему, его отец еще три года назад инициировал, только обучение притормозил. – Я быстро анализировал крохи информации, которая, соединяясь с памятью, давала ответы на некоторые вопросы, например, куда мы едем и зачем. – А ты почему про меня Анне не сказал?

– Потому что я с некоторых пор не доверяю женщинам, – я зло оскалился, но быстро взял себя в руки. – Можешь пойти и все ей рассказать, я не против. Всплакнете друг у друга на плече по так рано ушедшему другу. Может быть, тебе даже что-то обломится. Девочка такой расстроенной выглядела, ее обязательно надо утешить.

В коридоре начал нарастать шум. Слышались чьи-то истеричные выкрики, которые заглушали властные голоса. Правда, слов было не разобрать. Внезапно по вагону пронеслась волна магии, которую я почувствовал, отметив, как на руках зашевелились волоски, а по спине побежали мурашки. Когда свет прекратил мигать, раздался голос, на этот раз мужской:

– Говорит старший смотритель поезда старшей школы его императорского величества Григорий Юдин. Всех учеников прошу проследовать по своим купе и не выходить до конца поездки. При потребности покинуть купе вам необходимо будет вызвать смотрителя вагона нажатием на кнопку справа от двери. До конца поездки каждого из вас посетят представители Имперской службы безопасности. С главами ваших кланов данный вопрос уже согласован. Благодарю за внимание.

– Поздно спохватились, – заметил я, разглядывая ту самую кнопку, про которую говорил старший смотритель. – Про такие нападения Служба безопасности должна была по меньшей мере слышать и ни в коем случае не допустить их реализацию. Если, конечно, в нем не замешан кто-то из самой Службы.

– Какой же ты циничный ублюдок, Керн.

Я повернулся к Вольфу, который смотрел на меня, словно видел впервые.

– Неожиданно, правда? И да, про меня еще и не так говорили. А теперь пошел вон из моего купе, пока мне не пришлось в голову продолжить то, что мы так здорово начали, когда ты на огонек заглянул. Несмотря на твою потерю. – Вольф с трудом удержался, чтобы не плюнуть на пол или сделать что-нибудь столь же неприятное для своего здоровья. Проявив чисто аристократическую выдержку, он выскочил молча из купе, и даже дверь не хлопнул. Я же, пожав плечами, лег на диван и заложил руки за голову. У меня наконец-то появилось время, чтобы подумать и все разложить по полочкам в своей голове. Если я правильно понял, ехать нам предстояло еще часов десять, как раз хватит времени на раздумья, чтобы в будущем избежать ошибок.

Глава 3

Дверь в купе открылась без стука. Похоже, что в этом мире вообще не принято как-то обозначать свое присутствие, перед тем как войти к кому-то в комнату. Интересно было бы посмотреть на морду этого мужика, который вошел, даже не поздоровавшись и не представившись, и тут же принялся располагаться на диване, расположенном напротив моего, если бы я был сейчас не один. Мало ли, та девчонка, Анна, внезапно решила, что я ее спаситель, и весьма пикантным способом решила отблагодарить? Или ему были бы до звезды наши постельные упражнения. Так и вижу, как он вот так же садится и говорит: «Ничего-ничего, заканчивайте, не обращайтесь на меня внимания». Картинка была настолько реалистичной, что я не выдержал и хмыкнул.

– Вы увидели что-то смешное, господин Керн? – он даже не взглянул на меня, продолжая вытаскивать на стол какие-то приспособления, назначение половины которых были мне не известны.

– У меня богатое воображение, и я частенько представляю себе различные, часто нелепые ситуации, – я не собирался даже садиться, лишь перевернулся на бок и подпер голову рукой. – Вот вы знаете, что я Керн, а мне ваше имя совершенно точно не известно.

– Следователь по особо важным делам Тайной канцелярии Матвей Игоревич Подоров, – он наконец поднял на меня взгляд. – Вы не хотите сесть, господин Керн?

– Вы знаете, нет, не особо, – я чуть наклонил голову набок. Интересно, как он поступит?

– И все же я настаиваю. Мне неудобно с вами разговаривать, когда вы находитесь в такой позе, сразу вспоминается моя недолгая служба в качестве дипломата в одной очень восточной стране. Местные правители тоже любили испытывать терпение собеседников, расположившись на подушках. Очень неприятные воспоминания, знаете ли. А посему я начну отвлекаться, даже рефлексировать, и наш с вами разговор может затянуться, чего совершенно мне не хочется, а вам, я полагаю, и подавно.

Я посмотрел на него с уважением. Молодец, чего уж там. И он чертовски прав, я вовсе не горю желанием затягивать разговор. А насчет дипломатии – лжет. Дипломаты штучный товар, и, если бы так получилось, что он не смог работать в одной стране, его перевели бы в другую. А то и вовсе оставили дома в соответственном ведомстве, уже с дипломатами, которых прислали другие страны, общаться. Но никак не стал бы следователем. Я скорее вижу тебя боевиком, который когда-то ликвидировал таких вот развалившихся на подушках. А потом ты устал, подучился и начал служить именно что следователем. Вот такое иногда бывает, не так часто, но все же случается.

– Как вы оказались в поезде, господин Подоров? Не припомню, чтобы мы еще раз останавливались. Только не говорите, что запрыгивали в вагон на полном ходу, предварительно забросив в него свои вещи, – спросил я, рывком садясь на свое ложе, а потом усаживаясь как положено, спустив ноги на пол. При этом я отметил, что меня дико раздражает общая субтильность доставшегося мне тела. Нет, я понимаю: все тебя гноят почем зря, и даже дома покоя от родственников нет, не говоря уже про школу, но можно же начать собой заниматься? Если с родственниками все обычно бывает сложно, с ними всегда так, то уж в школе пара свернутых носов, выбитых челюстей и переломанных конечностей заставили бы с собой считаться. А уж потом можно подумать и о том, чтобы стать школьным лидером. К моменту окончания это был бы прекрасный старт, ведь в подобные школы специально отдают детей очень непростых родителей, чтобы уже с соплячества они могли обзавестись нужными знакомствами и связями. Но нет, куда проще забиться в угол и стенать о своей нелегкой судьбе.

– Разумеется, я не запрыгивал в вагон на ходу. Телепортационные окна в подобные важные объекты никто не отменял, – все так же спокойно проговорил следователь. – Всегда должна

оставаться возможность направить при необходимости нужных специалистов, чтобы оказать помощь, или же начать разбираться с последствиями.

– Даже странно, что в момент нападения никто этими окнами не воспользовался. Полагаю, что кое-кому вполне пригодилась бы помощь соответствующего специалиста. Но зато теперь можно спокойно и без суеты разбирать последствия, – я хмыкнул.

Он пока ни о чем меня не спрашивал, и я решил попытаться воспользоваться паузой, чтобы прояснить некоторые непонятные мне моменты. Сохранялась, конечно, большая вероятность того, что меня сейчас просто и без затей пошлют по весьма интересному адресу, но попытка, как говорится, в глаз сама не заедет.

– Чтобы активировать окно вдвигающийся объект, необходимо время. Вы же не думаете, господин Керн, что это сделать просто?

Вообще-то я все еще думаю, что это просто невозможно, а следовательно уже был где-то в поезде, блокированный, как и смотрящие, а вовсе не воспользовался телепортационным окном, для создания которого я даже не представляю, какие силы были задействованы.

– Нет, я так не думаю, – я даже покачал головой, показывая, как сильно я так не думаю. – Напротив, я считаю, что подобные артефакты слишком сложны, чтобы ими можно было легко воспользоваться.

– Когда в отделе безопасности засекли остановку поезда в неполюженном месте, включился протокол защиты, и окна сразу же перешли в режим активации. Остальное было делом техники: поднят по тревоге дежурный персонал, сформированы группы, как силовой поддержки, так и следственные. Все эти нюансы отработаны до мелочей на многочисленных тренировках, и занимают ровно столько времени, сколько необходимо телепорту, чтобы полноценно заработать. Вот только нападающие знали точно до секунды, когда проход будет полностью сформирован. Они успели справиться с тем, зачем пришли, и уйти до этого момента. – Подоров пристально посмотрел на меня. – Что вы знаете о системе оповещения дежурных при возникновении внештатных ситуаций, господин Керн?

Как-то резко он перешел на вопросы. Только что спокойно рассказывал, как именно работают местные телепорты, а тут, бац, и на тебе, Костик, вопрос напрямик в лоб. Да еще и такой странный.

– Понятия не имею ни о каких оповещениях, – я невольно нахмурился. Конечно, мне удалось получить недостающую информацию, вот только, похоже, этот следователь меня в чем-то подозревает. – И работу телепорта представляю довольно слабо, только общие принципы.

– Ваш клан занимается изготовлением систем для установки таких вот уникальных проходов. У вашего клана монополия на такие вещи, потому что только члены вашего клана могут одновременно владеть и пространственной и временной магией. Неужели вы не знаете ничего о спецификации выпускаемых вашими предприятиями изделий, хотя бы промежуток времени, необходимый для полноценного развертывания?

– Представьте себе, нет. Наверное, мои родственники не видят меня в качестве продолжателя своего нелегкого дела, раз не посвящают в детали. Вот только не говорите мне, что не знаете о моем социальном положении в обществе в целом и в моей семье в частности, – я откинулся на спинку дивана, а Подоров весьма неопределенно хмыкнул. – Вы меня в чем-то подозреваете?

– Поезд был остановлен стоп-краном, господин Керн, – следователь продолжал пристально смотреть на меня, почти не мигая. – Мне не нужно говорить, что из этого следует?

– То, что в поезде находился сообщник нападавших, который в определенное время и в определенном месте остановил эту машину, – вывод действительно был очевидный, сомневаюсь, что найдется хоть один дегенерат, который к нему не придет. – И только на основании того, что моя семья делает все эти гениальные пространственные штуковины, вы внезапно решили, что это сделал я?

– Очень часто самыми действенными оказываются самые простые теории, – следовательно, наконец, отвел от меня взгляд и провел рукой по верху одного из стоящих на столе предметов. Над предметом вспыхнуло и засияло ровное золотистое сияние.

– Что это? – я нахмурился. Не люблю, когда в моем присутствии используют неизвестную магию.

– Всего лишь детектор лжи, – задумчиво проговорил Подоров. Просто блеск! А что, если он сейчас спросит, как меня зовут? Этот прибор отреагирует на имя Керна как на правду или покажет, что я все-таки слегка не договариваю? – Это вы дергали стоп-кран, господин Керн?

– Нет, – я раздраженно дернул головой. – Послушайте, господин Подоров. Наш разговор так или иначе может зайти в тупик. Поэтому скажу сразу. Я не имею к нападению, дерганью сомнительных рычагов и другим безобразиям никакого отношения. Кроме того, в этой штуке тоже нет никакой необходимости, потому что мои слова проверяются на раз. В момент нападения я был в этом купе не один. Со мной находился Юрий Вольф.

– Вольф? – Подоров посмотрел на меня с удивлением. Надо же, хоть какая-то эмоция на его совершенно непробиваемой роже появилась.

– Да, Вольф. Юрий Вольф, другого Вольфа в поезде, по-моему, нет. Хотя я могу и ошибаться.

– И что Юрий Вольф делал в вашем купе? – Удивление постепенно проходило, уступая место привычному равнодушию. Но он провел над прибором рукой, деактивируя его. Правильно, нечего драгоценную энергию просто так разбазаривать.

– Да какая разница? Шнурки гладил, – я раздраженно передернул плечами. В отличие от этого следователя, терпение никогда не было отмечено в перечне моих добродетелей. – Это к делу не относится. Зато к делу относится тот факт, что я, услышав, что Вольф является целью нападавших, спрятал его и тем самым спас ему жизнь. Согласитесь, было бы не совсем логично: остановить поезд, правда, как я это сделал, вам еще предстоит придумать, а потом спрятать одну из целей нападения. У меня с головой вроде все в порядке, чтобы нечто подобное совершать.

– Хорошо, я выясню этот момент, – неохотно произнес следователь и принялся собирать свои приборы в объемный саквояж, стоящий у него в ногах. Ну, я понимаю его недовольство: только что такая удачная версия развалилась. – Если у меня возникнут дополнительные вопросы...

– Я с радостью на них отвечу, – я проводил взглядом Подорова, и, когда дверь за ним закрылась, снова повалился на диван, заложив руки за голову.

А все-таки хорошо, что факт о моей помощи Вольфу всплыл вот так. Вроде я и не хотел говорить, но меня вынудили обстоятельства. Да и так эта информация стопроцентно дойдет до главы Юркиного клана. А то гложут меня смутные сомнения, что сам Вольф во всем бы сразу папочке сознался. Так что да, хорошо, что так вышло.

Сам факт нападения меня совсем не волновал. Скорее всего, какие-то межклановые разборки, которые меня ни с какой стороны не касаются. А раз так, то и знать мне о них не интересно, тем более пытаться выяснять подробности. Сами как-нибудь разберутся, а я прочитаю итог этой заварухи в центральной новостной ленте.

Сейчас меня больше волновало мое положение в школе, коль скоро я вынужден буду проводить в ней большую часть времени в ближайшие десять месяцев, именно столько длится учебный год в этом мире, потому что занятия длятся долго, так что домой я буду попадать, только чтобы переночевать, ну, может быть, еще поужинать и выполнить какие-нибудь задания. Так что для меня существовала программа минимум: привести в порядок тело и адаптировать под него мои знания боя без оружия. Благо я в то время, когда налаживал связи этого куска мяса с моим разумом и душой, заранее максимально расширил питающие каналы, а мышцы максимально насытил сосудами, чтобы избежать некоторых побочных эффектов вроде боли

и невозможности встать по утрам, после полноценной тренировки. Зачем мучиться зря, если вполне можно всего этого избежать?

Жаль только, что у человеческого тела не предусмотрена боевая ипостась. Это огромный, просто колоссальный недостаток. Ведь в этом случае все мои проблемы со становлением неформальным лидером школы были бы решены, потому что моя боевая ипостась была своего рода совершенством. Хотя тут возникла бы другая проблема. Учителей, скорее всего, подобное совершенство заинтересовало бы, и я не уверен, что сразу справился бы с толпой сильных магов и воинов. Не в моей теперешней форме.

И, наконец, третья составляющая моего возможного взлета и успеха – магия. Мне очень повезло с одним немаловажным фактом, Керн на момент проведения ритуала не был инициирован. Он маг, это точно, у простых смертных каналов силы просто нет в структуре тела. А у Керна их довольно много и все они вполне неплохо развиты. К тому же я их усилил и расширил, как мог, чтобы не навредить. Когда инициация состоится, вот тогда я проработаю их по полной, а пока нужно немного потерпеть, благо терпеть приходилось совсем недолго. Мне повезло вдвойне, несмотря на прерванную передачу памяти, что-то наскрести в стремительно исчезающей личности Керна мне все же удалось. Не так чтобы много, но достаточно, чтобы не путаться в деталях.

Нас везли в этом поезде в горы к некоему источнику и целой цепи различных артефактов, чтобы как раз и провести инициацию. По всей планете со странным названием Земля подобных источников было много, и именно они обуславливали наличие магии и магов в этом мире. Как они появились и когда, история умалчивает. Во всяком случае, молчит память Керна, но тут есть два варианта, или парень не интересовался подробностями, или же данных об этих источниках все-таки нет.

Вообще знания Керна о предстоящем действии были довольно расплывчатые и скудные. Он, а соответственно и я, знал только, что нужно будет пройти через источник, но даже представления о том, что он собой представляет, у этого задохлика не было. Значит, нужно будет пройти сквозь некий источник, а потом оставшуюся часть суток переваривать инициацию. Это будет наш первый день пребывания... где-то в горах. На второй день мы будем тестироваться системой артефактов, для выявления предрасположенности к определенным направлениям магии. Это довольно грамотное решение, и позволяло не допускать ошибки в обучении. Остаток дня пойдет на переваривание полученных знаний о природе своей магии. И еще один день на попытку выявить дополнительную направленность. Это случалось довольно редко, но все же случалось. Универсалы же проявляли себя, наверное, один раз в пять-шесть лет. По одному за данный период.

После чего нас загрузят в этот же поезд и повезут обратно в Новгород, город, являющийся столицей Российской империи в этом мире, откуда мы и поехали в путешествие в первый же день учебы на первом курсе высшей школы. Всего в высшей школе было три курса, во время которых основной акцент обучения отдавался именно магии. Обучение заканчивалось во время полного совершеннолетия, когда ученикам исполнялся двадцать один год.

Я же буду прежде всего определять, подходят ли мои знания той силе, которая скоро должна будет наполнить это тело. Потому что, если подходит, то это будет очень хорошо для меня. Ведь я знаю очень много различных заклятий, да еще и принадлежащих разным магическим направлениям. И многие из этих заклятий вполне способны преподнести сюрприз в этом мире кому угодно.

За размышлениями я сам не заметил, как задремал под мирный стук колес. Мне ничего не снилось, да и не спал я полноценно, но, несмотря на это, прозвучавший голос едва не заставил меня подпрыгнуть. Да еще и эта волна чистой магии перед тем, как голос появился. Все-таки та дамочка из нападавших, которая давала нам инструкции, как остаться в живых тем,

кто не был включен в списки ликвидации, действовала более профессионально. Тут же какая-то топорная работа.

– Испытуемые, мы прибыли на место сосредоточения силы. Оставайтесь на местах, за каждым из вас придут и расскажут, что делать дальше и какие правила необходимо соблюдать в строжайшем порядке. Все это делается для вашей безопасности, поэтому старайтесь избегать различных импровизаций, – как только мужик перестал говорить, поезд остановился.

Я потянулся, встал и достал из неприметной ниши сумку, мой багаж, все-таки ехали мы сюда на три дня, хотя бы трусы сменные взять с собой было необходимо. Поставив сумку на пол, я сел на диван и приготовился ждать, когда за мной придут.

Глава 4

Ждать пришлось недолго. Дверь купе в очередной раз открылась и в проеме показалась фигура в длинном черном плаще. Глубокий капюшон, накинутый на голову, скрывал лицо, и понять, кто стоял передо мной, было сложно.

– Константин Керн? – голос, шедший из глубин капюшона, явно принадлежал женщине. Я невольно нахмурился. Женщинам я и раньше не слишком доверял, а уж после того, как Милфа... Но выбирать провожатого мне не приходилось, поэтому я поднялся на ноги и утвердительно кивнул.

– Да, я – Константин Керн. – Подхватив сумку, сделал шаг в сторону проводницы. – Я могу узнать ваше имя?

– Нет, это никак не повлияет на ритуал, поэтому знать его не обязательно, – женщина покачала головой.

– Ну, нет так нет, – я пожал плечами. Не очень-то и хотелось.

– Следуй за мной, – приказала проводница, и я пошел, стараясь не отставать, потому что шла она довольно быстро.

– Что меня ждет, и что я должен делать? – чтобы хоть как-то разрушить напряженную тишину, я решил проявить умеренное любопытство.

– Сейчас я покажу твой домик, там ты сможешь оставить свои вещи, а потом мы пройдем к месту сосредоточения силы. Именно в этом месте пройдет ритуал и станет известно, принимает тебя магия или нет, – ровно произнесла женщина, словно заученный текст озвучила, который ей приходится говорить частенько, и он ей уже безумно надоел.

– Правильно, что время зря тянуть, да и кормить претендентов не обязательно, вряд ли после прохождения ритуала мы будем способны кусок хлеба в себя запихнуть, – я хмыкнул, и тут откуда-то сверху раздался пронзительный крик. Не люблю орлов, они мне всегда светлых напоминали, такие же высокомерные и не признающие другую точку зрения, помимо своей. Задрав голову, я посмотрел вверх. Так и есть, пара парит довольно высоко, отсюда эти огромные птицы выглядят совсем маленькими. – Меня вот еще что интересует, недавно в поезде было совершено убийство, несколько человек погибло. И тем не менее никто не остановил прохождение ритуала, не перенес на более подходящее время...

– Тем, кто погиб, уже ничем не поможешь. И какой смысл остальных лишать возможности прикоснуться к магии? – женщина повернулась ко мне, но ее лица я так и не сумел разглядеть. Выглядело это немного жутко. Словно со мной рядом снова идет командир отряда мертвых, состоящих у меня когда-то на службе. Он тоже предпочитал носить такие плащи, за которыми хрен что разглядишь. Хороший был лич, правда, плохо кончил, но все равно был хороший: умелый, и анекдоты пошлые любил, ну да ладно, все равно его нужно было упокоить, у нас такой договор был.

– Очень разумный и рациональный подход, – я перекинул сумку на другое плечо. Странно, поначалу она показалась мне более легкой, сейчас же я чувствую ее весьма ощутимый вес.

– Ты против? – в голосе женщины появились намеки на эмоции. В данном случае в нем явно прозвучал смехок.

– Нет, разве я сказал, что против? Я сказал, что это немного странно, но в принципе приемлемо.

– Мы пришли, – моя провожатая остановилась у небольшого, но вполне уютного домика. При этом он был уютным и снаружи, и внутри. Большая комната, половину которой занимала огромная кровать. Отгороженный закуток – что-то вроде кухни, это к моему вопросу насчет

поесть, или, скорее наскоро перекусить да чаю попить. Удобства за отдельной дверью, все как полагается.

– Мне нравится, – резюмировал я, бросая сумку на пол.

– Я так рада, что смогла угодить, – она протянула мне ключ, которым можно было закрыть. Преграда так себе, но какое-никакое уединение все же гарантировало.

– Не думаю, что ваш сарказм вот прямо сейчас уместен, – я сложил руки на груди, глядя на нее сверху-вниз. Почему-то не обратил сразу внимание на то, что она совсем невысокого роста. – Что дальше?

– Если ты готов, пошли.

И моя безымянная проводница первой вышла из домика. Я последовал за ней, закрывая дом на ключ, который положил в карман.

Дальнейший наш путь проходил по тропинке, поднимающейся вверх, по крутому горному склону. По мере того, как мы забирались все выше и выше, я начинал осознавать, что моя обувь совершенно не подходит для того, чтобы по горам лазить.

– Мать вашу, я таким образом скоро звезданусь, – пробормотал я, цепляясь за чахлый куст, растущий сбоку от тропы, по которой мы шли. – Неужели было сложно предупредить, чтобы я нашел нескользкие ботинки? А как я спускаться буду? Сяду на задницу и поеду? Ну а что, недалеко ведь скользить придется, я даже почувствовать ничего не успею.

– Хватит ворчать, мы уже пришли, – прервала меня проводница и первой поднялась на довольно широкую площадку, спрятанную за струями водопада.

На площадке стоял камень, очень сильно напоминающий действующий алтарь, с несколькими углублениями. Напротив каждого углубления был начертан знак, означавший стихию или направленность магии. Вот об этом меня точно никто не предупреждал. Я обошел алтарь по кругу и снова остановился возле проводницы.

– Так, и что я должен делать? – я потер подбородок.

По идее, чтобы алтарь активировать, необходима жертва. Сомневаюсь, что и в этом мире, как в любом другом, есть что-то лучшее для данных целей, нежели кровь. Ну, а так как проверку буду проходить я, то и кровь должна быть моя. Мои размышления прервал звук извлекаемого из ножен кинжала. Я поднял взгляд и увидел, как безликая фигура моей проводницы сделала шаг в мою сторону, а в руке у нее блеснуло лезвие длинного кинжала.

– Эй, что ты делаешь? – я невольно попятился. В принципе женщинам не доверяю, а уж когда она вооружена и двигается прямо на меня, так вдвойне.

– Разве это не очевидно? – она сделала еще один шаг в мою сторону. – Подойди к алтарю и вытяни руку над центральной чашей.

А, так они эти выемки, которые еще и связаны между собой системой желобов, чашами называют? Очень интересно. Стараясь таким образом успокоить взбесившееся сердце, уговаривая себя, что мне ничего здесь не грозит, я, тем не менее, сделал еще один шаг назад.

– Слушай, я примерно представляю, как подобные алтари работают, – ну еще бы мне не знать, после стольких болванов, кончивших жизнь на алтарях от рук жрецов. – И вовсе не обязательно, чтобы кинжал был направлен не рукой испытуемого. Дай мне железку, и я сделаю все сам в лучшем виде. – Я уже и не помнил, когда оставил политесы и перешел с ней на «ты». Но сама женщина не возражала, и мне этого было достаточно.

– Не валяй дурака, дай сюда руку, или мы здесь до зимы просидим, – прошипела проводница.

– Нет, – я покачал головой, прекрасно понимая, что веду себя как идиот, но грустные воспоминания были еще слишком свежи, чтобы отбросить их в сторону.

– Да что я с тобой, как с ребенком, нянькаюсь? – она сделала выпад, и я перехватил ее руку с кинжалом, рывком развернул и прижал спиной к своей груди.

– Я же сказал, нет, – она попыталась вырваться, но я держал крепко. – Считай, что я боюсь крови. И сам вполне смогу себя порезать.

– Отпусти, кретин, я напишу докладную директору школы, – она начала вырываться как бешеная кошка. Я с трудом ее удерживал.

– Да хоть десять докладных, – с придыханием, потому что мне было неудобно, выпалил я.

И тут произошел конфуз. В пылу борьбы плащ распахнулся, и моя рука переместилась с ее талии прямо на упругую грудь. Мы замерли, но женщина пришла в себя быстрее меня, потому что резким движением саданула пяткой по голени. Это было больно. Это было чертовски больно! Я рыкнул и отступил, выпуская ее, а она попыталась выхватить кинжал. Не удивительно, что я в итоге полоснул себя по ладони, да еще и оперся на белый камень алтаря, вместо того чтобы аккуратно капнуть в центр центральной чаши пару капель, как это было положено.

– И чего ты добился? – она окончательно запуталась в своем дурацком плаще. Зато сейчас я видел весьма соблазнительную фигуру, которую подчеркивали узкие брюки и кожаный корсет, надетый поверх шелковой блузки. А также миловидное лицо и толстые косы, уложенные на голове причудливыми змеями. Что было самым для меня интересным, это тот факт, что она была всего лет на пять старше меня самого.

– Идиот, – резюмировала она, раздраженно дергая за завязки плаща, пытаясь высвободиться. – Ладно, давай посмотрим, что там у тебя получилось, – прежде чем шагнуть к алтарю, она еще раз дернула плащ за завязки, и вдруг, нелепо взмахнув руками, полетела вниз прямо сквозь струи водопада. А сразу после этого раздался громкий крик орла. Уж не знаю, что эту тварь привлекло, но навредить проводнице она могла и весьма существенно.

Дьявол вас всех раздери! Меня уже чуть не обвинили в остановке поезда. Если с моей проводницей что-то случится, то точно обвинят в том, что я над ней надругался со смертельным исходом, труп скормил орлу, а остатки утопил. Ну, или как-то так. Да никто даже разбираться не будет, что же на самом деле произошло.

Зажав в руке кинжал, который ей так и не удалось вырвать у меня из рук, я разбежался и, закрыв голову руками, сиганул прямо в водопад.

Завязки плаща немного придушили девушку, и она довольно беспомощно барахталась в озере, в которое и падал водопад. Озеро было довольно живописным, но мне было некогда смотреть на его красоты. Отплеываясь, я вынырнул и поплыл напрямик к ней, потому что орел кружил здесь не просто так, и явно стремился ухватить кусок плоти поаппетитнее.

– А ну пошел отсюда, – я замахнулся кинжалом, и птица, почувствовав опасность, решила улететь и поискать себе более безопасную добычу.

Отогнав орла, я ухватил начавшую тонуть девушку за волосы и выволок на берег.

Она закашлялась, выплевывая воду, которой успела наглотаться, после чего откинулась на спину.

– Впервые в моей практике такое, – проговорила она, глядя в ясное небо. – Я даже слов не могу подобрать, чтобы описать произошедшее. Но, наверное, спасибо, что вытащил, – она обернулась на меня и замерла.

Потому что я, откровенно говоря, чувствовал себя хреново. Перед глазами все плыло, и я не мог сфокусироваться ни на чем конкретном. В ногах появилась дикая слабость, а в голове набатом звучало лишь одно: я точно не смогу спуститься.

– Вот же жребий мне достался, – пробормотала проводница, забыв о собственной слабости, подскочила ко мне. – Так, что тут у нас, – вот сейчас она сумела забрать у меня кинжал. Я проследил за ее действиями взглядом и отметил, что ладонь, которую я порезал, чистая. Нет даже намека на шрам или на то, что недавно рука была располосована. – Точно вода, поэтому его в воде так повело, – бормотала девушка. – Ага, еще земля и... смерть? Ничего себе сочетание. Так, держись, парень, не смей падать и отключаться. Я же тебя не дотащу, сукин ты сын!

– Портал построй, – прошептал я, чувствуя, что все-таки начинаю заваливаться.

– В месте средоточия силы? Ты совсем больной? – ее голос уплывал, но я еще держался. – К тому же я не умею, это вообще мало кому под силу.

– Нам говорили, что будут испытания, – снова прошептал я.

– Считай, что они уже начались. Давай, одной ножкой, второй...

– Кара, что ты с парнем сделала? – раздался мужской голос совсем рядом. – Складывается впечатление, что ты использовала его не по назначению и заездила бедного до потери пульса.

– Очень смешно, я даже посмеюсь с тобой, когда дотащу его до кровати, – буркнула Кара. Значит, ее Кара зовут.

– Побойся бога, Кара, парень и так еле на ногах стоит, а ты его еще в кровать тащишь.

– Лучше помоги, не видишь, он вот-вот отключится.

– С чего такая реакция? – вот сейчас в голосе мужчины послышалось удивление.

И я тут же почувствовал, как меня обхватывают с другой стороны, забрасывая руку на твердое плечо.

– Три первичные стихии, одна из которых вода, а мы случайно в водопад упали, – попыталась объяснить Кара.

– Так, дай мне переварить эту новость: вы случайно в месте обретения силы упали в водопад? Случайно? – по тому, как задрожала моя рука, я даже сквозь окутывающую меня пелену понял, что он рассмеялся.

– Это все дурацкий плащ виноват, – вспыхнула моя проводница. – Сколько раз я просила убрать этот анахронизм.

– Это дань традиции, Кара. Еще с того времени, когда претендентов встречали безликие, – наставительно проговорил мужчина.

– Я знаю, – огрызнулась девушка. – Да что же ты такой тяжелый-то? Вроде не слишком большой. Так, ключ у него в кармане был. – Я почувствовал, как девичьи пальчики начали исследовать карманы на моих брюках, и даже пожалел, что у меня не хватит сил, чтобы пошутить на эту тему. Зато у мужчины никакого такта не было и в помине, и он совершенно не стеснялся издеваться над Карой.

– Дорогая, я так понимаю, этот парень произвел на тебя неизгладимое впечатление, и ты очень хочешь залезть к нему в штаны, но мой тебе совет, подожди, когда он сроднится со своей силой. Боюсь, что в постельном плане он сейчас ни на что не способен. Зато перед отъездом студентов вполне можешь покувыркаться с магом смерти, они не так чтобы частые гости, и не только у нас.

– Заткнись, – прошипела Кара.

– Я-то заткнусь, но объясни мне, что ты так настойчиво пытаешься в таком случае найти у парня в штанах, если ключ, вот он, и лежал в кармане куртки.

– Р-р-р, – она натурально зарычала. Вот что значит неудачный день. Но такое тоже иногда бывает.

Тут меня сгрузили на кровать. Просто бросили на нее, не позаботившись даже о том, чтобы снять ботинки и куртку.

– Ну вот и все. Кара, я вынужден у тебя спросить после всего произошедшего: ты останешься здесь и составишь посвященному компанию? – парень уже откровенно ёрничал.

– Да пошел ты к чертовой бабушке, Кай, – рявкнула она. На периферии сознания раздалось хлопанье дверью, а затем задумчивый голос Кая произнес: – Да, парень, даже боюсь представить, что тебе сейчас будет сниться. А твоя провожатая просто свинья. Даже свою работу не довела до конца, – моего пылающего лба коснулись обжигающе холодные пальцы. – Спи.

Сном то, что со мной происходило, назвать было сложно. Я плавал в каком-то тумане, из которого время от времени появлялись безликие фигуры в длинных темных плащах. Некоторые из них приближались ко мне, и я на физическом уровне ощущал их интерес. Но многие просто пролетали мимо, не обращая на меня никакого внимания. Одна из фигур приблизилась

настолько близко, что я сумел заглянуть ей в капюшон, и тут же отпрянул – на меня смотрела белая, лишенная какой-либо индивидуальности маска.

– Почему, когда я проходил инициацию в собственном теле, не было всей этой жути? – я даже не понял, что задал вопрос вслух.

– Потому что человеческое тело не предусмотрено изначально для магии, – из-за маски то место, где у существа должны были бы быть губы, не двигалось, а голос был настолько же безлик, как и весь остальной облик. Невозможно было даже определить, какого пола это существо, и от этого возникало странное ощущение нереальности всего происходящего. – Ты странный, но интересный. Я помогу тебе перестроить кое-какие из заклинаний твоего прежнего мира для этого тела, но на многое не рассчитывай. Все-таки разница слишком велика.

– Каким образом ты мне поможешь?

– Во время медитаций. В школе у вас будет целый предмет, посвященный медитациям. Когда ты будешь в трансе, я смогу тебе являться, – фигура начала отдаляться.

– Кто ты?! – я попытался ее догнать, но безликий приложил палец к маске в том месте, где должен быть рот.

– Проснись.

И я вскочил весь мокрый и задыхающийся, не понимая, где я нахожусь и кто я вообще такой. С минуту просидев на кровати и вспомнив, что со мной произошло в последнее время, я с отвращением стянул с себя мокрую одежду и направился в душ. Вода действовала на меня благотворно. Ее струи обвивали меня, как самая опытная куртизанка, доставляя удовольствие и стирая все сомнения.

Не знаю, сколько я так простоял под упругими струями, но, когда я вышел, обернув бедра полотенцем, то в полумраке комнаты услышал странный скребущийся звук, а после того, как глаза привыкли к темноте, я с удивлением рассмотрел, как моя сумка шевельнулась.

Глава 5

Сумка еще раз шевельнулась, а потом и вовсе начала двигаться по полу рваными движениями. Вот тогда-то я опомнился и бросился за ней.

– А-ну стоять! Там же у меня белье, твою мать. И смена одежды. Я не могу разгуливать голышом, тем более идти на следующий этап испытаний, или куда меня дальше потащат, – схватив сумку, я бросил ее на кровать. – Точнее, я-то вполне могу и голышом туда пойти, но сомневаюсь, что это понравится моей проводнице, как там ее... Каре, кажется. Так, там может находиться чье-то мерзопакостное заклятье, заставляющее сумку двигаться. Маска сказала, что многие заклятья из моего арсенала не будут работать, но проверить-то я могу, вот, например, простенький щит от физического воздействия и заклятий первого уровня вполне пойдет для того, чтобы начать проверять.

Сконцентрировавшись, сумел выделить два потока из трех, которые начали наполнять, казалось, каждую клеточку моего тела. Третий поток, серебристый, мне никак не давался, что было странно, ведь в том мире я вполне спокойно манипулировал магией смерти, так почему в этом, при наличии к ней склонности, я не могу даже сдвинуть серебристую нить с места? Пару раз попытавшись, я в итоге плюнул на это гиблое дело. Вряд ли такому навыку позволят просто так висеть бомбой замедленного действия. Учителя в школе обязаны будут помочь. Пока же мне вполне хватит других. Как только я выдохнул слово-ключ, вокруг меня образовалась прозрачная пленка, вот только не сотканная из воздуха, какой я привык ее видеть, а состоящая словно из замерзшей воды. Я даже пальцем ткнул в нее. Точно из воды, потому что на моем пальце осталась прозрачная капля. Но изучить интересный эффект мне не дали, потому что сумка снова зашевелилась.

Щупов, да и просто длинных палок, которыми можно было попробовать открыть сумку на расстоянии, у меня не было. Можно было, конечно, попробовать выломать душевую стойку, но я очень сомневаюсь, что мои родственники, которые, похоже Костю и за человека-то не считали, скажут мне спасибо и без возражений оплатят нанесенный ущерб. Темный во многих поколениях, я прекрасно знал цену деньгам, и как они могут влиять на умы окружающих. Это светлые твари способны за идею и предать, и сами погибнуть, нами же всегда руководил холодный расчет. Не знаю, как на моем восприятии отразится в итоге пребывание в теле человека, но пока мои позиции были неизменны.

Я осторожно приблизился к кровати, а заодно и к сумке, и рывком раскрыл ее. Сначала ничего не происходило, и я уже подумал о том, что мне все привиделось. Потянув сумку на себя, я приготовился запустить в ее недра поисковый маячок, элементарное плетение, которое мне вполне удалось создать. Правда, на это ушло непозволительно много времени, так же, как и на создание щита, но ничего, постепенно привыкну к новым для меня потокам и буду кастовать заклятья куда быстрее.

Не успел с пальцев сорваться крохотный огонек, как из недр сумки раздалось шипение, а затем прямо на меня с громким рыком выскочило черное мохнатое нечто. Я инстинктивно отшатнулся, совершенно искренне полагая, что водный щит существу пробить не удастся. Ага, счас. Черный комок тьмы с горящими красноватым светом глазами словно не заметил преграды на своем пути и приземлился прямо на мою обнаженную грудь.

– А-а-а!

– Мя-у-у-у! – наши вопли слились в один.

Я схватил существо, оторвал его от себя и отшвырнул в сторону. Очутившись на полу, тварь тут же юркнула под кровать и там затаилась. Первым моим желанием было испепелить существо, но я вовремя вспомнил, что не универсал, и магия огня мне недоступна. Но ничего,

у школы воды тоже много своих убийственных штук. Вот только от злости я никак не мог вспомнить ничего простого, что мог бы использовать в конкретном случае.

На этот раз поисковик получился почти автоматически. Я отправил его под кровать и уже спустя несколько секунд получил ответ: там сидит вовсе не тварь из самой Бездны, как мне показалось, а кот. Самый банальный, вашу мать, черный кот! Тут поисковик приблизился к обнаглевшему животному, который каким-то неведомым мне образом пролез в мою сумку, слишком близко. Не знаю, кто кого испугался больше, но поисковик, вспыхнув напоследок, рассыпался снопом искр, а кошка, издав истошный вопль, выскочил из-под кровати.

Но я был начеку. Как только комок черной шерсти показался мне на глаза, я сдернул с бедер полотенце и попытался им накрыть эту орущую тварь. Вот тут-то и началось нечто, от чего у меня сначала глаза на лоб полезли, а затем я, чисто интуитивно, послал в него сгусток какой-то неоформленной силы, которая сформировалась вовсе не из трех основных нитей силы, которые я видел в проекции своего организма, а откуда-то из-под них. Цвет сгусток имел ярко-зеленый, как первая трава, что появляется весной из-под снега. А швырнул я его в кота, потому что тот, увидев меня с полотенцем наперевес, начал исчезать. Просто истаять в воздухе. Причем делал он это по частям. Сгусток зеленого пламени попал в кота, когда от него в комнате осталась одна голова с сияющими яркими красноватыми отблесками глазами.

Кот застыл прямо в воздухе. А я застыл не хуже него, глядя на подобное чудо широко распахнутыми глазами. Словно время застыло между двумя секундами, и в образовавшемся пузыре двигаться могут только я сам. Застыв, кот снова проявился весь от кончика длинного пушистого хвоста до забавных кисточек на больших, в полголовы, ушах.

Тряхнув головой, я подхватил полотенце и набросил на зловредную тварь, после чего завернул кота в полотенце и взял на руки, прямо из воздуха, про себя стараясь не удивляться нелепости ситуации. Только кот оказался у меня на руках, время сразу же рвануло со своей обычной скоростью. Кот, завернутый в кусок тряпки, сидел смирно, не пытался орать, царапать меня и исчезать, и лишь прижатые к голове уши показывали, что он крайне недоволен своим печальным положением.

Первым моим желанием было придушить тварюшку тем же полотенцем, но затем я передумал, до тех пор, пока не узнаю, как это он вот так исчезал по частям. Если это своего рода магия, то, может быть, есть возможность ее изучить и приспособить под собственные нужды.

– Что ты все-таки такое? – задумчиво проговорил я, глядя на кота.

Кот посмотрел на меня, как на идиота. В его взгляде было столько презренья, что хватило бы на троих. Скорее всего, его взгляд означал, что, если бы он мог говорить, то непременно бы ответил, и тогда я узнал бы о себе много всякого нелicenseприятного.

Дверь открылась неожиданно.

– Ой, – моя проводница уставилась на меня, в то время как я думал о том, куда девать сверток с котом, чтобы он не исчез.

– А стучаться не пробовала? – я приподнял бровь, бросив на нее быстрый взгляд и снова возвращая его на кота.

– Так ведь открыто, – пробормотала девушка, краснея.

– Открыто, потому что вы меня вчера как мешок с дерьмом бросили на кровать, мокрого, одетого и обутного, и свалили, не удосужившись закрыть дверь, – мы с котом продолжали смотреть друг на друга.

– Керн, ты не хочешь одеться? – Кара сложила руки на груди и смотрела сейчас в стену. При этом физиономия у нее была даже не розовая, а багровая.

– Упс, – я и забыл, что, ловя кота, избавился от своего единственного одеяния. Однако я быстро пришел в себя. – А ты не хочешь выйти, и позволить мне привести себя в порядок? Если нет, то проходи, не стесняйся. Обещаю, что постараюсь выполнить любые твои самые грязные мечты, – последнюю фразу я проворковал. – Только дверь закрой, а то советами замучат, если

к нам случайно заглянет кто-то, вроде твоего вчерашнего помощника. А я, чтоб ты знала, в советах подобного рода не нуждаюсь, поверь, тебе не на что будет жаловаться...

– Да вы что, с Каем сговорились? – Кара не дослушала меня, вылетев за дверь. Я же, посмеиваясь, снова посмотрел на кота. – Если я тебя положу сейчас на кровать, ты будешь пытаться удрать от меня?

Кот молчал, всем своим видом показывая, что умирает. У него даже кисточки на ушах повисли и блеск в глазах стал менее кровавым.

В любом случае делать что-то было надо. Я положил сверток с котом на кровать и потянулся за сумкой, надеясь про себя, что это животное не испортило мне одежду. На первый взгляд ничего криминального не произошло, за исключением того, что абсолютно все было в черной кошачьей шерсти. Благо нижнее белье лежало в середине, между рубашками и форменными штанами, так что оно не пострадало. Не успел я натянуть трусы, как кот, чтоб его все демоны в оборот взяли, издав победный вопль, выпутался из своего кокона и исчез. На этот раз он не пытался произвести на меня жуткое впечатление и исчез сразу, без этой жути с растворением в воздухе.

– Ах ты долбодятел некастрированный, – я зло пнул ножку кровати. – О-у-у, да чтоб вас всех! – Это оказалось больно. Человеческие пальцы словно были созданы для того, чтобы приносить своим хозяевам множественные неприятности. Заныли царапины на груди, и я направился в ванную, чтобы посмотреть, в чем там дело, заодно и свое тело наконец рассмотреть, а то, прыгающая сумка не дала мне этого сделать, заставив выскочить из душа, чтобы посмотреть, в чем дело.

Царапины были довольно глубокие, но в ванной нашлась заживляющая мазь, которую я втер в эти отметины. После этого я принялся разглядывать свое отражение. А ничего так. Керн, похоже, вовсе не был слишком уж затюканным и собирался всем однажды устроить веселую жизнь. Правда, подобные взрывы часто заканчивались многими жертвами и ликвидацией спятившей особи. Тоньше надо быть, не стоит вот так сразу мочить всех подряд. Почему я пришел к такому выводу? Ну, тут другой просто не предусматривался: тело было достаточно развито, мышцы довольно рельефны и упруги, слово владелец долго и упорно занимался, чтобы все это развить. Связки эластичные. Правда, все было развито как-то... неправильно. Словно у него не было опытного наставника, и Керн занимался сам, как придется, собирая обрывки информации. Вот поэтому мне и показалось, когда я каналы проверял и расширял, что тело не слишком развито. Ну, ничего, я эту заготовку сумею довольно быстро отшлифовать до приемлемого уровня.

Что можно сказать про лицо: довольно смазливое. Блондинистые волосы, но лицо вовсе не бесцветное, как часто бывает у блондинов. Темные брови, темные ресницы, вот глаза подкачали, какие-то зеленовато-серые, словно болотная жижа. Но в целом я остался доволен внешностью. Стыдиться нечего, женщины в ужасе разбегаться не будут, а что еще мужчине надо?

Хлоп! Раздавшийся из комнаты хлопок заставил меня опрометью броситься обратно.

Посреди комнаты сидел тот самый черный кот и смотрел на меня так же удивленно, как и я на него. Из рта у него торчал кусок явно дорогой рыбы, тонкий запах которой заставил меня сглотнуть слюну. Понятно, котяра где-то стащил рыбку и сбежал, как обычно, исчезнув. Вот только за каким хреном он появился снова у меня?!

Мы с котом синхронно мигнули, глядя друг на друга, и он исчез вместе со своей рыбой. Да что это за демоны ночи? Что это все-таки за тварь?!

Дверь снова приоткрылась, и в комнату заглянула Кара.

– Керн, ты почему еще не одет? – она закатила глаза.

– А что, не нравлюсь? – я зло прищурился. – Я тут стараюсь впечатление на девушку произвести, а она нос ворот, понимаешь ли.

– Нет, не нравишься, – серьезно ответила Кара. – Слишком много самоуверенности, помноженной на чувство собственной неотразимости.

– Но, согласись, есть с чего? – я улыбнулся, слегка наклонив голову набок.

– Не мой тип, – она пожала плечами.

– Жаль. А то я бы действительно сумел тебе показать, что не зря настолько самоуверен. – И в этом мне помогли бы века, которые я провел в своем мире, в котором у меня были искуснейшие наложницы, весьма доступно показавшие мне, как нужно доставлять женщинам наслаждение.

– Керн, – она вздохнула. – Вот скажи, что тебе мешает просто одеться, чтобы пройти со мной на завтрак?

Хлоп! По-моему, кот подавился рыбой, которую жрал, снова очутившись посередине моей комнаты. Взвизгнув, он бросился под кровать. Нагнувшись, я увидел злобно сверкающие красные глаза.

Дверь хлопнула. Когда я разогнулся, то увидел, что Кара вошла в комнату, огромными, круглыми глазами глядя на кровать, под которую забилась зверюга. Я указал на нее указательным пальцем.

– Вот. Вот что мне мешает одеться. Эта тварь, похоже, еще когда мы из поезда шли сюда, прямиком в сумку мою телепортировалась, – высказавшись, я схватил первые попавшиеся брюки и принялся одеваться.

Когда я уже застегивал пуговицы на рубашке, то посмотрел на Кару, которая стояла в той же позе, глядя на кровать, в которой я ее застал, определив местоположение котяры.

– Эй, – я помахал у нее перед лицом ладонью. Девушка вздрогнула и перевела взгляд на меня. – Если ты так будешь пялиться на кровать, то я сочту это приглашением, и никакие возражения на меня больше не действуют.

– Господи, боже мой, – проговорила она, прижав руки к пылающим щекам.

– М-да, так меня еще никто никогда не называл. Но ты продолжай, мне определенно нравится.

– Почему в этой гребаной жизни всегда везет только таким козлам, как ты? – Кара опустила руки и ткнула меня в грудь пальцем.

Царапины сразу заныли, и это было неприятно. Я поморщился, перехватил тонкое запястье и отвел ее руку в сторону.

– Это был риторический вопрос? Если нет, то я постараюсь ответить. Все это происходит потому, что Судьба – она тоже женщина. Прекрасная женщина, которой интереснее помогать таким потрясающим парням, как я, чем тратить свое драгоценное время на всякое унылое дерьмо, вроде рыцарей на белых лошадках. А сейчас, когда мы выяснили, почему мне везет в мелочах, так как по жизни я тот еще везунчик, можно умереть от зависти, ты мне скажешь, что это за тварь и надо ли мне ее прикончить?

– Что? Нет, конечно, нет, – она вырвала свою руку из моей и отрицательно покачала головой. – Это же котенок чеширского кота. Они очень редкие, и тем более большая редкость, когда они находят себе хозяина.

– Так, а теперь поподробнее, что за кот и почему он редкий?

– Эти коты умеют телепортироваться, – Кара улыбнулась.

Я проследил за ее взглядом и увидел, как комок черного пуха выбрался из-под кровати и теперь сосредоточенно жевал, бросая на меня злобные взгляды.

– Это я уже понял. Трудно не понять, когда кот у тебя из комнаты раз пять исчезал и снова появлялся.

– Чеширский кот, когда приходит время оставлять мать, впервые телепортируется без определенных предпочтений. И то место, куда он попадает впервые, и становится его домом. Но все-таки чаще всего котята создают неясные ориентиры и попадают в леса. Они будут воз-

вращаться всегда к этому ориентиру, куда впервые попали, понимаешь? В твоём случае к тебе. Похоже, что котик уже это понял.

– Да? И откуда такая уверенность? – я смотрел на кота и думал, на хрена мне такой геморрой, как домашнее животное, да еще и такое странное?

– Он больше не пытается сбежать и начинает осваиваться в твоём временном жилище. Смирись, Керн, вы сейчас друг от друга никуда не денетесь, так что лучше тебе начинать привыкать. С другой стороны, это очень умное животное. И, когда он вырастет, то сумеет распознавать пространственные координаты телепортации. И ты можешь давать ему мелкие поручения.

Она смотрела на кошака с такой влюбленностью, что мне аж завидно стало. Я же смотрел на это наглое животное вовсе без умиления, потому что кот в это время начал укладываться спать, прямо у меня в постели. Чудный зверь, просто чудный.

– Так, с этой тварью я позже разберусь, а сейчас пошли завтракать, я жрать хочу, – и я решительно вышел из домика, вытащив за собой Кару, которая не хотела уходить, наблюдая за редкой пушистой гадостью, и не забыл закрыть дверь на ключ, который на этот раз спрятал как раз в карман брюк.

Глава 6

Накормили нас сытно, но невкусно. Каша с кусочками мяса, хлеб и несколько кусков сыра. Запить дали соком из апельсинов, кислых настолько, что зубы сводило. Да, экономят на детях высших кланов, и самое главное, им ничего за это не будет, потому что как-никак других детишек тоже надо к алтарям запускать и руки им резать.

Пока я ел, у меня перед глазами стоял тот кусок рыбы, который где-то спер теперь уже мой кот. А уверен я в том, что кот у кого-то рыбку украл, потому что никто не заставит меня поверить в то, что котьяра обладает еще и уникальными знаниями в кулинарии, что он поймал эту рыбешку и успел ее слегка подкоптить, пока его второй раз ко мне не телепортнуло. Вот же паразит пушистый. Все, решено, буду звать его Паразит. А что, очень даже нормальная кличка для кота. Паразит – это звучит гордо и внушительно.

– Ешьте плотнее. Вам потребуется много энергии, чтобы как следует усвоить проснувшуюся в вас энергию, – между длинными столами ходил Кай, заложив руки за спину. Прямо как охранник в тюрьме. Кстати, своих соседей я не видел, мы были отделены друг от друга тонкой переливающейся пленкой, сквозь которую не было видно даже силуэтов. Поэтому я не мог даже сказать, сколько нас находится в этой безликой комнате. Безликой, здесь все абсолютно связано с безликими. Интересно, кто они такие? Получу ли я когда-нибудь ответ на этот вопрос?

– Следующий этап приобретения силы вы будете проходить в парах. Пары создаются путем слепого выбора и включают в себя одного юношу и одну девушку, как представление мужского и женского начала. – Мимо меня прошел еще один парень, так же, как и Кай не спеша идущий вдоль рядов и так же заложивший руки за спину. – В этот раз будет выявляться склонность к вторичным навыкам. Не у всех из вас они будут выявлены, поэтому не рассчитывайте на многое. Семейная предрасположенность – это всего лишь предрасположенность, она не обязана проявляться у каждого члена семьи. Так же, как и после основного обретения силы, закрепление полученных навыков будет происходить во сне.

Он отошел достаточно далеко, чтобы я его уже не слышал, но, скорее всего, парень повторяет для других то, что только что сказал для того сектора, где я сижу.

Когда каша уже не лезла, а от сока свело скулы так, что, казалось, они останутся навечно в свернутом положении, еда вместе с посудой исчезла со стола. Ну, что тут сказать, удобно.

Снова появился Кай. Он был одет в знакомый плащ, только капюшон был отброшен с головы.

– Надеюсь, вы все наелись. Приготовьтесь, сейчас начнется жеребьевка! – И он возвел руки вверх над головой.

В моем понимании жеребьевка это что-то вроде такого: ты идешь к столу, где стоит вращающийся шар, съешь руку в дырку и вытаскиваешь маленький шарик с именем. Тебя отводят к той девушке, которой не посчастливилось, и вы уже вместе куда-то идете, чтобы над вами проводили опыты. Вот это нормальная жеребьевка, как ее понимают во всех мирах. Но, все демоны Бездны, не вот это!

Меня окутал сиреневый туман, или это был дым, я так и не понял окончательно, но, скорее всего, все-таки дым, потому что он начал проникать в нос, в глотку, мешая нормально дышать. Я закашлялся так, что сложился пополам, думая только о том, как бы не выблевать все то, что запихивал в себя на завтраке.

Когда же я поднял голову от ощущения, что могу вдохнуть чистый воздух, а не этот сиреневый дым, то с некоторым удивлением увидел, что нахожусь в пещере, весьма похожей на ту, из которой мы с проводницей буквально вчера «случайно» выпали в водопад.

– Так, я не понял, а как же все разговоры о том, что нельзя строить портал в месте средоточия силы? – я обернулся к Каре, которая стояла напротив струй водопада и крутила в руке знакомый кинжал. Капюшон ее плаща был откинут, как у Кая.

– Это не телепортация, – просто ответила она, а в пещере появился запах той сиреневой вонючей гадости.

Резко обернувшись, я увидел, как за алтарем материализовалось тело, но пока оно еще не пришло в себя и не показалось мне во всей красе, я все же решил уточнить несколько интересующих меня вопросов.

– Если это не телепортация, то что? – при этом я не сводил взгляда с алтаря, за которым слышался надрывный кашель.

– Я не знаю, и никто не знает, – Кара пожала плечами. – Однажды безликие решили открыть источники для людей. Они призвали к себе десять проводников: пять юношей и пять девушек, и объяснили им правила. С тех пор этот порядок не нарушается. Меняются только проводники.

– И как же вы такую работенку себе находите? По объявлению на столбе в столице? Требуются проводники, просьба обращаться в место средоточия силы для собеседования? – я смотрел на нее, но девушка оставалась спокойной.

– Нет, конечно, – она фыркнула. – Просто в один прекрасный день ты понимаешь, что должен прийти сюда. У всех проводников это чувство возникает одновременно, и, когда мы собираемся, нам передают инструкции, а предыдущие проводники уходят.

– Умирают, что ли? – Ничего себе обряд. Эти безликие редкие шутники.

– Откуда у тебя такие мысли? Нет, они не умирают, а уходят в прямом смысле, ногами. Всем нужно отдыхать и нам тоже. Считай это досрочной пенсией.

– Ага, – я кивнул. – А вот у меня еще один вопрос назрел. В поезде несколько ребят уколошили. Это печально и все такое. – Кара только закатила глаза. По моему голосу было слышно, насколько мне печально. – В общем, подозреваю, что нас загрузили в поезд ровно столько, чтобы образовались пары для этого ритуала. Но теперь несколько девушек остались без пары, и каким образом... – Тут снова завоняло дымом и уже по эту сторону алтаря появилась кашляющая тоненькая фигурка. – Вопрос снимается. Тогда последний...

– Может, хватит уже? – перебила меня Кара.

– Ну что ты, пока мои подруги по несчастью пытаются не выблевать свои легкие, последний вопросик, – я посмотрел на нее, сделав жалостливые глаза. – Вот этих пещер, их что, много? Как мы все размещаемся, и как всего десять проводников успевают со всей нашей оравой? Только не говори, что приехало всего пять калек.

– А я и не говорю, – Кара поджала губы. – Приехало вас много, и не только из вашей школы. Вы все распределены во времени. Что ты на меня так смотришь? Не только Керны могут манипулировать такой материей. Безликие и не то умели.

– Верю, – я пожал плечами. – Вот про то, что то воплощение всех ночных кошмаров в масках умели многое, я верю безоговорочно. Так, пора бы нашим красавицам уже прийти в себя и предстать перед мужским началом, то есть передо мной.

Я шагнул к алтарю, но тут меня остановил голос Кары. Руками она меня не трогала, вчерашний урок явно пошел на пользу.

– Откуда ты знаешь, что они были в масках? – в ее голосе звучало напряжение.

Я внимательно посмотрел на нее.

– Когда спал и усваивал все то, что мне досталось, они мне приснились. Предупреждая вопрос, маски серебристые, очень светлые, и по голосу хрен поймешь, мужчина перед тобой или женщина. – Я все же направился к алтарю. Решив начать с первой появившейся девушки, обошел алтарь и хмыкнул, увидев знакомые голубые глаза и белокурые волосы. – Сюрприз, мать вашу. Вставай, Анна. Нечего сидеть на полу, он каменный, еще отморозишь себе что-

нибудь очень важное, – протянув ей руку, я легко поднял девушку на ноги и направился ко второй.

– Ой, Света, а как ты здесь оказалась? Нам же сказали, что одна девушка и один юноша, – Анна избавила меня от потребности напрягать память, чтобы вспомнить, как зовут девчонку. Это была хорошенькая шатенка с теплыми карими глазами.

– Я за двоих иду, разве не видно, – я повернулся к Каре. – Что дальше? Снова руки резать?

– Нет, на этот раз нет, – Кара покачала головой. – Достаточно небольшого локона волос бросить в центр алтаря, – и она нерешительно посмотрела на кинжал.

Верно, дорогая, я не дам тебе махать надо мной железкой, даже если нам снова придется в водопаде искупаться.

Она протянула мне кинжал. Я быстро отрезал клочок своих волос и предоставил уже проводнице завершить начатое. Когда белокурая и рыжеватая пряди упали рядом с моей, на алтаре начало твориться нечто, больше всего напоминающее схватку пламенных саламандр. Как-то по-другому назвать это было невозможно. Ослепительное яркое пламя взмыло вверх и обрушилось на черное, которое постепенно расплзлось по всему алтарю, уже поглотив голубовато-зеленый огонь. Пламя обрушилось на черный огонь, который как будто бы лениво оттолкнул его, поглотив половину, но яркое пламя не унималось и атаковало снова. На этот раз уже заполнившая весь алтарь тьма приподнялась, и тут время словно остановилось. Но остановилось оно лишь для светлого пламени, которое застыло, пока тьма неторопливо принялась обволакивать его, поглощая полностью без остатка. А когда это произошло, время снова начало течь в своем обычном ритме, а с алтаря пропали любые напоминания проходящего здесь волшебства, как и наши волосы испарились без остатка.

Я даже напрягся, когда не увидел частички себя, но с этим ничего сделать было уже нельзя, тем более что на этот алтарь уже капала моя кровь.

– И что это было, мне кто-нибудь может объяснить? – я повернулся к девушкам и тут же нахмурился, потому что все они, включая Кару, стояли и совершенно стеклянными глазами смотрели на то место, где только что горели три вида пламени. – Эй, очнись, что с тобой? – я решил сначала достучаться до Кары, по идее, это должно было пройти куда легче, чем с остальными. Помахав у нее перед глазами рукой, я несильно похлопал девушку по щекам. – Очнись, что с тобой?

– А? – она сфокусировала взгляд на мне. – Что, черт подери, это было?

– Ты у меня спрашиваешь? – я с трудом удержал рвущиеся с языка ругательства. – Вы проводите какие-то странные эксперименты и даже не знаете, что происходит во время их проведения? А тебе не кажется, Кара, что ты слегка не соответствуешь высокому назначению проводницы?

– А тебе не кажется, что ты нарываешься? – зло прошипела девушка и повернулась к своим подопечным.

Светлану ей удалось достаточно быстро привести в себя. Только вот девушку била нервная дрожь, и она срывалась то на смех, то по ее лицу начинали течь слезы. А вот Анна никак не приходила в себя, напротив, она начала оседать на пол, но по вздымающейся груди было понятно, что она жива, только глубоко спит.

– Ты мне поможешь? – Видно было, что Кара не хочет у меня ничего просить, но она прекрасно понимала, что одна не справится.

Я кивнул и подхватил Анну на руки.

– Будешь должна, – бросил я проводнице, которая поддерживала за талию Свету, направляясь к выходу.

– Непременно. А у тебя, как я погляжу, вторичных навыков нет? – Может, я себя накручиваю, но в ее голосе прозвучало злорадство.

Я не стал говорить про замедление времени. Как не стал спрашивать о том, что она видела. Сдается мне, что видели мы все разные картинки.

– Наверное, нет, – я не стал ее разочаровывать. Пускай порадует. И мне это ничего не стоит, и девушке приятно сделал, даже не касаясь ее.

На этот раз на тропинке нам никто не встретился. Дошли мы до домиков достаточно быстро. Первый на пути был домик Светланы. Кара помогла ей войти и прикрыла дверь. Помня свой прокол со мной, она заперла замок и протолкнула ключ под дверь, чтобы, проснувшись, Света смогла выйти.

– Где поселили эту куклу? – хоть Анна и была легкой, но я уже начал чувствовать, что устаю. Остановившись, перехватил ее поудобнее и повернулся к Каре.

– Дело в том, что я понятия не имею, куда она спрятала ключ, – призналась проводница.

– Тебе не кажется, что это уже не смешно? – рявкнул я на нее. – Ты первый раз, что ли, этим занимаешься? Но парни не показались мне неумехами. А ты сама сказала, что вас одновременно всех призывают. Или тебе только сейчас доверили роль проводницы, а до этого ты, ну не знаю, домики для очередной партии жаждущих прикоснуться к силе готовила?

– С вашим поездом изначально что-то пошло не так. – Она даже не стала оправдываться. – И оповещение о нападении поздно сработало, и с домиками какая-то неразбериха произошла изначально. Потом две девушки на ритуале, вместо одной... Бред какой-то. Так не должно было случиться.

– Но так случилось. И я скоро ее уроню, если ты не придумаешь решение прямо сейчас. Учти, к себе я ее не потащу, у меня и так кот незапланированный на койке дрыхнет.

– Тащи ее ко мне, – решила Кара и повела к своему домику, который практически ничем не отличался от остальных.

Впрочем, внутри он все-таки отличался. Был более обжитой, с мелкими деталями, которые делали его не таким обезличенным. Уложив Анну на кровать и сняв с нее обувь, показывая Каре, как нужно с теми, кто отрубился обращаться, я вышел из домика и направился к своему. Географическим кретинизмом никогда не страдал, поэтому быстро нашел искомый дом среди сотни похожих.

Паразит все так же спал на моей кровати. Услышав, как открылась, а затем и закрылась дверь, он поднялся и принялся тянуться на кровати, одновременно впуская когти в покрывало.

– Двигайся, – я разделся и завалился на кровать. Хоть меня и не срубало, как дерево под топором дровосека, но спать, как оказалось, я все же хотел. Кот посмотрел на меня так, словно я только что лишил жизни всю его кошачью семью, но неохотно подвинулся. Как только я лег, он привалился к моей обнаженной спине своим шелковистым пушистым боком, и мы уснули.

Проснулся я от того, что кто-то стучал в дверь. Открыв глаза, я долго смотрел на стену, и только спустя минуту до меня дошло, что на улице еще темно. Начав подниматься, я увидел, что на подушке что-то лежит. Приглядевшись, вскочил, чувствуя, как бьется сердце. На подушке лежала удушенная мышь. Паразита в комнате не было, наверное, телепортировался куда-то на охоту. Мышь же мне притащил, чтобы его тупой хозяин с голодухи не сдох, не иначе. Вот она забота, многим людям бы поучиться.

Стук в дверь повторился. Я, схватив мышь за хвост, направился к двери. Открыв ее, бросил стоящей с вытянутой рукой девушке.

– Отойди, – когда она послушно отпрыгнула, выкинул мышь, затем повернулся к ней. – Ты проснулась и тебя Кара выкинула за дверь, примерно как я сейчас мышку? – Она кивнула, а затем отрицательно покачала головой. – Нет? Ладно, ты сама ушла, и теперь не можешь найти свой домик? Опять нет? Анна, мы так до утра будем гадать.

– Ты можешь просто дать мне войти? – наконец выдавила из себя девушка.

– Зачем? – я даже слегка удивился.

– Костя, пожалуйста, просто дай мне войти.

– Ты вообще соображаешь, о чем просишь? – спросил я ее, глядя сверху вниз. – Анна, ты взрослая девушка и должна понимать, чем такие авантюры обычно заканчиваются.

– Я понимаю, не считай меня идиоткой, – ей надоело ждать, и она протиснулась между мной и косяком. Процесс протискивания был, надо сказать, весьма... да, весьма.

Закрыв за ней дверь, я прошел мимо девушки и сел на кровать. За все это время у меня даже не мелькнуло в голове мысли, что надо бы одеться. Не я к ней пришел, так что пускай наблюдает меня в одних трусах.

– Может быть, ты все-таки объяснишь, что за моча ударила в твою очаровательную головку, и ты решила вот так запросто провести ночь со школьным изгоем? – я все-таки решил прояснить ситуацию.

– Я не знаю, что видел ты, что видели все вы, но я видела, как мы занимаемся любовью прямо на алтаре, и во мне полыхает пламя. Это было настолько ярко, что... – она запнулась, но я за нее закончил:

– Что ты решила проверить, так ли это на самом деле? – закончил я за нее.

– Можно сказать и так, – она протянула руку к плечу и нажала на какую-то хитрую пряжку. После чего платье упало к ее ногам. Анна шагнула ко мне. – Докажи, что все может быть так же, что я еще не сошла с ума.

– Оказывается, я чрезвычайно слаб, – пожаловался в темноту, затаскивая ее на кровать. – Никак не могу отказать в просьбе девушке.

Глава 7

– Вставай, – я приоткрыл один глаз.

Так и есть, Кара стоит надо мной, сложив руки на груди. Весьма такой груди... да, весьма. Я успел оценить, когда мы за кинжал в мой первый день пребывания здесь боролись. Приподнявшись на локтях, я увидел, что лежу на сбитых простынях один, и дверь, вашу мать да через колено, снова открыта. Хорошо еще, что чресла легким одеялом прикрыты.

Ухватив одеяло, я обернул его вокруг бедер и побрел в санузел, чтобы смыть с себя следы довольно неплохой ночи.

– Я все жду, когда ты научишься проявлять хоть маленько такта и не врывать к мужчинам в спальни. Наверное, это сродни фантастическому явлению, – по дороге к ванной я подхватил сумку, чтобы там спокойно одеться. В сумке спал Паразит. – Нет, по беспардонности ты явно проигрываешь этому пушистому животному. Да, кстати, чем его кормить, если он прекрасно сам справляется с добычей еды, причем той, которую ему в данный момент хочется, а не той, которую ему дают, пытаюсь выдать за волшебный деликатес?

Наскоро приняв душ и справив все свои утренние потребности, я отвоевал у кота чистую... относительно чистую, учитывая кошачью шерсть, одежду и вышел к Каре уже одетый. Бросив сумку с котом на кровать, повернулся к девушке, которая смотрела на бардак, сузив глаза.

– И что же тебе снилось такое, хм, ужасное? – спросила она, переводя взгляд на меня.

– Ужасное? Мне снилась ты. Что там в пещере не было больше никого и все зашло слишком далеко, – я приблизился к ней практически вплотную. – Такое могло произойти? И что бы значило такое развитие событий?

– Ты просто озабоченный кретин, – Кара вспыхнула и оттолкнула меня.

– Ну да, и что? – я пожал плечами.

– Собирайся. После завтрака третий ритуал, после которого вы пойдете не сюда, а в поезд, и поедете наконец-то домой, – Кара выдернула из двери ключ и прикрепила его к довольно внушительной связке.

– И это значит, что мы больше не увидимся? – уточнил я.

– Надеюсь на это всей душой, – с чувством произнесла она.

– Ты разбиваешь мне сердце, – я приложил ладонь к груди. – Заметь, всех неприятностей можно было легко избежать, просто отдав мне кинжал, чтобы я сам порезал себе руку в самый первый день. С другой стороны, если бы это произошло, я никогда не узнал, что у тебя такая... такая... м-да, в общем, такая. Мечта просто. Смотри, что я натворил, когда ты мне приснилась, – и я указал на смятую постель.

– Иди за мной на завтрак, – рявкнула Кара, вылетев из домика, я же, посмеиваясь, пошел вслед за ней. Как же все-таки легко вывести человека из себя, главное, целью задаться.

Завтрак проходил так же, как и накануне. Длинные столы, каждое место отгорожено полупрозрачной перегородкой, за которой мы друг друга совершенно не видели.

Между столов прошел Кай, заложив руки за спину. Я как раз размышлял над тем, нужно ли доедать кашу, наверняка очень сытную и полезную, но просто отвратительную на вкус. Высунувшийся из сумки Паразит понюхал то, что нам дали на завтрак, скривил морду и сделал движения, словно загребает это дерьмо, после чего исчез. Вот молодец, сейчас он где-нибудь пожрет и вовремя смоемся. Да с такими возможностями котяра мог и на императорской кухне столоваться. А вот я лишен этой уникальной способности. Ну ладно, хоть один из нас будет сыт. Зато можно не отвлекаясь послушать, что же вещает проводник.

– Сегодня пройдет третий этап познания силы. На многих из вас он не произведет никакого эффекта, но, возможно, среди вас найдутся и те, кто вместит в себя всю мощь, которую

открыли когда-то для нас безликие. Но не думайте, что на этом ваши испытания заканчиваются. Силе нужно как следует сжиться с новым для нее вместилищем. Найти все каналы и образовать новые. Найти, наконец, то место в вашем теле, где будет расположено ее сосредоточие. У каждого мага это место свое, не надо думать, что оно у всех одинаково. Все процессы обычно занимают от двух недель до месяца, опять же все зависит от индивидуальных особенностей каждого мага. И эти недели будут самыми веселыми в вашей жизни. Магия начнет частенько вырываться из-под контроля и творить то, что ей заблагорассудится. И это могут быть не только невинные шутки. Поэтому вы и будете переживать самые волнительные моменты в вашей жизни под присмотром опытных наставников в школе, учась контролю и большую часть своего времени проводя в медитациях, а также дома, под присмотром более опытных родичей, которые сумеют вовремя вас остановить, ну, или смягчить последствия.

Кай закончил свою речь, довольно поучительную, надо сказать, и уступил место тому самому типу, который, как я подозреваю, напустил на нас вчера синюю дрянь, от которой я едва не задохнулся.

– Я вижу, что все уже утолили голод, – начал тип, осматривая столы. Похоже, что с его стороны всех нас было прекрасно видно. – Тогда я прошу всех вас встать и взять в руки свои вещи.

Я вскочил со стула и поднял сумку, где смятым ворохом лежала вперемешку грязная и остатки чистой одежды. Сумка была довольно легкой, значит, Паразит все еще не объявился. Интересно, он сможет меня найти? Не успел я удивиться тому, что, похоже, начал искренне переживать за какого-то кота, как стало очень темно, но только на одно мгновение, между взмахами ресниц при моргании. Когда я отрыл глаза, то уже стоял в пещере возле печально знакомого алтаря. Вот только я был на этот раз совершенно один.

Пожав плечами, я решил не тратить время зря и, скинув сумку на пол, подошел к алтарю. Раз появилась возможность изучить этот артефакт, то глупо было ею не воспользоваться. На светлой поверхности камня были вырезаны руны, парочка из которых показалась мне знакомой. Я уже видел нечто подобное, вот только это было в другом мире. Подтянув к себе сумку, и постоянно оглядываясь, я вытащил мятую тетрадь и грифельный карандаш. Как можно перенести схематически выпуклое изображение на бумагу, знали даже дети во всех мирах. Прикладывая листы к каждой руне и быстро закрашивая их, я успел перенести в тетрадь все изображения, сунуть ее обратно в сумку и вскочить, приняв независимую позу.

Откуда-то сбоку раздались приглушенные голоса. Я напряг слух так, что в ушах зазвенело, но мне удалось разобрать, о чем они говорят. Говорили Кара и Кай. При этом парень был уже на взводе.

– Кай, я не хочу туда идти. Этот парень – Керн, он меня пугает. В нем есть нечто темное, что-то более страшное, чем он пытается всем показать, выступая таким рубаха-парнем. – Надо же, какая сообразительная девочка, эх, мне бы времени побольше...

– Не выставляй себя идиоткой, – процедил Кай. – У парня способности к магии смерти. Конечно, в нем есть нечто темное и, мать твою, не просто страшное, а жуткое до дрожи. Иди и заверши работу. И потом, ты сама виновата. Выставила себя перед ним полной дурой, теперь поздно жаловаться.

– Дело не в магии смерти, – возразила Кара. – Я уже встречалась с некромантом. Да, они редки, можно сказать, что их единицы, но здесь не то, понимаешь? Что-то более мощное, более древнее... Я не могу этого объяснить.

– Мне не надо ничего объяснять, Кара. Мне нужно, чтобы ты пошла туда и закончила то, что начала. Ты разве не в курсе, что это не может сделать никто, кроме тебя? – Кай уже рычал, и, чтобы его слышать, можно было даже не напрягаться. – Безликие выбрали нас, потому что мы видим, какие именно силы выбрали того или иного мага. Нас, видящих, еще меньше, чем

некромантов. Поэтому подбери сопли и иди. Да, тебе не повезло с жеребьевкой, но у каждого из нас бывают сложные случаи и плохие дни.

Голоса замолчали, и я сложил руки на груди, возведя взгляд к потолку. Вскоре появилась Кара.

– Как много ты слышал? – с ходу спросила она, подходя к алтарю.

– Достаточно, чтобы понять, что ты меня боишься. И это странно, не находишь? Я не сделал тебе ничего плохого, даже спас...

– Я сомневаюсь, что ты спас меня просто по доброте душевной, – перебила меня Кара, расставляя на алтаре светильники в одном ей известном порядке.

– Да какая разница, какие у меня были мотивы, главное, что было в результате. А в результате я тебя спас, дважды, если я не ошибаюсь, от воды и от орла. Так что давай уже быстренько доделаем наши дела, ты проводишь меня к поезду, подаришь воздушный поцелуй, чтобы все уроды видели, как мы довольны друг другом, и все, ты меня больше никогда не увидишь.

– Ты прав, – Кара взмахнула рукой, и свечи зажглись все одновременно. – Смотри на них. Ничего не делай, просто смотри. Расслабься.

Она обошла меня и остановилась сзади. Когда мне на плечи легли девичьи руки, я было дернулся, но тот узор, который составляли огоньки, словно заморозил меня, притягивая к себе, засасывая внутрь себя. И вот уже ничего не остается, кроме этого манящего света.

– Очнись.

Я непонимающе моргнул, прогоняя наваждение.

– Что это, твою мать, было? – развернувшись, я схватил ее за плечи. – Что ты со мной сделала?

– Я ничего ни с кем не делаю. Моя магия, да и любая другая в этом месте практически не работает, – она попыталась вырваться, но я держал ее крепко. – Лучше отпусти по-хорошему.

– А то что? – я все еще злился на то, что настолько потерялся в этих проклятых огоньках. Меня можно было брать в этот момент тепленьким. Делать со мной все, что душе угодно.

– Когда я сказала, что моя магия почти не работает, я именно это и имела в виду, – прошептала Кара, а наши губы почти соприкасались в этот момент. – Отпусти. – Я почувствовал ее дыхание и отрицательно покачал головой. – Я предупреждала.

Сильная волна неоформленной магии воздуха оторвала меня от девушки и впечатала спиной в стену. Это заставило окончательно прийти в себя и понять, насколько я тупоголовый кретин.

– Это было круто, – кряхтя, как столетний дед, я поднялся на ноги. – Считаю, что я влюбился. Только одного не могу понять, почему ты не помогла себе в первый день?

– Потому что в тебя влилось слишком много, меня чуть не захлестнул этот поток. К тому же этот проклятый плащ едва не придушил меня, – Кара смотрела на меня сурово, сложив руки на груди.

– Принимается, – я поднял сумку. – И что мне на этот раз досталось?

– Не знаю, – с нотками разочарования произнесла проводница. – Что-то точно было, но что именно, я так и не поняла. На медитации сам разберешься, если наставник не поймет и не сообщит тебе заранее. А теперь пошли, а то на поезд опоздаешь.

Обратный путь был довольно легким, по сравнению с предыдущими днями. Я шел пружинистым шагом, а не едва волоча ноги. Мне не приходилось никого тащить, и в целом, можно сказать, что жизнь в общем-то удалась. Где-то посередине пути моя сумка дернулась и заметно потяжелела. Отлично, теперь точно все в сборе, можно покидать с чистой совестью это приветливое место.

Память Керна подсказала, что мне нужно в третий вагон. Но поезд вот-вот должен был тронуться, поэтому я заскочил в тот, который стоял поблизости. Уж пройти по вагонам, чтобы зайти в нужный, я как-нибудь смогу.

Воздушного поцелуя от Кары я не дождался, но она мне помахала ручкой, что я воспринял за добрый знак. Поезд тронулся. Я так и знал, что пришлось бы на ходу запрыгивать, если бы начал раздумывать, в какой вагон залазить. Поезд набирал обороты, а я все еще стоял в тамбуре и прислушивался к себе, пытаюсь понять, что же я заимел в этот раз. Ничего не приходило в голову, а среди трех нитей основной силы никаких проблесков я не наблюдал. Было даже не слишком понятно, что отвечает за мое умение манипулировать временем. Ладно, потом разберусь. Или же у хрена в маске напрямую спрошу, он ведь обещал заскакивать ко мне, как минутка свободная подвернется. Приняв такое решение, я подхватил сумку и вошел непосредственно в вагон, чтобы пройти его насквозь.

– Та-а-а-к, а вот это что здесь делает?

М-да, вечер стремительно переставал быть томным. Вот что вытащило этих дятлов в коридор? Не могли посидеть в купе, пока поезд разгоняется? Потом бы вывалились всей толпой, чтобы за жизнь поговорить, да своими свежеприобретенными навыками друг перед другом похвастаться.

– Керн, ты что же, забыл, что не должен своим присутствием осквернять взгляды законнорожденных, истинных сынов и дочерей своих кланов. – Да, пафоса у попугая на десятерых хватит. И откуда, интересно, такой экземпляр вообще выполз?

– Я не просто забыл, я вообще не знал, что существуют такие правила для конкретного Керна. – Я слегка наклонил голову набок, осматривая своих соперников. Их было четверо. Все четверо рослые, спортивные, явно не гнушающиеся тренировками по боевым искусствам. – И кто их придумал и утвердил, ты, что ли? – В памяти самого Керна ничего конкретно про это тело, которое сейчас стояло, перегораживая мне путь, я узнать не мог. Просто какая-то аморфная паника с воплями: «Спасите-помогите, ма-ма!» Поэтому даже его имя было для меня загадкой.

– Да хотя бы я, – дятел усмехнулся, а его дружки дружно поддержали здоровым юношеским гыканьем.

Понятно, они еще и кретины. Не слишком хорошее сочетание.

– А ты вообще кто такой, чтобы законы разные издавать? Император? Или некто, имеющий такую же власть? По-моему, за такие слова на тебя вполне можно настучать в Службу безопасности, тому следователю, который нас недавно плющил. Он мне показался человеком серьезным, быстро установит твои полномочия, – говоря это, я аккуратно поставил сумку за спину, чтобы не наступить и не нанести тем самым тяжелую моральную травму Паразиту, а сам выдвинул ногу вперед и слегка согнул колено.

– Ну да, ты только на это и способен, стучать, – попугай не видел моих манипуляций или не придал им значения. Он говорил, повернувшись к своим приятелям. Видимо, чтобы из этого положения ударить меня. Довольно предсказуемо на самом деле, и не было бы их четверо, а я был бы более подготовлен, то это было бы еще и скучно.

Кулак полетел в мою сторону. Ну вот, я же говорил. Присев, я пропустил его над головой и ударил коротким, но сильным ударом костяшками согнутых пальцев прямо в район печени. Он согнулся и завыл, что, не ожидал? В узком коридоре вагона эти придурки только мешали друг другу. Но все же одному удалось садануть мне по скуле. Ничего, как оправдание сойдет. Я блондин, поэтому синяк должен получиться впечатляющий. Один впечатался головой в дверь купе, напротив которого стоял. Боюсь, если там кто-то находится, то у него возникнет проблема с выходом, потому что чугунная башка этого долбоклая помяла замок. Еще один растянулся на полу после точного удара лбом в переносицу, а четвертый повторил судьбу второго и заклинил очередную дверь соседнего купе.

За всем этим весельем я совсем забыл про первого. Тот оказался как раз у меня за спиной. Он вскочил и, козел такой, наступил-таки на сумку.

– Ма-у-у-у! – Паразит, вытаращив глаза, телепортировался за пределы своего убежища и вцепился когтями всех четырех лал прямо в пах обидчика.

– Ох ты ж, – даже у меня появились фантомные боли от увиденного. Тот, который против меня какие-то там законы издавал, упал на пол, а его голос повысился на два с половиной тона. Я попробовал оторвать кота, но тот держался крепко, а вой начал повышаться еще по мере того, как я тащил пушистое чудовище. – Паразит, да отцепись ты от его грязных яиц, еще блох наловишь, – пропыхтел я, все еще не оставляя попыток освободить парня. Оглянувшись, я увидел, что остальная троица куда-то делась. Не иначе получила умение телепортироваться по примеру моего зловредного кота. При этом одна из дверей с погнутым замком была просто выломана снаружи. Ага, значит, это купе одного из дятлов.

Кое-как путем поглаживаний и уговоров мне удалось заставить перепуганного кота отпустить его жертву. Как только у меня получилось, он почти обнял меня за плечи, вонзив когти теперь уже в мою кожу.

– Ты в следующий раз думай, прежде чем на беззащитных котов, тьфу ты, на беззащитных прохожих нападать, – сказал я напоследок попугаю, оставляя его валяться на полу вагона, и пошел к тамбуру.

По пути я заглянул в выломанную дверь. Ну точно, все трое сидели там и с опаской смотрели на Паразита.

– Вы это, забрали бы приятеля, может, ему помощь нужно оказать. – И после этого вышел в тамбур, а из него прошел в свой вагон.

Глава 8

Почему-то я думал, что школа, в которой будет проходить мое обучение, – это пансионат. Оказалось, что думать мне надо поменьше.

Всю дорогу я благополучно проспал, заперев дверь, даже если кто-то ко мне ломился, я не слышал. Все время мне снились какие-то странные сны, точнее, обрывки снов, которые никак не складывались в единую картинку. Ни одного из этих обрывков я не запомнил, но когда проснулся, то был весь в поту, а сердце колотилось как ненормальное.

– Мы подъезжаем, приготовьтесь, – раздался лишенный жизни женский голос. Ни куда мы подъезжаем, ни зачем нужно было готовиться, сказано не было.

– Ну ладно, примем это предупреждение за призыв готовиться к высадке, – пробормотал я, заглядывая в сумку. Кот был на месте. Он дремал, что-то пережевывая во сне. – Ты, конечно, классный малый, но вот так жрать, когда хозяин голодный, это немного неправильно, не находишь? – Кот приоткрыл один глаз, посмотрел на меня и зевнул. Ничего неправильного он в подобном положении вещей явно не находил. – Ну и демоны с тобой, – я закрыл сумку и, вскинув ее на плечо, двинулся к выходу из купе.

Мое предположение оказалось верным. В коридоре уже стояла толпа народа. Даже странно, что в нем столько ехало. Почему-то мне казалось, что купе на самом деле меньше. Где-то далеко впереди возле самого тамбура стояли Вольф и Анна. Что, так и будут делать вид, что мы незнакомы? Ну и хрен с ними.

Поезд тем временем остановился, и мы двинулись на выход. Когда я выпрыгнул на перрон, ни Вольфа, ни моей почти случайной любовницы на горизонте не наблюдалось, как не наблюдалось и тех парней, с которыми я слегка повздорил, а вот Паразит, похоже, близко к сердцу принял их наезд. И ладно, все это ничего, но вот интересно, что мне делать сейчас? Куда идти и как, собственно, добираться до дома, потому что нам явно надо пилить домой. Уж, если бы надо было идти в школу, то за нами, скорее всего, прислали бы длинный автобус.

– Константин Витальевич, – я резко развернулся, передо мной стоял высокий крепкий тип в форменном костюме. – Машина на стоянке перед вокзалом. Вы пойдете со мной или подождете, пока я ее подгоню?

– Да зачем время терять, пошли... – В голове всплыло имя, и я тут же его озвучил: – Егор.

Мужчина кивнул и протянул руку, чтобы забрать сумку, но я только покачал головой. Нет уж, еще Паразит обидится, что мне тогда делать? Еще отрывать этого пушистого разбойника от чьих-то причиндалов у меня не было желания, тем более что человек, предлагающий помощь, в жизни не сделал мне ничего плохого.

Машина была длинная и комфортная. М-да, что-то у меня слегка не складывается картинка: если Керна так унижали и всячески гнобили дома, то откуда такое проявление заботы? А ведь есть еще и то, на что я сразу не обратил внимание, просто восприняв как должное – одежда была довольно неплохого качества. Парня явно не в обносках заставляли ходить. Но пока я не приехал и не увидел все своими глазами, думать можно было что угодно. Может быть, родственники просто не хотели позориться и создавали внешне красивую картинку?

Решив, что буду делать соответствующие выводы, когда приеду на место, я принялся смотреть в окно. Мы ехали по огромному мегаполису. Почти все, что я видел, было бы для меня незнакомо, если бы не память Керна. Столь совершенное сочетание магии и технологий заставляло меня всматриваться в открывающийся вид более внимательно. В моем мире не было ничего подобного. Высотки домов, которые соседствовали с довольно невысокими особняками, множество огней, очень реалистичные картины, огромные, но не лишённые определенной привлекательности, и одновременно соседство со всем этим великолепием бедных кварталов, которые мы заделали лишь краем, проезжая мимо. Огромный комплекс император-

ского дворца поражал как великолепием, так и обилием охранных чар. Да и простых охранников хватало. Казалось, каждый сантиметр комплекса просматривался и прослушивался, а также значительный пласт территории, окружающий дворец.

Мы проехали мимо и свернули налево. Проехав еще пару сотен метров, машина остановилась перед металлическими воротами. К окну Егора подлетала странного вида круглая хреновина, которой он подставил свою руку. Красный луч прошелся по его ладони и сменил цвет на зеленый, а затем штуковина подлетела к моему окну. К счастью, мне предъявлять ничего не нужно было. Луч скользнул по салону, на секунду остановился на мне, и штуковина отлетела к будке охраны, а ворота начали открываться.

Машина проехала по подъездной дорожке к дому и остановилась перед входом. Что меня слегка напрягло, это наличие еще одной машины, похожей на ту, на которой я приехал, стоящей тут же. Возле машины стоял незнакомый мне мужик в униформе, похожей на ту, что была на Егоре, только других цветов. Похоже, у нас гости. Егор помог мне вылезти из мягкого нутра машины и направился к коллеге, чтобы выяснить подробности пребывания здесь посторонних.

Я же, пожав плечами, пошел в дом.

– Костя, что ты натворил? – ко мне сразу же бросилась весьма красивая женщина, заламывая на ходу руки.

– А что я натворил? – я осторожно поставил сумку на пол и перехватил женщину за руки. Я был похож на нее. Те же глаза, те же волосы, очертания рта. – Мама, ты можешь спокойно сказать мне, что я такого натворил?

– Так я у тебя спрашиваю? Почему сюда примчался Водников, быстрее, чем ты выехал с вокзала? – мать явно терялась в догадках и сильно переживала.

Я же пытался понять, кто такой Водников и что я мог ему сделать, если только что приехал из своего странного путешествия.

– Я вообще не понимаю, о чем и о ком ты говоришь, – отпустив ее руки, я потер лоб. Интересно, а мне можно сейчас нервничать, если я еще не могу контролировать свою силу полностью?

– Твой дед хочет, чтобы ты прошел в желтую гостиную, как только появишься. Он там как раз с Водниковым пытается решить все полюбовно, – мать выглядела настолько обреченно, что я на секунду привлек ее к себе и поцеловал в лоб, какое это странное и забытое уже очень давно чувство. На секунду закрыв глаза, я позволил себе насладиться знакомым и родным запахом, а потом резко отпрянул.

– Все будет хорошо, не переживай, – после этого подхватил сумку и направился прямо к упомянутой желтой гостиной.

Когда я подошел к дверям, а не блуждать по дому мне позволила память Керна, то услышал звуки нарастающего скандала.

– Я не понимаю, что ты от меня хочешь! Чтобы я вылечил испарянные яйца твоего сына? – голос вовсе не был старческим. Если это мой дед, то он еще вполне полон сил и здоровья. – И мне в данном случае только одно интересно, каким образом мой внук сумел испарять хозяйство твоего никчемного отпрыска, если он не постыдился пожаловаться на столь позорную травму!

– А как он мог все это скрыть, если мальчик стоять не мог? Его ташили на себе друзья! Он сейчас в больнице, между прочим, и ему будут накладывать швы! И не известно, чем все это для него закончится! – второй голос тоже бы довольно уверенный и сильный. Вообще, создавалось впечатление, что там за дверью орали друг на друга лидеры, в данном случае – лидеры кланов.

Да и я, кажется, понял, о ком идет речь, и кто этот несчастный ребенок, загремевший в больничку. Открыв сумку, я посмотрел на кота и покачал головой, это надо же было так меня подставить.

– Да что ты своими яйцами мне голову морочишь? Мало нам нападения на поезд?

– Там все понятно, – внезапно слегка успокоился отец жертвы Паразита. – Пострадали и едва не пострадали дети тех, кто голосовал против проекта приказа о расширении границ. Думаю, что дело скоро закроют. Это надо совсем без мозгов быть, чтобы саботировать закон, из-за которого сам император решил присутствовать на голосовании. Сейчас им будет резко не до заседаний – траур и все такое, а закон примут во втором чтении. И дело закроют, помани мое слово. Думаешь, почему маршрут не сменили и остальных повезли как ни в чем не бывало дальше, несмотря на это гнусное преступление?

– Да, я тоже пришел к таким же выводам, – довольно тихо ответил дед.

– Но это все не имеет никакого отношения к травмам моего сына!

Поняв, что пора заходить, потому что никто уже не поверит, что машина, которая должна была меня забрать, так долго ехала, я открыл дверь и зашел внутрь. Надо же уже встретиться лицом к лицу и с дедом, и с папашей придурка, который не нашел ничего умнее, как пожаловаться папе на нанесенные котом травмы. Нет чтобы рассказать героическую историю, как в водопад нырнул, чтобы проводницу спасти, а там не только орел оказался, весьма агрессивный, да еще и бревно в озере плавало, о которое он так сильно и поцарапался. Но проводницу спас и героически поспешил на поезд, а не остался там, отдавшись в нежные ручки спасенной.

– Ну что же, Константин, я надеюсь, ты нам объяснишь, почему сын господина Водникова в настоящее время находится в больнице, в то время как ты жив и здоров и не имеешь... хм, все-таки имеешь. – Дед, а это был он, потому что у моей матери и, соответственно, у меня были те же волосы, только в его шевелюре присутствовала седина, которую, впрочем, практически не было видно, те же глаза и рот, что и у вставшего из кресла и подошедшего ко мне мужчины. Назвать его старым не повернулся бы язык ни у одного скептика. Скорее это был мужчина в самом расцвете сил и возможностей: высокий, стройный, все еще гибкий, не скрипящий суставами и не сгорбленный. Он подошел ко мне, жестко схватил за подбородок и повернул мою голову так, чтобы получше рассмотреть синяк. Я ненавижу, когда ко мне притрагиваются без моего на то спроса, поэтому, дернувшись, я вырвался из его рук, с вызовом глядя в такие похожие на мои глаза. Он усмехнулся и сложил руки на груди. – Так что же вы не поделили?

– Я понятия не имею, что им от меня было надо. И их было четверо, в то время как я был один, – немного агрессивно начал я. – Они первые напали, мотивировав это тем, что не могут дышать одним воздухом с ублюдком. При это ни один из них явно не ожидал, что мальчик для битья внезапно начнет им отвечать. Уж очень удивленными их лица мне показались.

Дед развернулся на каблуках и пристально посмотрел на Водникова, приподняв бровь.

– И все же это не повод так калечить моего сына! Да, подрались, с кем не бывает, мальчишки всегда дерутся. Но ты отделался фингалом, а он...

– А он наступил на моего кота, которому такое обращение, естественно, не понравилось. Он же не в курсе, что все это бывает и все всегда дерутся, – я расстегнул сумку и показал деду развалившегося Паразита.

– Это что еще за коврик для блох? – с плохо скрываемой брезгливостью процедил дед. – Немедленно избавься от не... – он недоговорил, потому что Паразит вскочил, выгнул спину, посмотрел на него с тонной презрения в глазах и исчез.

– Зря ты это сказал, – я покачал головой. – Паразит очень злопамятная тварь. Вон его сынок не даст соврать.

– Константин, ты не должен был допускать...

– Я не должен был допускать чего? – я почувствовал подступающую к горлу ярость. – Не должен был отвечать? Нужно было позволить этим уродам меня избить? Так вот, нет! А если до них не дошло, то в следующий раз уже не кот, а я лично отправлю всех их в больницу. И это я сейчас говорю открыто и при свидетелях. Так что лучше научите своего сыночка не

распускать кулаки и язык, потому что за каждое из перечисленного он может поплатиться. За любой поступок надо платить, когда он уже это запомнит?

– Константин! – рявкнул дед. Но в его глазах я, как ни странно, осуждения не увидел.

– Я могу идти? – и, не дожидаясь разрешения, я выскочил за пределы гостиной.

И тут со мной что-то произошло. Стена, возле которой я стоял, начала плыть и становиться словно прозрачной. Я видел, что происходит в комнате, словно все еще находился в ней.

– Уйми своего внука, Виталий, – зло сжав кулаки, заявил Водников.

– А то что? Что ты сделаешь, а, Женя? Ты сам сказал, мальчишки всегда дерутся, и я рад, что Костя начал хоть немного защищать себя, а то мне всерьез казалось, что из него такая же мямля, как его мать растет.

– Я приму меры!

– А давай, – махнул рукой дед. – Я с удовольствием посмотрю, как ты будешь позориться, начиная войну против мальчишки.

– Этот ублюдок...

– Так, еще одно слово, и ты на соседнюю койку со своим сыночком ляжешь, и мне вовсе не понадобится кот, чтобы сделать тебе очень и очень больно. Ты меня знаешь, Женя. С его происхождением я сам как-нибудь разберусь. Это только моя забота. А тебе я советую пасть прикрыть. Да и сынок твой не просто так Косте именно такие претензии предъявил, мальчишки часто повторяют то, что дома слышали. Ты все понял? А если понял, то пошел вон из моего дома. Если хочешь, можешь на кота в суд подать. Я не против. Я даже ему адвокатов не буду нанимать и своих не дам. Только приготовься штраф громадный платить, потому что получится, что твой отпрыск расстроил чеширского кота, поэтому тот так отреагировал. А эти твари охраняются законом во всех странах мира, если ты не в курсе.

Рывок, и меня выбросило из комнаты, а стена стала обычной стеной. Ничего себе. Это что же получается, третьим даром для меня стала возможность управления пространством? Да я такими силами не владел даже там, в моем мире. Но как же башка болит. Надо быстрее выяснить, что подразумевает под собой медитация, и начать ее применять. А то вмажусь как-нибудь в ловушку для таких вот продвинутых, если меня случайно в покои императора занесет.

Встав, я пошатываясь укрывшись в нише неподалеку. Там было такое удобное сиденье. Правда на нем почему-то ваза какая-то стояла. Я вазу на столик в коридоре поставил, а сам залез в нишу с ногами и задернул занавеску. Вот так, надеюсь, что меня здесь никто не найдет и я смогу немного в себя прийти.

– И все же я этого не оставлю! – голос Водникова раздался совсем близко, я даже вздрогнул и открыл глаза.

– Ага, не оставишь, я в тебя верю, – дед, похоже, не собирался провожать незваного гостя.

– Господин Водников, позвольте я покажу, где у нас выход. – О, а вот и охрана подросла. Да какая, просто образец для подражания.

Наступила тишина. Видимо, Водников совсем идиотом все-таки не был и решил на конфликт с охранником не идти, а то это будет совсем уж потерей лица, если его не просто поспросят из дома, а вышвырнут.

– Интересно, кто вазу выставил?

Я открыл глаза. Сейчас дед решит поставить вазу на место и найдет меня. То, что он вышвырнул это убожество в виде главы клана, а другой не рискнул бы так рот при деде открывать, потому что в нем чувствовалась сила, не значит, что он не станет меня воспитывать, просто для порядка. А мне сейчас ругаться не хотелось, слишком уж нехорошо я себя чувствовал. Мне бы до комнаты своей добраться и спать завалиться, чтобы завтра с утра в школу пойти, где мне опытные наставники обязательно помогут, хотя бы методики контроля покажут.

Но деду помешал водрузить вазу на то место, где ей надлежало, по его мнению, стоять, тот самый охранник, который вывел Водникова.

– Виталий Павлович, у ворот стоит лимузин Александра Вольфа. Он настаивает на встрече.

– Ну что же, впускай. Проводи его сюда в желтую гостиную, – дед с грохотом поставил вазу на столик. Я даже удивился, как он ее не разбил к демоновой бабушке. – И что этот мальчишка еще натворил? Сынку Вольфа эпиляцию причинного места провел без наркоза? И почему он жив? Вольф же самый первый против голосовал, – голос деда начал отдаляться. – Странно, очень странно. Ну ничего, сейчас мы выясним всё, самые интимные подробности.

Глава 9

Утро никогда не бывает добрым, это правило я знал всегда, а уж Милфа его отполировала в моем сознании до зеркального блеска.

– А-а-а-а! Вашу мать да через колено восемь раз с подпрыгом!

Какое интересное выражение, подумал я, еще до конца не проснувшись, надо его обязательно запомнить. Неохотно открыв глаза, я посмотрел на голографическую модель часов, которая висела рядом с кроватью. Ее транслировало небольшое устройство, излучая заданный параметр, используя в качестве энергии ману. Транслятор был одноразовый. Когда закончится энергия, оттащить его к магу или попытаться заправить самому было невозможно, только выкинуть. Но все равно транслятор был довольно удобный, да и энергии в нем хватало на продолжительное время.

– Мяу-у-у-у! – разгневанному голосу вторил вой кота. Так, а вот это уже странно. Обычно Паразит при малейшем признаке опасности просто телепортировался в безопасное место, предпочитая в конфликт не вступать.

– Я убью этот комок шерсти! Ему это просто так с рук, тьфу ты, с лап не сойдет! – дед орал так громко, что, скорее всего, перебудил уже всех в поместье.

Хлоп, и Паразит материализовался у меня на руках.

– Эй, что происходит? – спросил я у кота, и могу поклясться, что тот развел лапами.

– Ага, я так и знал, что это ты своего блохастого гада на меня науськал! – дверь распахнулась и в проеме появился разгневанный дед. Обут он был почему-то в одну вычищенную до блеска туфлю, а вторую держал в руке. Когда он орал, то угрожающе ткнул ею в мою сторону.

– Я ни на кого Паразита не науськивал, – говоря это, я принял удобную позу, из которой было удобно спрыгивать с постели, чтобы спрятаться.

– На-а-а. – Туфля, которую дед держал в руке, по параболической траектории полетела прямо в меня. Пока она летела, из нее что-то подозрительно разбрызгивалось. Я рыбкой ушел под кровать, за мной нырнул подозрительно довольный кот. И тут до меня донесся отвратительный запах.

– Ты что, главе клана в туфлю нагадил? – Мне показалось, что этот гад засмеялся и начал истаивать, оставляя напоследок довольную улыбающуюся морду, которая, спустя мгновение тоже исчезла.

– Я удавлю тебя и твоего кота, – пригрозил мне дед напоследок и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– И вот при чем здесь я? – вылезая из-под кровати, я старался не дотрагиваться до брызг. Туфля стояла четко посреди кровати, в расплзающейся вонючей луже. – Да, у деда рука все еще твердая. И чего это он с чеширскими котами не поделил?

– Костя, пора вставать, ехать в школу, – дверь снова открылась и вошла мать. – О, ты уже встал. Наверное, тебя Виталий Павлович разбудил. – Я посмотрел на нее более внимательно. Она на полном серьезе называет собственного отца по имени-отчеству? Ну, не удивительно, что у них натянутые отношения.

– Да, у деда сегодня насыщенное утро, – медленно ответил я. Мать посмотрела на меня с легким недоумением. Я не собираюсь звать его Виталий Павлович, смиришься с этим, примерно на это намекал мой ответный взгляд.

– Чем это здесь так ужасно пахнет? – мама сморщила точеный носик.

– Тем, что и составило чудное утро для деда, – я криво усмехнулся. – Распорядись тут все прибрать, что ли.

– Да, конечно, – она, нахмутив лоб, смотрела на туфлю, стоящую на кровати. – Ты пока собирайся.

Собрался я быстро в ванной. Ванная была просто роскошной. Но время слегка поджимало, поэтому я не мог долго наслаждаться тугими струями воды, льющимися из душевой лейки. Пообещав себе, что вечером приму полноценную ванну, я выскочил в комнату, уже одетый в форменный костюм, который был принят в моей школе. Вытащив из шкафа собранную сумку, чмокнул мать в щеку и поспешил к выходу. Напоследок заметил, что она недоуменно дотронулась до того места, куда я ее чмокнул. Не понял, этот ушлепок Костик ее ни разу не целовал просто так, что ли? Вот идиот. К счастью, я это не он. Может быть, его плохие отношения с семьей были не потому, что они его гнобили слишком сильно, а потому, что он сам мудака?

Чтобы добраться до школы, мне была выделена машина, с уже знакомым водителем. Пока мы ехали, у меня было время, чтобы подумать о втором вчерашнем визите, который нанес Вольф. Я больше не стал пытаться использовать свежеприобретенные навыки, потому что не знал, каким образом это делать, поэтому банально подслушал, о чем говорят в гостиной.

– По здравому размышлению, многие члены Совета кланов, здравомыслящих членов, естественно, пришли к выводу, что погибли дети тех оленей, которые решили навлечь на себя гнев императора, проголосовав против закона о расширении границ, тем самым заблокировав его принятие, – приветствовал дед своего гостя.

– Это становится понятно и не здравомыслящим членам Совета, – вздохнул Вольф. – Это вообще любому становится понятно, стоит только список погибших увидеть. Но я не мог поступить иначе, Виталий, просто не мог! Если закон примут, а его, похоже, примут, то это будет означать одно – войну.

– Перестань паниковать, – дед повысил голос. – С кем мы будем воевать? С инопланетянами? Или сцепимся с пингвинами, чтобы полноценно захватить Антарктиду? Ты сам-то понимаешь, что на Земле нам просто не с кем воевать. Скорее всего, данный закон просто позволит пересмотреть нашу военную доктрину и вывести, наконец, положение о превентивном ударе, если кто-то снова слишком сильно рот свой поганый разинет.

– Может быть, ты прав, а, может быть, и нет, – в голосе гостя прозвучала неуверенность.

– Я прав, проживи с мое, тоже будешь уверен в своих выводах, – дед на секунду замолчал, а потом продолжил: – Ну, о погоде считай поговорили. Перейдем к делу. Почему твой сын жив? – Нет, ну а что, нормальный такой переход на другую тему. Самое главное, позитивный.

– Вот об этом я и приехал поговорить, – вздохнул Вольф. – Твой внук спас моего Юрку. Спрятал его, когда по вагону шла группа зачистки.

– Хм, – дед задумался. – Я даже не буду спрашивать, что твой сын делал ночью в купе Константина... Хотя нет, спрошу. Какого дьявола Юрий там делал? Ведь спрятать его Костя мог только в своем купе – они, эти купе подписаны!

– Парни повздорили, когда садились в поезд, и Юра решил, что они не все выяснили до конца, – снова вздохнул Вольф. – Ты же знаешь, мальчишки всегда дерутся.

– Что-то я слишком часто в последнее время слышу эту присказку, – проворчал дед. – Костя подвергал себя опасности, пряча твоего сынка, знаешь ли.

– Да, я знаю, – Вольф замолчал. – Мой клан в долгу у твоего клана, Виталий. Все, чем может помочь Кернам клан Вольфов, в вашем распоряжении.

– Ты бы не бросался такими обещаниями, в подобных обстоятельствах – это не просто слова.

– Ты думаешь, я не в курсе? Но чем еще я могу отблагодарить за спасение единственного сына?

– Тоже верно, – дед снова задумался. – Я постараюсь распорядиться твоими клятвами с умом.

Поняв, что ничего больше интересного не услышу, я тихонько отошел от двери. Интуитивно, а, может быть, по запаху найдя кухню, я поел и пошел в свою комнату, чтобы завалиться

спать. Проспал я до утра, и был разбужен воплями оскорбленного в лучших чувствах деда, которому мой кошак такую подлянку устроил.

И все-таки странно, почему Вольф не обещал что-то мне или моему деду, а сделал обещание от имени всего клана. Этим же он подставляет под эту клятву не только себя, но и всех членов клана, включая своих детей и двоюродную тетю троюродной сестры его бабушки по материнской линии. К тому же он сам прекрасно понимает на какой риск идет, если желание у деда возникнет ну очень экзотичное. Да, высоко Александр ценит жизнь своего крестина сыночка, очень высоко. Но для меня так даже лучше, хоть одно тело будет меньше выступать. Потому что вряд ли тот же Водников уgomонится, я просто печенкой чую, что от этого дятла еще получу кучу неприятностей.

Машина затормозила у больших ворот, сделанных из металла, как и остальной забор. Все пространство за забором утопало в зелени и увидеть что-либо за пределами этого парка не представлялось возможным.

– Я приеду за вами в пять вечера, – сказал Егор, опустив окно, чтобы его услышали. Я кивнул и пошел напрямик к воротам.

Ворота были открыты, и по тропинке, ведущей от них по парку, шли вереницей ученики. Мой взгляд время от времени задерживался на стройных ножках девушек, и одновременно я отслеживал пространство вокруг, чтобы не проворонить нападение, которого, возможно, и не будет, но на чеку быть не помешает.

– Здорово, Керн.

Вольфа я заметил уже давно. Он шел за мной, громко сопел и все никак не решался подойти. И вот, наконец, решился.

– И тебе не хворать, – я покосился на идущего рядом парня. Он был напряжен, руки в карманах, сжаты в кулаки, а смотрел он строго прямо, куда угодно, но только не на меня. – Да не пыжься, а то тебя вырвет. Не хочешь никаких дел со мной иметь, так я на аркане не тащу. Мне как-то тоже не улыбается постоянно твою кислую морду наблюдать.

– Ты не понимаешь... – начал он, но я его перебил:

– Конечно, где уж мне. Только вот твой отец куда смелее был, когда вчера очень невыгодную сделку с моим дедом заключил. – Я замолчал, а Вольф еще больше стиснул зубы, так, что скулы побелели.

Мимо прошли две девушки, в одной из которых я узнал Анну. А вторая – это была та самая, которую мне на ритуал второго дня в нагрузку подкинули. Не удержавшись, я им подмигнул. Анна наклонилась к уху второй (как же ее зовут-то?) и что-то быстро зашептала. Мы прошли около десяти метров, как эта вторая повернула в мою сторону свою рыжеватую головку и посмотрела с явным интересом. Хм, они что, друг с другом впечатлениями делятся? Улыбнувшись, девушки свернули куда-то влево, мы же с Вольфом продолжали идти по тропинке, чтобы выйти к входу в огромное здание, стоящее прямо посередине этого живописного парка.

– Куда нам сейчас идти? – спросил я Вольфа, потому что, если об этом и объявляли где-то, то я сообщение благополучно проспал.

– В Большой зал, – он посмотрел на меня удивленно, но потом его взгляд скользнул по моей руке. – А где твой школьный дневник? – Память тут же подкинула кадр, в котором довольно интересную вещь, напоминающую чем-то проектор с часами, срывают с моей руки двое пока еще неизвестных мне мордovorота и бросают в унитаз, а потом хохоча смывают.

– С ним у меня возникли определенные трудности, скажем так, я его забыл, – сквозь зубы процедил я, обшаривая взглядом помещение, до которого мы уже дошли, в поисках тех самых мордovorотов.

Зал довольно быстро заполнялся учениками. Судя по всему, это были все те, кто ехал в поезде. Сейчас, если судить по последней напутственной речи проводников, к нам должны приставить наставников, которые озаботятся научить нас контролю и медитации. Вышедший

на подобие сцены подтянутый еще не старый мужчина косвенно подтвердил мои слова. Как оказалось, сейчас нас разделят на очень небольшие группы по шесть человек, собирая по принципу схожести хотя бы одной стихии, чтобы не возникло конфликта сил на медитациях. После этого группы разберут учителя и разведут по классам, которые будут закреплены за каждой группой на протяжении полугода, именно столько времени давалось нам, чтобы полноценно сдружиться с теми силами, к которым у нас выявился талант. И только после этого, начиная со второго полугодия, мы станем вплотную заниматься изучением магических возможностей, то есть различных заклятий.

По мне так подобное распределение усилий – это слишком долго, но, с другой стороны, возможно, учителя правы, и я только к концу этого полугодия наконец-то узнаю, какие именно структуры у меня отвечают за пространство и время.

Итак, в мою группу попали: Вольф, я почти не удивился, когда он сунул мне под нос свой дневник, где его имя стояло рядом с моим. Анна Стоянова и ее подруга Светлана Снежина, что тоже было вполне объяснимо, все-таки ритуал выбрал нас в пару, ну ладно, в тройку, значит, мы по каким-то параметрам совпадали. А еще компанию нам составили две девушки, которые были сестрами, более того, близнецами: Ирина и Влада Колмаковы.

– Ух ты, в каком мы цветнике будем обитать во время обучения, – присвистнул Вольф. – Так, нам в кабинет триста восемнадцать – это на третьем этаже, – объявил он, направляясь к выходу.

Я немного замешкался. Пропускал перед собой сестричек и слегка отстал от Вольфа, который пока стал для меня таким проводником, коль скоро я сам не мог ориентироваться из-за отсутствия дневника.

Когда я взбежал на третий этаж, то увидел, что коридор уже пуст. Чертыхнувшись, я быстро пошел вдоль ряда дверей, отыскивая нужный мне номер.

– Смотри, Димон, кто тут у нас? – так и не дойдя до нужного мне кабинета, я услышал сзади печально знакомые голоса.

Медленно повернувшись, удостоверился, что не ошибся, это действительно были те два урода, которые мой дневник смыли в унитаз.

– Хоть я вас и жаждал увидеть, но вот прямо сейчас вы удивительно не вовремя, – как только я произнес эти слова, дверь, следующая от которой я стоял, открылась и оттуда высунулся Вольф.

– Тебя где черти носят? Ты заблудился, что ли?

– Да вот, старых приятелей встретил, – не глядя на него, ответил я, не сводя взгляда с мордоворотов.

Дальнейшее предсказать было нетрудно. У них был интеллект ложки для десерта, потому что оба урода полностью проигнорировали тот факт, что в кабинете, откуда высунулся Вольф, может оказаться учитель, который всех нас быстро в бараний рог скрутит. Нет, такая простая мысль даже не пришла им в головы. Они просто бросились на меня.

От одного я увернулся, и он на полном ходу врезался в охреневшего от такой наглости Вольфа. Второго же я пропустил впереди себя ненамного, после чего перехватил длинный ремень сумки как удавку и набросил на то место, где у него должна быть шея. Если удавка наложена правильно, вырваться из нее невозможно, даже магия не поможет, потому что ты не сможешь ничего произнести и все силы будут уходить только на то, чтобы протолкнуть к легким еще немного живительного воздуха. Стянув ремень, я бросил взгляд на Вольфа, который методично месил первого идиота, вымещая на том злость от совершенно неожиданного фонаря, которым он так внезапно обзавелся. Я же еще немного стянул концы ремня, за который хватался руками мордоворот. Он уже начал хрипеть, когда позади меня раздался спокойный голос:

– Керн, отпусти Ожогова. Если ты его сейчас задушишь, мне предстоит утомительная бумажная волокита, что совершенно не улучшит моего настроения. Да и ваше реноме будет слегка подпорчено.

Я оглянулся. Позади меня стоял невысокий мужчина, одетый не в костюм-тройку, как предписывалось учителям этой школы, а просто в брюки и рубашку с короткими рукавами.

Он был до такой степени спокоен, что я сразу понял – вот этот убьет не задумываясь, если ему, конечно, много бумаг не придется после этого заполнять. Весь его вид подействовал на меня отрезвляюще, потому что я понял, что действительно хотел убить этого хряка. Вновь почувствовать то ощущение, которое посещало меня в том мире, когда я держал чужую жизнь в своих руках.

– Вольф, это и к тебе относится. К тому же синяки на теле Рогова не дадут мне списать все на несчастный случай, и тебе придется пройти нудную процедуру расследования.

Вольф тут же, тяжело дыша, поднялся, подняв руки вверх.

Медленно ослабив нажим, я в конце концов снял ремень с толстой шеи. Но, перед тем как отойти от своей жертвы, я снял с его руки дневник. Надеюсь, его удастся настроить на меня.

– В расчете, козел, – прошипел я, отходя от него.

– Живо в класс. Боюсь, я вынужден буду вас обоих наказать, – учитель подошел к все еще хрипящему борову и покачал головой. – Идите и ждите меня. А я пока вашим соперникам помогу вернуться в мир живых и относительно здоровых.

Нас долго упрашивать не пришлось, и мы с Вольфом зашли в кабинет, где уже сидели за столами девушки, посматривающие на нас с нескрываемым интересом.

Глава 10

– Демоны Бездны, это просто издевательство какое-то, – простонал я, бросая тряпку в ведро с водой. Встал с мокрого пола и помассировал гудящую поясницу.

– Это называется трудотерапия, Керн, – наставительно протянул Ярослав Михайлович Изразцов, отрываясь от просмотра новостей. Он заложил руки за голову и потянулся, бросая на нас уничижительный взгляд. – Вольф, ты все неправильно делаешь. Надо тряпочку водой наполнять, промакивая ею пол, а затем выжимать в ведро. Смотри, Керн вот уже научился.

– Я не хочу учиться это делать! – взорвался Вольф. – Почему я должен учиться мыть пол, в конце концов?

– Так ведь никто же не учил тебя драться во время занятий, – пожал плечами Изразцов. – Ты как-то сам научился. А я, заметь, делаю тебе одолжение, подсказывая, как будет лучше заниматься таким сложным для вас обоих делом.

– Но они первые начали! – попытался оправдаться Юра. Вот зря он, по-моему, это делает, лучше бы заткнулся уже, пока нас еще чего-нибудь не заставили вымыть.

– Да, я знаю, – кивнул головой Изразцов. – Именно поэтому вы сейчас моете пол, вместо того чтобы сидеть в кабинете директора, ожидая приезда ваших родителей и судорожно придумывая хоть какое-то оправдание своему поведению.

Я с ненавистью посмотрел на ведро с тряпкой и опустил на колени, продолжая собирать воду, время от времени бросая злобные взгляды на Вольфа, из-за которого наше наказание заметно затянулось.

– Керн, для меня довольно неожиданно, что ты тоже не умел мыть полы, – прошипел Вольф, падая рядом со мной.

– А с какого хрена я должен был уметь это делать? – он меня уже достал, мать его за ногу.

– Ну, ты же... в общем...

– То, что я незаконнорожденный, вовсе не значит, что меня дома держат за прислугу, как в дурацкой детской сказке, смирись уже с этим.

– Но...

– Всё! Ты меня достал уже до печенок! Убирай остатки сам, я и так за тебя половину твоей работы сделал, – я вскочил на ноги, закрыл глаза и направил малую толику силы воды на то, чтобы высушить свою одежду. Теплый ветерок прошелся по лицу, а холод от прикосновения мокрых тряпок сменился теплом высушенной одежды.

– Я же сказал перед началом отработки вашего наказания, что магией пользоваться запрещено! – наставник привстал со стула. – Тем более что вы еще ничего толком не умеете. Керн, вот скажи мне, зачем ты только что грозил приятелю просто карами небесными, а в итоге помог ему, просто высушив пол?

– Что? – я огляделся по сторонам. – Вот черт. – Да как так вообще получилось-то? – Я могу еще одно ведро разлить, как этот олень недавно сделал. – Вольф тем временем показал мне большой палец и интенсивно закрутил головой.

– Не стоит, а то мы затопим соседей снизу, а выслушивать вопли Ксавелия Павловича у меня сегодня почему-то нет настроения, – Изразцов вздохнул. – Так, Вольф, свободен, Керн, задержись.

Проводив яростным взглядом уходившего и совершенно счастливого Вольфа, я обернулся к наставнику. Ну что еще ему от меня надо?

– Могу я узнать, зачем ты взял чужой дневник? – он сложил руки на груди.

– Потому что перед этим эти два... – наткнувшись на предупреждающий взгляд Изразцова, я прикусил язык и добавил более нейтрально: – Эти два барана напали на меня в туалете и смыли в унитаз мой собственный.

– Да уж, – он взлохматил волосы, затем кивнул на стул перед своим столом. – Садись и доставай дневник. Как ты знаешь, эти артефакты настраиваются на конкретного владельца. Но их вполне возможно перенастроить. Я тебе покажу, как это делается, и ты займешься настройкой, а я пока новости досмотрю.

– А почему вы мне вот запросто поверили? – я недоверчиво смотрел на него.

– Да потому что, Керн, если бы ты сегодня не превзошел себя и так качественно не придумал Ожогова, то этих двух типов уже сегодня бы отчислили, потому совсем недавно директор вынес им последнее китайское предупреждение. И твой случай с дневником не был первым, вот только ты ничего не сообщал администрации школы. Сейчас же они числятся пострадавшими в результате примененной самообороны... Сам, в общем, понимаешь.

– Это называется законом всемирного невезения, – мрачно прокомментировал я его слова, садясь напротив и протягивая наставнику дневник.

– И где это тебе так сильно не везло в последнее время? – усмехнулся Изразцов и показал, как нужно обнулять данные.

– Да как вам сказать... – я внимательно наблюдал за его работой.

Он показал, как проводить первичные настройки, и я взял у него из рук дневник, чтобы начать довольно тонкую работу. Изразцов же только головой покачал и снова уткнулся в свои новости.

* * *

На сегодняшнем уроке мы только учились полностью расслабляться и настраиваться на медитацию, самой медитации пока не было. Да еще Изразцов проводил нечто вроде сканирования, чтобы выявить наши дары.

Как оказалось, самый большой набор был именно у меня, да и то все оказалось довольно относительным.

– Два последних можно считать за один, – прекратив разглядывать меня через какой-то прибор, изрек Изразцов. – Он фамильный, Кернов, поэтому попросишь деда, чтобы тебе предоставили какого-нибудь штатного мага клана, для индивидуальных занятий. К фамильным дарам школа не имеет отношения, слишком специфические могут быть как заклятья, так и сам способ применения дара. Дар магии смерти – довольно редкий, но не исключительный, с ним тебе будет помогать Маргарита Ведьма. Не надо хихикать, уверяю вас, в этой женщине нет ничего смешного. Но в данном случае фамилия отражает сущность, что правда, то правда. Насколько я помню, нам сообщали, что из вашего набора еще одна девушка отметилась такой вот особенностью. Так что тебе считай повезло, Керн, ты почти повсюду в пределах школы будешь окружен прелестными созданиями, – в ответ на это его замечание сестрички захихикали, а Анна и Светлана сдержанно улыбнулись. – Некромантам медитация практически не нужна, поэтому, как только научишься отделять один дар от другого на автомате, к твоим занятиям со мной прибавятся занятия с Ведьмой.

После этого он навел свой прибор на Вольфа, и хихиканье на время прекратилось. Вольф обладал тремя дарами: водой, жизнью и способностью влиять на артефакты. Последнее было семейным, и ему порекомендовали то же, что и мне – занятия с клановым магом.

Если честно, я не совсем понял предназначение этой должности, клановый маг, учитывая, что практически все члены клана так или иначе являются магами. Но решив не задавать глупых вопросов, начал слушать, что говорят про девчонок. С ними все было совсем просто: вода и земля. Оба эти направления мы будем изучать с ними совместно.

А вот у Светланы обнаружился и третий дар, что-то сложное, связанное с проведением звуков и образов, а также иллюзий и голограмм. Это, демоны ее раздери, тоже было семейным, а значит, мне никак не пригодится ни в каком виде. Если только на работу ее найму с

целью расширения семейного бизнеса, хотя вряд ли. А вот было бы мое происхождение не испорчено такой мелочью, как отсутствие в родословной папочки, то вполне можно было на ней жениться, с целью создания семьи, и тогда цель – расширение бизнеса – была бы достигнута автоматически.

Ну ладно, помечтали и хватит. Тем более что Изразцов принялся объяснять практически на пальцах, что такое нити дара и как их искать в организме. Я это давно знал и прекрасно применял на практике, поэтому изобразив работу ума и нечеловеческое напряжение в течение целой минуты, задал ему волнующий меня вопрос про нити семейных даров. Учить он меня не будет, я помню, но хотя бы нити может помочь найти, потому что я, всем демонам на потеху, никак не могу сам их разглядеть.

Изразцов долго разглядывал меня, затем велел продемонстрировать какое-нибудь действие с каждой из нитей. Я неуверенно посмотрел на остальных, которые сразу же перестали делать вид, что стараются что-то там в себе разглядеть, и сидели, глядя на меня с изрядным удивлением. Наставник заметил мою неуверенность, понял ее совершенно правильно, и вокруг нас с ним тут же образовался сферический щит, защищающий, ну, не от чего угодно, конечно, но от значительной части различных заклятий, да и физических воздействий – это точно.

Тогда я сумел призвать камень и выпустил струю воды, которая едва не смыла Изразцова, но тот успел поставить индивидуальный щит.

– Я не могу ничего показать из третьего основного дара, – сказал я, когда последствия моей демонстрации были убраны. – Во-первых, я не могу и кончиком ногтя уцепить эту нить. А во-вторых, даже если бы мог, это может оказаться слишком опасным.

– Принимается, – кивнул Изразцов, и мы приступили к поискам моего семейного дара.

Какие-то непонятные сгустки энергии нашлись в итоге в моей многострадальной голове. Их было все же два, но они были настолько переплетены друг с другом и совершенно одного белого цвета, что понять, где один, а где второй, порой представлялось проблематично. Тем не менее это было уже кое-что. Нужно только обязательно обратиться к деду с просьбой о маге, который будет меня учить, но я смогу сделать это только в тот момент, когда точно буду уверен, что к деду не ломится очередной папаша какого-нибудь обидчивого великовозрастного дитятки, которого я случайно обидел, типа вон этого, Ожогова, кажется, которого я недавно чуть-чуть придушил. Да еще когда я точно буду уверен, что Паразит не нагадил ему в туфли. Вот это будет сделать посложнее, потому что, подозреваю, кошка намерен вести свою подрывную деятельность ночью, и понять, наделал он что-то или нет, можно будет только по воплям, которые меня разбудят утром, когда дед решит обуться.

Когда урок окончился, я почти сумел распутать мотки двух даров, чтобы они все же стали двумя дарами, а не пойми чем, а вот у остальных ничего так и не получилось. Хотя вру, у Вольфа получилось неплохо вздремнуть, судя по его слегка опухшей роже.

Отпустив девчонок, Изразцов задумчиво смотрел на нас, потирая подбородок, а затем поморщился и сказал:

– Ладно, помоете пол в этом кабинете и свободны.

Мы с Вольфом переглянулись.

– Что нужно сделать? – вопрос мы задали синхронно.

– Пол помойте, тряпки и ведра в кладовке дальше по коридору. Можете даже швабры взять, я разрешаю, – великодушно махнул рукой Изразцов. – Единственное, что под запретом, это попытки использовать магию, включая различные артефакты, вроде амулетов, которые у вас наверняка имеются.

Не знаю, как у Вольфа, но у меня никаких амулетов не было, Впрочем, сомневаюсь, что и у Юрика было нечто, что поможет справиться с заданием наставника.

Нет, чисто теоретически я прекрасно знал, что нужно делать, и даже имел представление, как нужно тряпку на швабру надевать, но вот практически я никогда этого не делал. Ни в этом

мире, ни тем более в том. Вроде бы ничего слишком сложного в подобных манипуляциях нет. Вроде бы это даже довольно легко.

Еще раз переглянувшись, мы пошли за подручным инвентарем. Набрав воды в ведра, вернулись в класс. Я намотал тряпку на швабру и попытался сунуть ее в ведро. швабра оказалась слишком большой. Посмотрев на Вольфа, который и вовсе стоял и пялился на ведро, как баран, я перевел взгляд на наставника, который, похоже, начал получать от нашего позора истинное удовольствие.

– Я тебе предлагаю сначала тряпку намочить, а потом ее на швабру надеть, – подсказал он.

Так дело действительно пошло гораздо веселей. И уже спустя пять минут мы с энтузиазмом размазывали грязь по комнате, пока Изразцов не намекнул, что тряпку желательно время от времени полоскать.

И вот тут случилась катастрофа. Этот... у меня нет такого выражения, которое передаст все мои чувства к Вольфу, запнулся то ли о собственные ноги, то ли о швабру, сейчас подробности уже никого не интересуют, и опрокинул на пол ведро с водой. Сначала свое, а потом очередь дошла и до моего.

– Хм, вы решили помыть пол по-морскому? Ну что же, приступайте, – и Изразцов, посмотрев на время и поняв, что это будет длиться еще долго, сел за стол и открыл газету, чтобы прочитать новости.

Мы же принялись собирать с пола воду, а уж как я при этом костерил Вольфа... Хорошо, что этого ни он, ни Изразцов не слышали, а то мало ли, вдруг Вольф счел бы себя оскорбленным и на дуэль меня до кучи вызвал?

* * *

– Ну нет, император точно во всем этом не замешан, – я поднял голову и посмотрел на Изразцова, отложившего в сторону газету. – Он не мог этого сделать.

– Император не мог сделать что? – я как раз заканчивал настраивать дневник, осталось лишь ввести личные данные.

– Он точно не организовывал нападение на ваш поезд, – ответил наставник.

– Конечно, не организовывал, это и ежу понятно, – я пожал плечами и продемонстрировал ему дневник. – Все, я закончил.

– Сейчас проверим, – Изразцов вытащил свое устройство из стола, напоминаящее все тот же дневник, и набрал какую-то команду, которая тут же высветилась на дисплее. «Керну, завтра занятия начинаются ровно в девять ноль-ноль. Не опаздывать».

– Работает, – я показал ему надпись.

– Отлично, – Изразцов спрятал устройство в свой стол и посмотрел на меня. – Почему ты считаешь, что то, что император не причастен – очевидно?

– Зачем ему это делать? – я надел дневник на руку и застегнул ремешок. – Он же император. Объявил их неблагонадежными и запер в тюрьму до выяснения. А там и на родителей надавил, эффект лучше был бы, если бы у него на этот момент живые наследники в пределах шаговой доступности обитали.

– На каком основании? Неблагонадежный – это слишком расплывчатое понятие. – Изразцов что действительно не понимает, или просто пытается выяснить, насколько глубоко я понимаю проблему?

– Да на основании доноса, – я махнул рукой. – Что тут думать-то? Парни взрослые, выпивали в баре после интенсивных занятий и разговаривали, часто не совсем приятно для самого императора. А рядом хореки сидели и все тщательно в записную книжечку записывали, это если диктофона под рукой не оказалось. И уже утром на стол начальника Службы безопасности

лег донос, с именами и всеми высказываниями, которые позволили себе недалекие молодые люди. – Я не стал договаривать, что сам бы так поступил.

– А если такого разговора не было? – наставник усмехнулся.

– Да какая разница, был он или не был? Пускай попробуют доказать, что не было, – я пожал плечами. – Я могу идти? Меня уже водитель, поди, и не ждет, решил, что я умер, и он может забить на работу.

– Иди, – отпустил меня Изразцов, все еще внимательно разглядывая.

Подхватив сумку, которая, к счастью, стояла на столе и не попала в потоп, устроенный Вольфом, я выскочил в коридор, пока он снова не передумал и не задержал меня еще на какое-то время.

К моему удивлению, в коридоре меня ждали Анна, Светлана и Вольф.

– Девчонки боялись, что нас заставят жрать ядовитых змей в качестве наказания, и, отпустив свои машины, вернулись, чтобы выяснить жуткие подробности, – объявил Вольф в ответ на мой удивленный взгляд.

– Чтобы убедиться, что с нами наконец-то покончено, или чтобы все-таки пожалеть? – уточнил я, когда мы все вчетвером двинулись к выходу.

– Я все никак не могу привыкнуть, что на тебя так повлияло принятие силы, – Светлана улыбнулась. – Так кто из вас нас подбросит до дома?

– Я, но только немного позже, – Вольф встал между ними и приобнял за талии. – Девчонки, как смотрите на то, чтобы завалиться сейчас в «Ночную фею»? Я спонсирую.

– С чего такая милость? – Анна посмотрела на меня, а я, как и утром, подмигнул ей.

– С того, что я немного напортачил сегодня, и нам пришлось совершать много ненужных действий. Так что, Керн, я просто предлагаю загладить свою вину таким вот пошлым образом – просто откупившись. Ну так что?

Керн никогда и никуда не ходил, поэтому понять, что такое эта фея, не посмотрев, я не мог.

– Ладно уж, посмотрим, насколько ты оцениваешь степень своей вины. Я отпущу тогда Егора.

Вольф кивнул и направился вместе с девушками к своей машине, которая практически не отличалась от моей. Вскоре я к ним присоединился, и мы поехали в клуб, как я понял по отдельным репликам довольных девушек. Еще одно совершенно непонятное для меня определение, но тут действительно, пока своими глазами не увидишь, хрен поймешь.

Глава 11

Во рту было сухо, а в голове с десятков гоблинов били в барабаны, и ни одна мысль не могла задержаться больше чем на пару минут. Здравствуй, похмелье, давно не виделись.

Дверь в мою комнату раскрылась и на пороге появился дед.

– Вот только не говори, что Паразит снова использовал твои туфли в качестве сортира, – я, держась за голову, с трудом сполз с кровати.

– Вероятно, у твоего кота... как ты его назвал, Паразит? – дед усмехнулся и продолжил: – Вероятно, у твоего кота была масса других дел, вроде того, чтобы найти своего придурка-хозяина и притащить его домой.

– Мой кот лучший в мире, – промямлил я, направляясь к ванной. Вода, вот что мне сейчас поможет. Вода, к которой есть родство моей магии. – У меня есть время, чтобы принять ванну? – я повернул к нему голову и едва не потерял равновесие.

– Где-то с час, – дед продолжал рассматривать меня как неведомую зверушку. – Не скажешь, где так напился?

– Не скажу, потому что не помню названия. Нас Вольф угощал. Там было весело, но жуткие, просто жуткие коктейли. Никогда не пей в этом заведении. Я, как только вспомню название, сразу же его тебе скажу.

Дед удивленно приподнял брови.

– И что же такого жуткого было в том веселом заведении?

– Меня внезапно потянуло на мораль. На нудную, тягучую мораль, в конце которой я довел очень симпатичную девчонку до слез, и, вместо того чтобы предаваться любовным утехам, мы рыдали друг у друга на плече о своей загубленной юности. В разгар нашего самобичевания появился Паразит и избавил меня от еще больших унижений. Бр-р, – я передернулся. – Но самое большое коварство этой дряни заключается в том, что она не позволила мне все это забыть. Вот что на самом деле ужасно.

– Можешь не вспоминать название, я по подобным местам не хожу уже очень давно. – Дед задумчиво смотрел на меня. – Ты себя контролируешь?

– Ну, бывают непонятные всплески, но в целом да, а что? – я уже стоял возле ванной и смотрел на деда, мечтая только об одном: нырнуть уже в теплую воду, позволив воде начать исцелять меня.

– Да так, обдумываю одно предложение старого друга. А кот у тебя действительно отменный, даже странно.

– Что у тебя за проблема с чеширскими котами? – я открыл дверь, но любопытство заставило остановиться и посмотреть на деда.

– Да один такой же паразит однажды вцепился мне в задницу, когда я пришел к твоей будущей бабушке с официальным визитом. У нее был чеширский кот, чтоб ты знал. Разумеется, визит был испорчен, предложение перенесено на другой срок, а я с тех пор недолюбляю эту живность. Мне даже было жаль немного Водникова-младшего, потому что я не понаслышке знаю, насколько у этих тварей острые когти. Но, с другой стороны, твой Паразит еще котенок, а там здоровый котяра был, раза в три больше твоего. Когда будешь полноценно себя контролировать, сообщи мне.

И дед вышел из комнаты, одним мощным хлопком закрыв за собой дверь. Вот что мне в нем особенно нравится, это резкая смена темы для разговора. На совершенно непредсказуемую.

Покачав головой, я вошел в ванную, открыл краны и погрузился в живительную влагу, чувствуя, как постепенно боль проходит, а гоблинские барабаны сменяются довольно приятным отупением. Закрыв глаза, я позволил воде скользить по телу, чувствуя, как наполняются

каналы, и в теле появляется звенящая легкость, сменяющая тяжелое, липкое похмелье. Я так и не понял, в какой момент отключился. Это был не сон, а именно медитативная отключка, во время которой я оказался в уже знакомом сером мареве, а мимо меня время от времени проскальзывали фигуры безликих. Одна из таких фигур приблизилась ко мне.

– Ты заигрываешься. Нужно быть осмотрительнее, – голос словно прошелестел, потому что рот у маски на лице на двигался. И я никак не мог рассмотреть глаза безликого.

– Нет, я не заигрываюсь. Я просто наслаждаюсь этой внезапной юностью. В свое время я не мог себе всего этого позволить, потому что с тринадцати лет все, что я знал, была война. Даже мое обучение проходило на войне.

– Ты жалеешь?

– Я не жалею ни об одном дне, начиная с того времени, как эти светлые твари убили мою мать, – в моем мысленном голосе появилась сталь.

– В этом мире нет столь жесткого противостояния, здесь нет столь резкого разделения, но зато интриги этого мира куда более изощренные, – безликий наклонил голову.

– Я хочу просто жить и наслаждаться жизнью, разборки кланов меня не интересуют...

– Ты не сможешь оставаться в стороне, это невозможно, – мне показалось, что из-за маски раздался смехок. – Как уже говорилось, я помогу некоторые известные тебе заклинания перенести на существующую матрицу. Например, водный хлыст практически ничем не отличается от известного тебе. Можешь попробовать, все-таки это прекрасное оружие, пока основные элементы магии тебе недоступны.

– Я попробую, – я как мог вглядывался в эту серебристую маску, пытаюсь разглядеть хотя бы глаза. – Кто ты, мать твою? Кто-то из ушедших богов?..

– Проснись, – и вся эта серая дымка рассыпалась взрывом конфетти, и я с головой ушел под воду, чтобы тут же вынырнуть, отплеываясь.

– Костя, ты долго еще будешь плескаться? Тебе нужно в школу.

Я смотрел на мать и чувствовал, что краснею под ее пристальным взглядом, жалея, что в ванной нет пены.

– Мама, ты зачем сюда зашла? – я резко согнул в коленях ноги, пытаюсь прикрыться.

– Ты мой сын, – она подняла вверх палец. – Я тебя купала, когда ты был малышом, и сама тебя выкормила.

– Но сейчас я уже не малыш, я прошу тебя выйти, – в моем голосе появились стальные нотки.

– Ты похож на отца, – вздохнула она и быстро вышла, не дав мне развить тему отцовства. Ладно, я все равно узнаю, кто этот козел. И тогда посмотрим, что я сделаю, а пока надо вытаскивать свою задницу из ванны, Егор меня уже, скорее всего, ждет. Плохо только, что опять не позавтракал. Ну да ладно, все равно я никуда после школы не собираюсь, нужно уже тело в порядок приводить.

Изразцов оглядел наши опухшие рожи и хмыкнул, ничего не сказав. Точнее, он ничего не сказал сначала, а вот когда дело дошло до непосредственно медитации, наставник повернулся к Вольфу и еще раз внимательно осмотрел его.

– Если, Вольф, ты еще раз позволишь себе уснуть на моем занятии, то очень сильно об этом пожалеешь, – сказав это, он повернулся к девушкам, которые смотрели на него пустыми глазами.

– Единственное, что меня абсолютно устраивает в «Ночной фее», так это то, что там нет и намек на какие-либо шуры-муры. Уж не знаю, что владелец добавляет в свои фирменные коктейли, но у него определенный пункт на этой почве, или же он просто ненавидит женщин, я такой вариант тоже не исключаю, – после секундной заминки сказал Изразцов. – И только

это спасло вас четверых от моего праведного гнева, потому что воркующую парочку на своем занятии я бы точно не потерпел.

– Почему? – Анна сфокусировалась на учителе.

– Потому что, Стоянова, любое отвлечение может повлечь весьма нежелательные последствия, поэтому вы сейчас переведете взгляд вот на эту свечу, которую я специально для вас зажег, и попытаетесь погрузиться в себя, как я вас вчера учил. Те коктейли, которые вы вчера употребляли... вот никогда не думал, что такое скажу, но приходится, так вот, те коктейли вам сегодня помогут, но предупреждаю заранее, если вы еще раз заявитесь на урок со стойким запахом перегара, лучше не обижайтесь.

– Но мы имеем право отдыхать в свое свободное время так, как нам хочется, – попыталась возразить Снежина, я же только головой покачал, странно, а вчера она мне показалась даже умной. Ну кто в своем уме такое выскажет учителю?

– Безусловно можете, только в этом случае вы никогда не получите зачета и застрянете в этом классе навечно.

Перспектива, я скажу, так себе, поэтому, пока он не перевел свои угрозы на всех присутствующих, я устоял на свечу, заметив краем глаза, что Вольф продолжает хлопать глазами, а вот близняшки дружно присоединились ко мне, старательно пялясь на дрожащий свет свечи.

По всей видимости, Изразцов применил какое-то заклятье, потому что свеча очень быстро начала то приближаться, то удаляться, и я почувствовал, что погружаюсь в ту самую серую муть, где мне встречались безликие. Но на этот раз все было по-другому. Я продолжал контролировать пространство вокруг себя, и мой транс, если это состояние можно так назвать, ничуть не походило на то, что я испытал в пещере, ни на то, что настигло меня в ванне, когда я едва не утонул.

На этот раз никаких загадочных фигур вокруг меня не было и в помине. Зато я отчетливо видел проявления нитей дара, словно их отражение в этой серой мути. Но, что самое главное, я мог ими манипулировать, пытаться придать законченную форму. Я прекрасно понимаю, что формы – это простейшее из проявлений магии, и сложные заклятья путем простого манипулирования нитями дара не получишь, но начинать нужно как раз с малого.

Помня, что сказал безликий, я решил воспроизвести водный хлыст, весьма эффективное заклятье, хоть и считающееся простейшим.

Подцепив голубую нить, которая висела прямо передо мной, словно бы вырвавшись за пределы моей телесной оболочки, я принялся формировать из нее хлыст, чтобы потом суметь воспроизвести его в реале. Разумеется, вне этого серого тумана я ничего вот так вручную формировать не собираюсь, там будет четко отмеренная сила, в которую будет влито четкое количество маны, и повинаясь словам заклинания, в которые заключен код той формы, которую я сейчас воссоздаю, у меня в руке появился этот самый хлыст, которым при желании и убить можно. Все будет зависеть от мотивации и той силы, которая была потрачена на создание формы. Даже время, которое будет существовать форма, зависит от многих условий, включая и то, что только ее отмена создавшим магом будет иметь значение.

Когда формирование было закончено, я ощутил в руке приятную тяжесть этого весьма грозного оружия. Но грозным его делало умение с ним обращаться. Там я умел. Здесь же... Ну, тут необходимо было попробовать.

Я закрыл глаза и позволил разуму руководить телом. Не настоящим телом, а этой практически астральной проекцией. И это было очень хорошо, что я сначала испытал хлыст именно здесь, потому что, боюсь, в реальном мире половина мышц моего тела после этих упражнений очень сильно болела.

Отведенная назад рука, дать плети зазмеиться по земле, а затем ударить, хлестко, без замаха. Только полный идиот поднимет это оружие выше головы – ничего хорошего из этого удара все равно не выйдет, а себя вполне можно покалечить. Что меня всегда поражало – у

водяного хлыста все равно щелчок оставался сухой и очень узнаваемый, только вот сам удар в разы опасней.

Я снова отвел руку назад, как вдруг почувствовал, как ко мне в классной комнате кто-то приближается.

Я распахнул глаза за секунду до того момента, как ладонь Изразцова опустилась на мое плечо. Резко развернувшись, я смотрел на наставника, чувствуя, как в глубине моих глаз постепенно уходит синева чистой воды.

– Где ты умудрился изучить технику медитации? – спросил Ярослав Михайлович, скрепив руки на груди.

Ну, тут было бы что учить на самом деле, но, повернувшись в сторону девушек и Вольфа, я с удивлением увидел, что они тупо пялятся на огонь свечи, но очистить разум и впустить к себя огонь, как учил Изразцов, никому, кроме меня, все еще не удавалось.

– После первого ритуала я практически сразу оказался в воде, и воздействие на меня оказалось гораздо ярче и сильнее, чем на всех остальных испытуемых, – медленно начал говорить я, тщательно мешая правду с вымыслом. Так никто меня никогда не сможет заподозрить во лжи, просто решат, что я чего-то не договариваю. – Наверное, поэтому понадобилось аж двое проводников, чтобы дотащить меня до постели. Я плохо помню процесс транспортировки, но вот сны были настолько яркие, что я запомню их навсегда.

Откуда-то сбоку раздалось хмыканье. Развернувшись, я увидел, что Анна смотрит на меня и даже не делает вид, что старается погрузиться в глубины собственного сознания, а оттуда выйти в астрал, или куда тут выходят во время медитаций, наставник так и не сказал.

– Стоянова, вы слышали нечто настолько смешное или настолько увлекательное, что решили прервать свои попытки сосредоточиться? – Изразцов бросил в ее сторону холодный взгляд, и девушка, раздраженно фыркнув, отвернулась. – Похоже, что ты, Керн, ее чем-то задел.

– Скорее всего, она думала, что я видел во сне ее, и теперь не могу спокойно кушать, так меня эти сновидения заво... эм... волнуют. Но я видел вовсе не Стоянову, и даже не переживал заново нападение на поезд. – Я задумался, вспомнив то странное ощущение, которое посещало меня, когда рядом находились безликие. Это было чувство полной беспомощности перед ними, четкое понимание того, что я ничего не смогу им противопоставить в случае прямого столкновения, даже если вдруг окажусь в своем теле и мгновенно приму боевую ипостась. Это было чувство настолько новое, что я не сумел сдержать дрожи, которая меня охватила. Изразцов увидел, как меня корежит, и нахмурился. – Мне снились безликие. И один из них даже сказал, что я сразу смогу погрузиться в медитацию, где мы, может быть, когда у него возникнет такое желание, еще раз встретимся.

– Вот как, – Изразцов потер подбородок. – Безликие редко к кому являются. Это не то чтобы очень большая редкость... Где-то один из четырех-пяти смен испытуемых может быть удостоен их внимания. Не могу сказать, что это хорошо, но и плохого от подобной встречи никто не отмечал. Что-то привлекло их внимание, все-таки место средоточия силы – это их вотчина.

– Чем подобная встреча может мне грозить? – я внимательно смотрел на наставника, в то время как остальные нет-нет да и поглядывали в нашу сторону.

– В общем-то, ничем особым, – Изразцов пожал плечами. – Но, я так понимаю, что медитацию тебе можно уже не давать. Вот только твоя напарница по некромантии все еще находится на уровне вот этих обезьян, которые, развесив уши, слушают нас, забыв, что я могу очень и очень сильно осложнить их жизнь, если они сейчас же не вернутся к прерванному занятию!

Ух ты, мне бы в свое время такого генерала. Вот кого даже туповатые гоблины слушались бы беспрекословно. Все наши обезьяны, тьфу ты, мои соученики тут же развернулись к свече,

и я заметил, что у Юрки расфокусировался взгляд, так же, как и у Снежиной. Вот что значит мотивация.

– Давай все же займемся чем-нибудь полезным, – Изразцов задумчиво посмотрел на своих учеников, кивнул и отошел вглубь класса. Я последовал за ним и успел как раз к тому моменту, как он небрежно одним движением руки отодвинул в стороны мебель так, чтобы в центре образовался идеально ровный круг. Когда я зашел в этот круг, вокруг нас образовался купол весьма серьезной защиты.

– Я заметил, по некоторым изменениям твоего магического фона, что во время медитации ты пытался создавать магическое действие. Какое?

– Водный хлыст, – я не видел ничего опасного в этом признании.

– И как, тебе удалось?

– Да, это несложно, главное, знать принцип, – я пожал плечами.

– Хорошо, тогда ты сейчас его продемонстрируешь, и если я найду твою работу удовлетворительной, то мы будем изучать водный наруч, которым можно перехватить хлыст, приняв на него удар противника.

И он продемонстрировал мне этот наруч, который выглядел так, словно руку Изразцова окунули в воду, а она так и осталась вокруг нее. Видны были даже переливы воды и брызги. Выглядело это красиво, а само заклинание было мне незнакомо. Поэтому я кивнул, и мы приступили к изучению магии воды, что не могло меня не радовать.

Глава 12

– Дура, идиотка, – прошипел я, когда вызванный дедом целитель пытался убрать с моего лица впечатляющего размера синяк. Но что бы он ни делал, эта дрянь намертво прилипла к коже, вызывая еще и определенный дискомфорт. А ведь синяк, оставленный Водниковым, быстро поддавался лечению.

– Не шевелитесь, Константин, – нахмурился целитель, вытащил новую мазь из своего кажущегося безразмерным саквояжа, убрал с лица остатки прежней и, нанеся новый состав, принялся скороговоркой читать заклинание.

По коже пробежала толпа мурашек, а затем поврежденная щека словно огнем вспыхнула.

– Ай, жжется, зараза! – совершенно рефлекторно ударил целителя по рукам, но тот лишь поднял глаза к потолку, отменив действие заклятья, убрал мазь. После чего повернулся к деду.

– Виталий Павлович, это бесполезно, – целитель захлопнул саквояж. – Похоже, что ваш внук на Лейманову нарвался.

– М-да, ну что же, не повезло, бывает, – дед философски пожал плечами. – Можете быть свободны, Савелий Янович. – Целитель кивнул и вышел из комнаты, оставив меня с дедом наедине. Как только дверь за ним закрылась, дед повернулся ко мне. – И как же тебе удалось попасть под заклятье женской части этого непростого семейства? – Мне показалось, что дед усмехнулся, во всяком случае, в глазах у него точно был замечен едва сдерживаемый хохот.

– Да я ее вообще не знаю! – соскочив с кровати, я подошел к зеркалу, висевшему чуть в стороне, и полюбовался фонарем. – Единственный раз видел в клубе, но мы там оба были уже под изрядным количеством коктейлей, так что вряд ли подобную встречу можно считать даже поводом для знакомства. Дура, – в сердцах повторил я, с трудом удержавшись, чтобы не плюнуть на свое отражение.

– Ну, нельзя так о девушках, – дед все же хохотнул.

– Да? А как можно? – я злобно посмотрел на него.

– Нужно говорить, что девочка чуть-чуть недопонимает.

Я неверяще посмотрел на него.

– Серьезно? – Он важно кивнул, прислонился к косяку двери и сложил руки на груди. – Хорошо, я буду себя успокаивать этим, когда очередная недопонимающая будет пытаться меня убить, – схватившись за рубашку, я стянул ее через голову. Нужно к родственной стихии обратиться. Все-таки она по всем каналам проходит, может быть, в воде этот отвратительный синяк хоть немного уменьшится?

– Не нужно драматизировать, – дед понимающе кивнул, когда увидел, что я направляюсь к ванной. – Сомневаюсь, что Ирина Лейманова специально тебя подбила, в надежде получить твой труп в качестве приза.

– А вот я почему-то в этом не слишком уверен, – зайдя в ванную, я тщательно запер за собой дверь на тот случай, если матери снова приспичит на сыночка полюбоваться.

– Я пригласил к нам на завтра кланового мага, – раздался из-за двери голос деда. – Сразу после завтрака. Он проведет тебя по нашему семейному дару. Ну а дальше все будет зависеть только от тебя. У времени и пространства практически нет постоянных формул магического воздействия, за исключением порталов. Каждый из нашего клана, кто владеет этим видом магии, выстраивал с ней свои собственные отношения. Маг клана всего лишь проведет тебя по ключевым точкам и покажет, как телепортироваться. – И он пошел к двери, я ясно слышал его удаляющиеся шаги.

Нет, я все понимаю, но как это нет устойчивых формул, мать вашу? Так, ладно, поживем-увидим, благо завтра выходной, спешить некуда. К тому же кто мне запрещает выпросить у мага, какими именно формулами пользуется он сам, так сказать, для примера? Верно, никто

не мешает. С этими мыслями я залез в ванну и закрыл глаза, позволяя воде хотя бы попытаться меня исцелить.

* * *

– Керн, проводи меня до машины, – ко мне подошла Анна и взяла под руку.

Я недовольно покосился на нее, но ничего предпринимать не стал, все-таки мы шли уже по школьным коридорам, и нас видели многие ученики, проходящие мимо. Такое соседство было выгодно, потому что поднимало мой рейтинг в глазах остальных школьников, все-таки Стояновы были не простыми смертными и в структуре кланов занимали довольно высокое положение.

– Ты чем-то недовольна? – спросил я, не поворачиваясь в ее сторону.

– Нет, просто я думала, что вчера в клубе у нас появится наконец возможность определить, кем мы приходимся друг другу, – тихо сказала она. – Но ты практически с самого начала подцепил Ирку, и вы, похоже, прекрасно провели время, потому что исчезли тоже вместе.

– Извини, но я плохо помню прошлый вечер, – совершенно искренне ответил я. И ложью мой ответ не был, потому что я точно не помню, как звали ту девушку, с которой мы рыдали в каком-то темном углу. – И даже если бы помнил, о каких отношениях ты говоришь, если ты вполне успешно делала вид, что мы вовсе незнакомы?

– Я просто не знала, как себя вести, поверь, но подобные ситуации со мной не каждый день происходят. – Я почувствовал, как пальцы довольно чувствительно впились в мою руку.

– Анна, ты определенно не была девственницей, так что извини, но поверить я тебе точно не могу, – мы вышли на улицу.

Осень все-таки начала вступать в свои права, и небо было затянуто темными тучами. Они не были грозowymi, нет, эти тучи обещали затяжной нудный дождь.

– Керн, ты... – она не успела высказать мне все, что думала, потому что в этот момент мимо нас прошла девушка, которая, обернувшись, улыбнулась мне.

– Привет, – я пару раз мигнул и понял, что я ее знаю, это была та самая девушка их клуба. Кажется, Анна назвала ее Ирина.

– Привет, как де... – на этот раз договорить не успел я, потому что подошедшие двое парней перегородили мне дорогу. Но они перегородили ее не только мне, но и шедшей со мной Анне, а также Ирине, которая чуть притормозила, под злобным взглядом Анны, видимо, собираясь ответить. – Так, приехали. Девчонки, отойдите подальше, как бы вас ненароком не задело.

– Не задело что? – Анна нахмурилась, а Ирина, вместо того чтобы двинуть отсюда, встала с другой стороны от меня.

– Девушек выпустите, идиоты, а то вам их родичи яйца на лоскуты порежут, ни одна клиника не заштопает, – крикнул я, обращаясь к подходившему сбоку Водникову. Я так и знал, что этот дебил не успокоится.

– Что происходит? Водников, ты с какого перепуга нас задерживаешь? – Анна заносчиво вздернула подбородок. Ирина только молчала, разглядывая парней с нескрываемым интересом. Обе девушки их не боялись. Им даже в голову не могло прийти, что те могут с ними сделать нечто жуткое.

– А тебе, Стоянова, не противно находиться в обществе ублюдка? – выплюнул недокастрированный идиот.

– Пока что мне противно только твое общество, – Анна презрительно фыркнула. – А о твоих взаимоотношениях с котом Керна уже весь Новгород знает. Зверофил психованный.

Водников начал медленно наливать краской, параллельно приходя просто в неконтролируемую ярость.

– Анна, помолчи, и отойдите уже подальше, я очень вас прошу, – сквозь зубы процедил я, скидывая с плеча сумку. Мне нужно было, чтобы девушки ушли, еще и потому, что я решил в реальной драке (боем подобное убожество я не мог при всем своем желании назвать) применить водяной хлыст, который вполне прилично начал у меня получаться в реальном мире.

На этот раз девушки меня послушались и отошли, но за пределы зоны предстоящей драки не вышли. Мне же больше уговаривать никого не хотелось, поэтому я, сбросив сумку на землю, тут же отпрыгнул, пропуская удар ногой от ближайшего дружка Водникова, который предусмотрительно близко ко мне не лез. Отпрыгнув, мне тут же пришлось пригнуться, потому что они явно учились на своих ошибках и теперь нападали все вместе, не давая мне времени для создания хлыста.

Чертыхнувшись, я решил слегка уменьшить количество противников до четверых, включая их главаря, и когда тот, кто так здорово махал ногами, в очередной раз решил меня достать, я сумел подхватить его за щиколотку и что есть силы ударить под колено. Он взвыл и рухнул на землю, я же его только слегка подтолкнул, одновременно отпуская ногу. Пока он падал, то создал преграду для своих приятелей, и я сумел обратиться к силе и создать хлыст.

Меня взбесило то, что не удастся пока делать это мгновенно, но тут ответ один – нужно больше тренироваться. Пока хлыст находился в инертном состоянии, мне удалось отшвырнуть еще одного любителя ближнего боя. Но того я просто и без затей отправил в нокаут, стукнув своей лобовиной прямо в хрупкую переносицу. Отличным очковым эффектом в виде двух равномерных синяков вокруг обоих глаз он был обеспечен. Не все мне с фингалом ходить, хоть и недолго, у нашего клана прекрасные целители, как оказалось.

Пришла пора испытать уже хлыст. Я отвел руку с хлыстом назад, но вот воспользоваться им не успел, потому что в этот момент в бросившихся на меня парней полетело нечто темное, до конца не оформленное, задев при этом и меня. Хлыст рассыпался сотней брызг, а я покатился по земле, сбитый с ног этой силой.

До машины мне помогли добраться девчонки, которые яростно ругались при этом, а я из-за шума в ушах плохо понимал, о чем они вообще говорят, понял только то, что нас всех вырубила Ирина, вот только на какой хрен она вообще полезла?! Ну а дома обнаружился огромный синяк, а так как я плохо стоял на ногах, дед вызвал целителя.

* * *

Вода приятно ласкала тело, и я почувствовал, что начинаю погружаться в ванну с головой. Еще немного и выяснится, умею ли я находиться под водой без такого важного ингредиента, как воздух. А может быть, мне снова удастся поймать то состояние, которое уже однажды позволило встретить безликого. Вот она серая мутная дымка, а сознание словно начало отходить на второй план, да вдобавок ко всему начали появляться размытые тени безликих...

– Костя, ты там не утонул? – Стук в дверь вырвал меня из начавшейся медитации, и я забарахтался в ванне, все же удержавшись и не уйдя на этот раз под воду с головой.

– Нет, я не утонул, – вылезать не хотелось, но она не уйдет, пока меня не увидит, это я уже понял. Кстати, запереть дверь – это была просто отличная идея. И вот ведь как интересно, я не стесняюсь своей наготы, спокойно могу расхаживать голышом перед совершенно незнакомой девушкой, а вот перед матерью – нет. Это для меня просто кошунство. К тому же она искренне переживает за меня, я это чувствую, и это греет мою заскорузлую душу, даря неведомое прежде чувство материнской заботы.

Наскоро вытерев волосы, сильно взлохматив их при этом, натянул трусы и халат, прежде чем рывком открыть дверь.

Нет, ну предупреждать же надо! Мать тоже растерялась, глядя на меня, и переводя взгляд на свою спутницу – ту самую девчонку, которая пыталась меня спасти от пятерых отморожков, а

в итоге больше всего ущерба я получил в итоге именно от нее, в результате этой так называемой помощи. Прятаться в ванной, чтобы привести себя в порядок, было уже поздно. И как мать додумалась притащить эту пигалицу ко мне в комнату, не проверив сначала степень моей одетости? Хотя ответ на этот вопрос очень прост – Керн никогда не задерживался в ванной, а тем более никогда не накидывал халат на голое тело. У него всегда под халатом можно было найти брюки и безукоризненную рубашку. Он словно всем своим видом пытался показать свою аристократичность. Как будто это на что-то может повлиять.

С каменным выражением, застывшим на лице, я прошел в кресло и сел в него, нагло глядя на Ирину. Мать только всплеснула руками.

– Костя, ты очень изменился после обретения силы, – сказала она, хватая за руку девчонку, которая уже не знала, куда ей деть глаза, и подтаскивая к соседнему креслу.

– И мне это чертовски нравится, – сообщил я ей, скрещивая руки на груди.

– Это не повод для того, чтобы всем подряд хамить и вести себя по-свински, – процедила мама.

– Нет, не повод, это всего лишь ответная реакция на вторжение в мою комнату, которая, на минуточку, является еще и моей спальней, без предупреждения, – я задрал голову и посмотрел на мать, которая стояла надо мной, сжав губы. – Поэтому, мама, отвыкай от этой глупой привычки, потому что в следующий раз я могу выйти вообще только в полотенце вокруг бедер, а то и вовсе без него, ты же моя мать, чего мне тебя стесняться?

– Костя, – она всплеснула руками, а затем повернулась к гостье, которая вжалась в спинку кресла так, что едва в нем не потерялась. – Ирина, извини нас за столь неуместное представление.

– Константин отчасти прав, – промямлила моя несостоявшаяся убийца. – Мы должны были его сначала предупредить. Но, с другой стороны, у меня не так много времени, поэтому...

– Я оставляю вас, дети, чтобы вы могли спокойно поговорить. – И она вышла, оставив дверь приоткрытой. Ах да, соблюдение традиций... Раньше надо было думать, а то я в халате и трусах мало этим традициям соответствую.

– Мой отец привез меня, чтобы я принесла извинения за свой импульсивный поступок, – Ирина на меня не смотрела. Она уставилась куда-то вниз. Я проследил за ее взглядом и хмыкнул, как оказалось, смотрела она на мои голые ноги, торчащие из-под халата. Пошевелив пальцами, я вызвал очень странную почти неадекватную реакцию – Ирина густо покраснела, но все равно продолжала смотреть на привлечший ее внимание объект. Странно, но с этим и позже можно разобраться.

– Значит, если бы отец тебя сюда не притащил, ты бы сама даже не пошевелилась?

– Я испугалась, когда вся эта толпа понеслась на тебя, и я не жалею о том, что сделала, – запальчиво сообщила Ирина. – Я думала, что они тебя сейчас соьют с ног и просто запинают чуть ли не до смерти.

Она тяжело вздохнула, почти всхлипнула, а я заткнулся, пытаюсь справиться с мыслями, похоже, Керн уже избивали при ней, поэтому Ирина так испугалась. Другой вопрос, какое дело этой девочке до бывшего школьного изгоя?

– Ира, посмотри на меня. – Она продолжала смотреть на мои пальцы ног. Ругнувшись про себя, я встал, подошел к ее креслу и сел перед ней, заставляя посмотреть мне в лицо, тем более что пальцев из такого положения все равно не видно. – Ира, почему ты за меня переживала? – Она только пожала плечами. – Да, так мы далеко никуда не уедем.

И тут раздался хлопок и посреди комнаты материализовался Паразит. Посмотрев на меня так, словно я на его глазах сделал с этой девчонкой что-то максимально извращенное и аморальное, он подошел к нам, поднялся на задние лапы и передней потрогал ее за колено.

– Ой, какой котик шикарный. – И шикарный котик тут же очутился на коленях у девушки, довольно урча, когда та принялась его начесывать, перебирая в пальцах шелковистую шерстку. Паразит, он и есть Паразит.

Нахмурившись, я поднялся и отошел к своему креслу, когда в дверь стукнули пару раз для порядка и на пороге появился подтянутый мужик, в строгом элегантном костюме. Я в своем халате смотрел ну очень классно.

– Ирина, надеюсь, ты принесла извинения?

Она кивнула и с сожалением спустила недовольного таким обстоятельством кота на пол. Паразит в отместку подошел ко мне и куснул за обнаженную ступню. Я сдержался и не пнул гада, только сжал зубы, потому что куснула меня эта тварь очень чувствительно. Как будто это я виноват, что у него забирают новую подружку.

– Да, папа, – она встала и бросила на меня взгляд, робко улыбнувшись при этом.

– Очень хорошо, потому что нам еще нужно успеть к Водникову в клинику. У него разошлись весьма сложные швы, из-за твоего необдуманного поступка, что наверняка не слишком приятно. Константин, было приятно познакомиться, – он кивнул мне и вышел вместе с дочерью.

– Взаимно. – Что-то я не помню никакого знакомства, или того, что я только что наблюдал, считается достаточным? Тогда как его хотя бы зовут? Я почесал высыхающую голову. Надо расчесаться, а то завтра я буду семейный дар разучивать, отвлекая кланового мага весьма оригинальной прической. Одно радовало, этот придурок явно пострадал больше меня, а еще больше пострадали его гордость и раздутое эго, ну ничего, пускай привыкает, если не оставит меня в покое, то его еще и не то ждет.

Глава 13

– Сила земли любит, если так можно выразиться, непосредственный контакт. – Изразцов краем глаза поглядывал за Вольфом и девчонками, которые наконец-то, впервые на моей памяти, погрузились в полноценную медитацию.

Сидящий ближе ко мне Вольф нахмурился и что-то пробормотал, после чего запрокинул голову и внятно произнес:

– Нет, я не хочу этим заниматься.

– С кем он говорит? – я с любопытством перевел взгляд с успокоившегося Вольфа на Изразцова.

– Понятия не имею, – наставник пожал плечами. – При медитации нет определенных условий, у каждого что-то свое. Вполне возможно, что Юрий встретился в своем подсознании с собственным «Я» и теперь решает те вопросы, которые не в состоянии решить в другое время.

– Ясно, Вольф сейчас выясняет, какое именно нижнее белье ему стоит носить, и сопров-
тивляется своим темным, но таким игривым мыслишкам, – я усмехнулся.

– Это очень утрировано, но в целом... – Изразцов внимательно посмотрел на меня. – Вот ты, Керн, например, уверен, что те безликие, которых ты постоянно видишь, – это не отражение твоей внутренней сущности? Возможно, ты тоже сам с собой разговариваешь, подумай об этом. – Вот на хрена он это сказал? Я же сейчас только об этом и буду думать! Полюбовавшись моей вытянувшейся рожей, наставник хлопнул в ладоши, привлекая мое внимание. – Продолжим. Итак, силы земли часто нуждаются в подпитке своей материнской стихии. Для этого вовсе не обязательно закапываться по шею в землю, достаточно просто коснуться ее какой-то не слишком защищенной частью тела.

– На колено опуститься? – про землю я знал мало. Она меня никогда не интересовала в таком объеме, чтобы применять заклинания, завязанные на земле, особенно на постоянной основе. Но там я был универсалом и мог выбирать, здесь же мой выбор несколько ограничен. Ну не одной же водой управляться в конце концов. Или смертью. Мне мало кто спасибо за подобное скажет.

– Как вариант, – кивнул Изразцов. – Так многие маги земли поступают, если ты их видел, то мог заметить. А сейчас давай построим земляной вал. Быстро и надежно. И это очень хороший щит, мало что пропускает. Правда, из-за него неудобно бить в ответ, но, если нужно получить немного времени, чтобы подготовить нечто достаточно убойное, то этот вариант действительно хорош. Не идеален, но хорош.

Да я как бы и не против, не надо меня уговаривать. Но вслух я этого не сказал, просто кивнул, что понимаю, и мы приступили к построению и разучиванию моего первого заклинания из арсенала земельной стихии.

К концу занятия я уже вполне прилично мог построить модель вала, но непосредственное выполнение нужно было делать на улице. Хотя болванка была, и строил я ее довольно быстро, а пустить к ней энергию своей зелено-бурой нити, как я сейчас видел дар земли в своем организме, было делом нескольких секунд. Вернусь в поместье, обязательно попробую. Тем более что уже почти неделю я каждый вечер провожу в парке: тренируюсь, переношу мое умение биться на теперешнее тело. Это оказалось сложнее, чем я думал раньше, многие связки были просто не предназначены для человека. Но я не искал легких путей, и поэтому тщательно разбивал связки на составляющие элементы, каждый из которых примеривал на себя, а затем закреплял многочисленными повторениями, чтобы вообще не думать о том, что я делаю. Чтобы каждое движение получалось автоматически. Постепенно я начал осознавать, что создаю нечто принципиально новое как для этого мира, так и для своего прежнего. Но

делиться с кем-то и брать учеников я не был намерен, так что, скорее всего, это останется моим секретом. Если, конечно, у меня однажды не появится сын, которому я и передам свои умения.

В парке я занимался не только развитием тела. В укромном уголке я практиковался с водой, а также пытался разобраться с фамильным даром. Пространство и время – не скажу, что это было легко. Я плохо понимал принцип того, что пытался делать, а маг клана нисколько мне в этом не помогал. С ним у меня занятия продолжались по выходным, и я уже научился определять и выстраивать координаты точек перемещения. Надеюсь, что к новому году научусь строить порталы.

Изразцов отпустил нас, когда догорела свеча и мои однокашники вывалились из транса. Первая настоящая медитация отразилась на них тем, что и Вольф, и девчонки отчаянно зевали и так и норовили закрыть глаза. Обсуждать что-либо с ними было сейчас бесполезно, тем более что они едва ли не бегом бежали к своим машинам, чтобы уехать уже домой и завалиться спать.

У меня же слова Изразцова не шли из головы, тем более что сам я же давненько не уходил в медитативный транс, даже дома предпочитая не нежиться в ванне, а наскоро принимать душ. Пройдя по коридору, я заметил, что как минимум три кабинета не заняты. Запирать классные комнаты в этой школе было не принято, чтобы не мешать ученикам заниматься самостоятельно, и ничего ценного в них учителя быстро приучили себя не хранить. Таким образом незанятой комнатой мог воспользоваться любой учащийся, что я и сделал, зайдя в одну из этих комнат и швырнув сумку на стол.

Серая муть пришла на удивление быстро. Я практически не прилагал никаких усилий, чтобы настроиться, просто закрыл глаза, сосредоточился и тут же очутился в уже знакомой дымке. Мимо меня сновали тени. Когда они приближались, то я ясно видел, что это безликие, потому что в недрах капюшонов белели маски.

– Ты пришел сюда, чтобы что-то узнать, или это праздное любопытство? – я резко развернулся и практически нос к носу столкнулся со знакомой маской. Каким-то седьмым чувством я начал узнавать этого безликого из сотен других, проскальзывающих мимо меня.

– Мне сегодня сказали, что я мог просто выдумать тебя, и на самом деле я общаюсь сейчас с глубинами своего подсознания, – выпалил я, все еще пытаясь разглядеть хотя бы его глаза. И тут дело было даже не в цвете, а в возможности понять, а есть ли они у него вообще, или за маской скрывается череп, сверкающий провалами глазниц.

– А ты сам как думаешь? – из-под маски раздался тихий смешок.

– Я не знаю! И я не хочу об этом думать, а хочу, чтобы мне просто сказали, так это или же нет, – я сжал кулаки так, что почувствовал, как короткие ногти вонзились в плоть ладоней. – Просто скажи, ты существуешь или являешься лишь плодом моего воображения.

– Я существую, – безликий кивнул. – И не плод твоего воображения, и даже не твоя проекция.

– Хорошо, – я почувствовал, как на меня нахлынуло облегчение.

– Ну, раз ты здесь, предлагаю попробовать спираль Вернера, используя при этом твой фамильный дар. Эффект должен быть потрясающим, – из-под маски снова раздался смешок. – Также попробуй уменьшить амплитуду водного маятника и при наложении вкладывать энергию дара, начиная со второго слова заклинания, а не с четвертого, как ты привык делать это раньше. А теперь иди. – И я уже привычно вывалился из транса, едва не навернувшись со стула.

Да чтоб вас всех! Меня уже начинает доставать это насильственное выдворение из моего же собственного то ли транса, то ли сна. Но в одном я точно убедился – это не мое отражение, потому что я спираль Вернера и в прошлой жизни опасался использовать, и даже не думал о том, чтобы как-то приспособить ее к моему нынешнему миру.

Когда-то в моем мире сумасшедший маг Вернер, очень любивший практиковать различного рода извращения в виде экспериментов, изобрел, как я полагаю случайно, одно странное заклинание. Странное просто до крайности. Говоря грубо и примитивно, любое разумное

существо, попавшее под действие этого заклинания, терялось в собственных воспоминаниях. Оно переживало различные этапы собственной жизни снова и снова, постепенно двигаясь к настоящему и на это время выпадая из окружающей действительности. Выпадая качественно и надолго. В это время с этим существом можно было делать все, что угодно, хоть на кусочки порезать, оно даже не заметит, и пока хотя бы один кусочек был жив, оно продолжало теряться в воспоминаниях. Этакая смесь магии разума и извращенной психики самого Вернера. Он гордо назвал свое творение спиралью имени самого себя и принялся осчастливливать ею окружающих. Собственно, он так и погиб, когда я в принудительном порядке заставил его на себе же испытать собственное творение. В то время, когда его казнили. Это был первый и единственный раз, когда я применил спираль. И вот теперь безликий хочет, чтобы я ее попытался соединить с временем и пространством. Зачем? Что у меня может в итоге получиться? Пока не попробую, не узнаю, надо только на это решиться. Но вот так выкидывать меня постоянно – это просто свинство!

Раздраженно схватив сумку, я вышел из класса, и тут мое внимание привлекли голоса, раздававшиеся из соседнего кабинета. Голоса были женскими и говорили их обладательницы явно на повышенных тонах.

– Ой, не надо меня убеждать, что ты не специально применила теневую завесу. Хотела привлечь к себе внимание, Ирочка?

Так, я узнал Анну и, уже не скрываясь, подошел к двери, банально подслушивая. До того момента, как она мною была опознана, я сидел посреди коридора и делал вид, что завязываю внезапно развязавшийся шнурок.

– А я и не собираюсь тебя ни в чем убеждать, больно надо, – фыркнула в ответ Ирина.

– То есть ты не скрываешь, что только таким вот примитивным способом можешь привлечь внимание парней? – я и не подозревал, что у Анны может быть столько яда.

– Ну куда уж мне до тебя. Но я хотя бы не предлагаю себя всем подряд. А то внимание, конечно, будет, вот только так себе, несколько однобокое. – А девчонка молодец, крепко удар держит. А вначале показалась мне такой мышкой. С ней в мою голову точно никаких пошлостей не забредает.

– Что ты сказала? – прошипела Анна.

– Что слыша... Ай, что ты делаешь? – в голосе Ирины прозвучала паника.

– Не только у твоего семейства есть фамильные секреты. – В воздухе отчетливо запахло озоном. Все демоны бездны, этот запах всегда очень четко ассоциировался у меня с чем-то небывало мощным и смертоносным. Если я не хочу, чтобы девчонки покалечили друг друга, то придется вмешаться. У Ирины тоже не слишком приятный дар в наличии имеется.

Рванув дверь на себя, я застыл в дверях. Не знаю, что это за дар, потому что Изразцов никак его не обозначил, когда называл нам наши потенциальные умения, но выглядело эпично. Ирину подняло в воздух и пригвоздило к стене, практически под потолком. Из такого положения она ничего не могла предпринять в свою защиту. Неудивительно, что девчонка испугалась. А Анна, которая смотрела на нее прищурившись, явно не спешила останавливаться на достигнутом.

– Анна, прекрати, – тихо произнес я, привлекая тем самым к себе внимание.

– Керн, а с каких это пор ты принялся защищать всяких сирых и убогих? – она очень внимательно смотрела на меня. – Или ты просто чувствуешь себя с ними на одной социальной ступени?

– А с каких пор ты стала меня провоцировать? – я сжал зубы так, что почувствовал во рту привкус мела.

– Боже мой, Керн, неужели ты подумал, хоть на мгновение, что отличаешься для меня от них?

А сколько презрения. А самое поганое, что я не знал, что с этим делать. Если особо недалеким особям мужского пола я мог вбить в башку, что со мной надо считаться, то что делать вот с такими вот высокородными шлюшками? Не убивать же их, в конце концов.

– Но все это не помешало тебе со мной спать, драгоценная, – проворковал я. – И да, я понимаю причину твоего раздражения, я тебе ничего не обещал, а Ирина мне хотя бы нравится, в отличие от... – Она потеряла концентрацию, и висящая на стене девушка рухнула на пол. Судя по стону, Ирина что-то повредила, но мне пока было некогда с ней разбираться. Я перехватил руку Анны, когда она собралась дать мне пощечину. – Не так быстро, дорогая, уж тебе вполне известно, что я могу и сдачи отвесить.

– Отпусти меня, скотина, – прошипела она.

– Брось, тебе ведь это нравится, – я подтащил ее поближе. – Я еще тогда понял, что ты не против легкого истязания. Кстати, мы вполне можем и повторить. Вот только дверь моей спальни для тебя закрыта, извини, так что тебе придется придумать другое место, возможно даже экзотичное, я всегда готов к разнообразию.

– Ты сильно пожалеешь, что позволил себе так со мной разговаривать, – и Анна вырвала руку, гордо задрала голову и вышла, хлопнув дверью.

– Я уже жалею, что связался с тобой, – выплюнул я в закрытую дверь, после чего повернулся ко все еще сидящей на полу Ирине. – За что она тебя?

– Понятия не имею, – девушка прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать боль. Все-таки у нее какая-то травма.

Вздохнув, я пересек класс, сел рядом с ней и принялся аккуратно ощупывать правую ножку. Она удивленно на меня посмотрела, но ничего не сказала в ответ на мои действия.

– Хотя сейчас до меня дошло, все дело в том, что я позволила себе поднять руку на ее новую игрушку.

– Это меня она считала своей новой игрушкой? – Правая нога вроде не пострадала, хотя бедро я пока не трогал, перейдя к левой голени.

– Так все считали, кто видел, как по-хозяйски Анька в тебя вцепилась. Она давно известна как коллекционер мужских скальпов, вот только есть один нюанс... ай, больно. – У нее на глазах выступила слеза, я же только покачал головой. Вроде бы перелома нет, но ушиб знатный, а то и трещина в кости.

– Тебя машина ждет? – Она снова закусила губу и кивнула. – Идти сама сможешь?

– Не знаю, надо попробовать.

Я поддержал ее за талию, помогая встать. Но даже при моей поддержке быстро стало понятно, что самостоятельно Ирина если и дойдет до своей машины, то не раньше утра, а ей желательно поскорее показать ногу клановому целителю.

– Так, обхвати меня за шею, – скомандовал я, легко поднимая худенькую девушку, которая весила, как упитанный баран, вряд ли больше. – Ну пошли, поищем твою машину.

Когда я вышел со своей довольно приятной ношей на руках в общий коридор, то почти все взгляды тут же устремились в мою сторону, а вокруг словно встревоженный рой зажуужал от возникшего перешептывания. Я почувствовал, как Ирина спрятала лицо, уткнувшись в мою шею.

– Вот так сплетни и рождаются, – прошипела девушка. – Все видели тебя не так давно с Анной под ручку. Почти все знают, что эта гадюка чуть ли не силой оттащила меня «поговорить», а те, кто не знает, того сейчас знающие просветят. Следом вылетела злющая на весь белый свет Анька, а потом вышел ты со мной на руках. Просто блеск.

– И что же из этого следует? – спросил я, усмехнувшись.

– То, что девчонки подрались из-за тебя, и ты ту, которая физически проиграла, но, судя по всему, выиграла главный приз, тащишь сейчас на руках, а Стоянова впервые получила отставку. – Она замолчала, давая мне переварить такую прекрасную новость, которая, впрочем,

мало расходилась с действительностью. Разве что предпосылки были совершенно другими, но кому они интересны? – Костя, я не договорила тогда в классе. Анька не любит проигрывать. Сколько бы скальпов в ее коллекции ни было, она всегда сама бросала парней, а тут ее вот так...

– Давай называть вещи своими именами, – тихо прервал я ее. – Сколько бы членов Стоянова ни перебрала, она всегда все обставляла так, что уходила сама, выставя очередного идиота виноватым. А тут я ее слегка мордой о стол повозил, да еще и унизил в присутствии потенциальной соперницы. – Ирина хмыкнула и кивнула, отчего мне стало щекотно, потому что ее мягкие, как грива жеребенка, волосы упали на обнаженную кожу моей шеи. – Чего мне ждать?

– Не знаю, чего угодно, Стоянова очень мстительная дрянь, – серьезно ответила Ирина.

– Но не очень умная, – я усмехнулся, отмечая, как много девушек смотрит на меня весьма заинтересованно, а парней с толикой уважения, какого еще ни разу я в их взглядах не видел. Ну как же, оттрахал и кинул местную звезду – это всегда котировалось. – Ничего, я и не из таких передряг выпутывался, хотя, соглашусь, с женщинами всегда существует угроза попасться, и весьма нешуточная. – Ирина завожилась у меня на руках, принимая более удобную позу, и больше мы не перекинулись ни словом, пока я не посадил ее в машину.

Глава 14

– Где твой кот? – я приоткрыл один глаз и посмотрел на стоящего надо мной деда.

– Там же, где и твой такт, исчез уже давно в неизвестном направлении, – я зевнул и сел в кровати, взлохматив и так стоящие дыбом волосы. – Ты только представь, как тебе было бы неудобно, если бы сейчас рядом со мной лежала обнаженная девушка. Вот что бы ты делал?

– Пожелал бы доброго утра. И с чего бы это мне стало неудобно? – дед даже удивился такому нелепому предположению. – Если девочка оказалась бы стеснительной, то смущалась бы она. К тому же у тебя есть прекрасное и очень широкое одеяло, под которым всегда можно сохранить стыдливость девушки. Хотя о какой стыдливости может идти речь, если ты сейчас о предполагаемой любовнице? – Да, действительно, о чем я вообще думал, когда подобное предполагал? – Ладно, мы выяснили, что ты все-таки мужчина, возможно даже настоящий мужчина, чему я невероятно рад, и это чистая правда. А сейчас скажи, лучше по-хорошему, где твой кот?

– Я не знаю, он всегда появляется и исчезает, когда ему вздумается. Я даже не знаю, что он ест и где, собственно, добывает еду. И это тоже правда. – Взглянув на часы, я увидел, что мне вообще-то пора вставать и собираться в школу. Поэтому отбросив то самое широкое и удобное одеяло, про которое говорил дед, я выполз из кровати и побрел к ванной. И так вот каждое утро. Пока водные процедуры не приму, никак не могу проснуться.

– Какое удивительное совпадение, все то же самое я могу сказать и про тебя, – голос деда все-таки заставил меня оглянуться. Только сейчас я заметил, что он держит в руках какую-то тряпку.

– Что он на этот раз натворил? – я увидел, как одеяло на кровати зашевелилось, и старательно перевел взгляд на деда, чтобы тот не заметил появившегося на кровати Паразита.

– Вот это еще вчера вечером было моими любимыми брюками. Этот паразит пробрался в мою гардеробную и распустил их на лоскуты. – Я закусил щеку изнутри, чтобы не заржать. – И это, Костя, не смешно. Я не знаю, что сделал этому животному, но оно меня ненавидит.

– Ты себе льстишь. Паразит всех ненавидит. А штаны, ну не знаю, все-таки он еще котенок, вполне возможно, что он просто когти точил. Просто твои штаны ему чем-то понравились, – я пожал плечами.

– Вот что, будет для всех гораздо лучше, если ты этими веревками лично удавишь это животное, – и дед швырнул остатки своих любимых брюк прямо мне в рожу и, вскинув голову, удалился из моей комнаты.

Я долго смотрел на эти тряпки, потом подошел к кровати и резко откинул одеяло. Увидев меня с печально знакомыми штанами в руках, точнее с тем, что от них осталось, Паразит сразу же сообразил, что сделал что-то не то, и приготовился исчезнуть.

– А ну, стоять! – я так рывкнул, что кот сел, прижал к голове уши и зашипел. – Ты еще на меня шипеть вздумал, – я бросил тряпки прямо на него. – Да что ты к деду-то то привязался? – Паразит же стряхнул с себя брюки, обнюхал их, а затем принялся устраиваться на них, чтобы вздремнуть. – Гнездо себе свил, – я только покачал головой. – Как я понимаю, воспитывать тебя бесполезно? – Кот приоткрыл один глаз, посмотрел на меня и широко зевнул, продемонстрировав целую пасть довольно впечатляющих зубов. – Смотри, когда-нибудь Виталий Павлович до тебя доберется. – В ответ Паразит повернулся ко мне задницей и снова принялся укладываться на своей лежанке. – Я жалок, в этом человеческом теле и с человеческими эмоциями. Я просто жалок, даже кота не могу на место поставить. – Но жалеть себя слишком долго не было времени, поэтому я быстро прошел в ванную, чтобы собраться в школу.

Изразцов сразу же с порога сообщил нам, что, так как все без исключения наконец-то сдвинулись с мертвой точки, то занятия с этого дня увеличиваются, и после обязательной медитации все дружно проходят в столовую, где подкрепляются и возвращаются уже для освоения практических навыков. Меня это не касалось, у меня практика была и до, и после перерыва.

Стояновой на уроке не было. Близняшки, да и Вольф начали тихонько спрашивать у Снежиной, где Анна может быть, но та только плечами пожимала и выразительно смотрела при этом на меня. А я тут при чем? Я Анну после вчерашнего скандала за закрытыми дверями не видел, но, подозреваю, что она сейчас на клановых разборках с Леймановыми, все-таки Ирина получила травму, а это не слишком поощряется. Вдобавок я до сих пор не понял, что же именно она применила, потому что дополнительного дара у Анны нет, я специально уточнил у Изразцова. До каких-то судебных процессов дело конечно же не дойдет, но определенные преференции клан Леймановых со Стояновых стрясет, это точно. А уж как накажет дочку любящий родитель, только богам известно, потому что, могу гарантировать, что даже он сам об этом пока не знает. Все будет зависеть от того, насколько Леймановы упрутся и скольким Стояновым придется пожертвовать.

Но договорить, чтобы прийти к какому-то выводу, не получилось. Изразцову быстро надоели наши перешептывания, и он нас осадил, напомнив, что здесь, особенно во время урока, именно он главный, несмотря на положение в обществе нас всех, вместе взятых.

Когда наступил перерыв, Вольф с близняшками остались в классе. У них что-то не получалось, и теперь они планировали сами не идти в столовую и наставника оставить без обеда. Изразцов вынес подобное стоически, пробормотав что-то про поощрение интереса учащихся, и от этого увеличение месячной премии. Со Снежиной я даже после клуба так и не начал общаться. Для меня вообще остается загадкой, зачем Анна со Светланой нас ждали после нашей фееричной отработки. Скорее всего, проблема не во мне, а в Юрке, но с этой точки зрения я проблему не рассматривал, потому что до вчерашнего дня проблемы как таковой не было. Сейчас же, когда она появилась, думать о предполагаемой мотивации Анны не хотелось. У меня и так голова пухнет, как бы не лопнула, а ведь я еще даже не приступал к выполнению задания безликого насчет спирали в пространстве с применением времени. Но здесь у меня была вполне уважительная причина – я боюсь. Боюсь до жути и даже не пытаюсь себе представить, что же должно получиться в итоге.

Столовая встретила меня шумом, гамом и весьма аппетитными запахами. С запахами все было понятно, в данной школе учились весьма непростые детки, и подгорелой кашей их никто в своем уме кормить не будет, и то многие носами крутили, выбирая себе блюдо по вкусу. Я таким привередливым в этом плане не был, тем более что кормился в основном тем, что сумел найти на кухне, поэтому набросал на тарелку всего, что попало под руку, и сел за пустой столик почти в углу. Не люблю быть слишком уж на виду во время такого интимного процесса, как прием пищи.

– Привет, – я узнал Ирину в то время, когда она только подходила ко мне. У нее весьма специфические духи, такие ни с чем не перепутаешь. Она наклонилась так, что ее волосы пощекотали мою шею и, поцеловав в щеку, села напротив.

– Однако, – я прищурился, посмотрев на нее. – Если это благодарность за свое вчерашнее спасение от разъяренной фурии, то боюсь тебя разочаровать, но еда здесь для нас бесплатная. Точнее, за нее уже заплатили наши кланы.

– Керн, ну неужели ты не можешь подыграть мне и помочь уже бедной девушке хоть немного поднять рейтинг в глазах окружающих, да в ее собственных глазах, если уж на то пошло? – Она ослепительно улыбнулась, а я поймал себя на том, что тоже начинаю улыбаться ей в ответ. Поймав ее руку, я коснулся губами кончиков пальцев, после чего взялся за столовые приборы. Помощь помощью, но жрать охота, в последнее время заклинания становились все сложнее и изощреннее, что требовало дополнительных калорий.

– А что, разве у девушки было что-то не то с популярностью и самооценкой? – спросил я, приступая к обеду.

– Представь себе, – Ирина тоже взяла в руки ложку. – Как-то так получилось, что до прошлого года мне были не интересны парни, а потом я внезапно поняла, что и я им не особо нужна. Почему-то в школах чаще всего срабатывает странная логика, если девушка ни с кем не гуляла, значит, она всё, синий чулок и другие не очень приятные прозвища. Я думала, что мне все равно, но уже сегодня утром все изменилось. Как оказалось, заинтересованность в тебе парня, который бросил Анну Стоянову, странно увеличила размер моей привлекательности в глазах окружающих.

– И ты поняла, что это тебе нравится, – подытожил я.

– Да, довольно странное чувство, но не неприятное, – Ирина снова улыбнулась. – Ну так что, побудешь моим парнем какое-то время? В конце концов Леймановы далеко не последний клан и твой рейтинг соответственно тоже вырастет.

– Вот таким тоном ушлые торговцы норовят подсунуть просроченный сыр под видом какой-нибудь уникальной плесени, – я задумчиво крутил в руке вилку, разглядывая эту пига-лицу. А ведь, если бы не обстоятельства, я на нее второй раз вряд ли бы даже взглянул. – Хорошо, я согласен. Но что будет, если ты встретишь того самого, или твой отец договорится с кем-нибудь о помолвке?

– Ты меня бросишь, – Ирина пожала плечами. – Я буду убита горем и меня, ко всему прочему, придется пожалеть.

– А я приобрету репутацию законченного подонка, хм, заманчиво, ничего не скажешь. Хотя в моем положении выбирать особенно не приходится, главное, чтобы репутация вообще была и мое имя было на слуху. К счастью, мы учимся в разных группах и нам не придется терпеть друг друга слишком уж часто. А что мы делаем вдали от школы, никого не касается. К тому же ты реально уже побывала в моей спальне и с уверенностью можешь об этом шепотом поделиться с какой-нибудь подружкой, в конце добавив, что нас едва не застукала моя мать.

Ирина откинула голову и рассмеялась. Я же, увидев приближающуюся к столу фигуру, выпрямился. Ирина, увидев, что я слегка изменился в лице, резко обернулась.

– Здравствуй, Анна. – Все-таки она очень красивая, стерва.

– Керн, вот ты сейчас помолчи, ладно? – все внимание Анны было устремлено на Ирину. – Наслаждаешься жизнью и своим новым парнем? Ой, о чем это я, Керн же твой первый парень. Не думала, что у него настолько плохой вкус.

– Что тебе еще от меня надо? – огрызнулась Ирина.

– Из-за тебя мой отец лишился «Ундины», а я до конца учебного года под домашним арестом с лишением всех денег содержания. Можешь себя поздравить, – прошипела Анна.

– Из-за меня? Это ты мне ногу едва не сломала. И получила по заслугам, так же, как и твой отец, который не сумел воспитать дочь таким образом, чтобы она не приводила бы его к подобным тратам!

– Ах ты, сучка малохольная, – и Анна схватила со стола стакан с вишневым соком и выплеснула его Ирине в лицо.

Я тихонько вместе со стулом отодвинулся назад в тень. Пока они меня не замечают и выясняют отношения между собой, пусть так и остается. А то они вспомнят, кто косвенно виноват в их разборках, и уже вместе обрушатся на меня. Справиться с двумя ведьмами, не убивая и не причиняя им большого вреда, я не сумею, и мне придется позорно бежать. А утром я еще с котом справиться не сумел, ну его лесом, лучше уж в тенечке посидеть. Украдкой оглядевшись по сторонам, я с веселым ужасом заметил, что абсолютно все взгляды, включая обслуживающий персонал, прикованы к нашему столику. Не знаю, хорошо это или плохо, но тут только учителей не хватало, которые принимали пищу в другом месте.

Ира очень медленно провела ладонью по лицу, вытирая рубиновые капли. А затем схватила свою тарелку с каким-то холодным супом, вскочила на ноги и надела ее на голову Анне. Белокурые волосы тут же окрасились зеленым цветом, а по точеной шее потекла тягучая слизистая капля, оставляя зеленую дорожку на безупречной коже. Как у многих старшеклассниц, стояновская блузка была расстегнута на несколько верхних пуговиц, слегка оголяя верхнюю часть груди. Все в рамках приличий, естественно. Но, когда я смотрел на то, как зеленая капля медленно достигает края выреза и скрывается в ложбинке... Все демоны бездны, я еще ни разу в жизни не видел ничего более эротичного. Впрочем, судя по остекленевшим взглядам половины парней, не только я.

– Хватит меня гнобить! Если ты еще раз откроешь свой поганый рот... – с ее рук сорвался мощный воздушный поток, который опрокинул Стоянову на пол. Но девушка тут же вскочила и зарядила в Ирину чем-то малодифференцированным. Ира, сведя глаза к переносице, опустилась на стул, а Анна в это время пыталась определить, все ли в порядке с ее ногами.

В драке произошел крошечный перерыв, который грозил быстро закончиться, когда Ирина очухалась и снова вскочила на ноги, набрав при этом побольше воздуха.

– Лучше замолчи, – Анна подняла вверх руку, а пятно на блузке в этот момент в таких подробностях обрисовало высокую упругую плоть, что я ощутил себя некомфортно, особенно в районе паха. – Просто заткнись.

Вот только Ирина, судя по всему, молчать не хотела, она уже набрала воздух в грудь, и я понял, что добром это все не кончится. И отец Стояновой лишится еще чего-нибудь не менее для него ценного и дочери заодно. Вскочив на ноги, я встал между девочками.

– Так, успокоились обе, не нужно устраивать здесь цирк. Анна, давай я тебя прикрою, вот у меня и пиджак как раз имеется. А то здесь весь пол будет слюной залит, кто-нибудь поскользнется и покалечится, а обвинят снова тебя, – говоря всю эту чушь, я сконцентрировался. Чары были довольно сложными, но мне удалось все правильно сделать с первого раза и очень быстро. Это была комбинация воды и частично воздуха. Хоть воздух и не являлся моей родственной стихией, но какие-то крохи я все же мог воспроизводить. Вода за мгновение смыла следы несдержанности с обеих девушек, а ветер слегка подсушил. Вот только проклятая блузка Анны словно совсем прозрачной стала. Нужно было действовать, пока они не очухались. Скинув пиджак, я укутал в него Стоянову и повернулся к Ирине. – Прости, но вынужден тебя покинуть.

– Да, я понимаю, – Ира с изумлением провела рукой по лицу. – Как тебе это удалось?

– Я маг, ты что, забыла? – Может быть, получилось гораздо жестче, чем требовалось, но мне уже было на это наплевать. – Идем, – и я поволок Анну, которая шла за мной, не сопротивляясь и кутаясь в мой пиджак как-то на редкость безропотно.

В классе никого не было. Скорее всего, все же рискнули попробовать пообедать. В столовой я их не видел, но, честно говоря, я и не присматривался особо.

Анна села за стол и спрятала лицо в ладонях.

– Спасибо, – проговорила она глухо.

– Что на тебя нашло? – я навис над ней, не заботясь о ее комфорте.

– Я не знаю, – она покачала головой. – Просто еще с клуба эта мышь меня жутко бесит. Да еще ты... – она махнула рукой и сняла пиджак. – Вроде высохло. – Я забрал форменный пиджак, отмечая про себя, что он пропах духами Анны. Если бы у меня на самом деле были с кем-то отношения, скандала было бы не избежать. Я принял. Да, этот запах преследовал меня еще долго, после той ночи – легкая смесь жасмина и розы, весьма запоминающиеся духи, но не эксклюзивные, как, например, у Ирины. Снежина, к примеру, такими же пользуется. – Что бы ты сделал, если бы мы тебя не послушали, – Анна устало улыбнулась. Я почувствовал диссонанс, ну не была она похожа на мстительную стерву, какой ее передо мной пытались выставить.

– Ань, я могу действовать жестковато, а могу и жестко, и даже с женщинами. Неужели ты этого в поезде не поняла? – я прикоснулся к ее щеке, по которой когда-то, казалось уже в прошлой жизни, пришелся мой удар.

– О чем ты говоришь? Керн, ты бредишь? Мы с тобой не встречались в поезде, – Анна немного отодвинулась и с неподдельным удивлением смотрела на меня. – Я все время в своем купе просидела, дрожа как трясогузка. А ведь меня даже не проверили. В мое купе так никто и не заглянул.

– Что? Как это не встречались? А кого я тогда успокаивал в своем купе?

– Понятия не имею, – она закатила глаза. – Керн, я тебя впервые на том сборище увидела в пещере, и я не лгала о причинах своего появления в твоей постели.

Она покачала головой, а я молча сел за свой стол и тупо смотрел в стену. Какой-то бред. Но это точно была она, и Вольф сумеет это подтвердить. Точно, надо Юрку сегодня по дороге к машинам прижать и уточнить, потому что я, хоть и не был тогда в полной мере адекватным из-за своего перемещения, но так ошибиться все же не мог.

Глава 15

Если я думал, что произошедшее в столовой как-то навредит Анне, то сильно ошибался. Из школы мы вышли вместе, Ирина уже уехала домой, прислав сообщение в отдельную строку дневника, что освобождается гораздо раньше, и ждать меня не будет. Ну, не будет и не будет, так даже лучше, не уверен, что смогу сейчас изображать галантного кавалера.

Анна шла чуть впереди меня, сосредоточенно обдумывая какую-то мысль.

– Анята, ты сегодня была просто волшебна в столовой, – знакомый голос заставил меня поморщиться. Водников же, вместе со своей постоянной свитой так старательно меня игнорировал, что я ненароком подумал о том, что случайно выучил заклинание невидимости и забыл его снять.

– Я рада, что тебе понравилось, Славик, – Анна даже не повернула в его сторону головы.

– Ходят слухи, будто вы этого дворняжку Керна не поделили... – Вот сейчас Анна остановилась и посмотрела на Водникова, да так, что тот слегка опешил, но продолжал гнуть свою линию.

– Славик, ты это таким тоном говоришь, что меня начинают посещать неприятные мысли о том, что Керн так сильно тебе нравится, что ты готов нам с Леймановой волосы повыдергивать, – она мило улыбнулась. – Начинай с Иришки, мы с Керном расстались, если так можно сказать.

Вот ладно Стоянова, она не знала, что я иду следом, но этот-то придурок отлично меня видел. И все равно продолжал говорить обо мне так, словно я никогда этого разговора не услышу.

– А что же ты себя уже сбросила со счетов? – прошипел Водников. – По-моему, это первый раз, когда ты вот так просто сдалась.

– Славик, в отличие от тебя, у меня есть гордость, я не навязываюсь парню, который весьма красноречиво указал мне на дверь. – Вот не было такого, похоже, Анна задала себе кучу вопросов, сама ответила на них от моего имени и успела обидеться. – Да, кстати, если ты попытаешься меня лишить прически из-за Керна, то, боюсь, твоему папаше придется выкупать ту клинику, в которой ты в последнее время пропадаешь. И, я надеюсь, ты в курсе, что в моем арсенале имеется парочка проклятий, из семейных, их моя прапрапрабабушка изобрела. Такая проказница была эта милая женщина. Проклятья из серии только для девочек, – и она вытянула руку, показала большой палец, а затем очень медленно опустила его в направлении земли.

Я, когда увидел, встал как вкопанный. Что у нее за извращения в клане практикуются? Обладающая большим инстинктом самосохранения, чем их главарь, четверка синхронно сделала шаг назад. Один из тех, башкой которого я слегка подправил дверь в какое-то купе, даже сглотнул, демонстрируя тем самым, что Анна сейчас ничего не придумывает.

– Не вздумай мне угрожать, иди лучше бывшего дружка накажи, – Водников все же попятился, понимая, что угроза вполне существенна. Анна же смотрела на него мечтательно, с поволокой в глазах и легкой улыбкой на губах. – Ты вообще в курсе, что наши отцы начали переговоры о помолвке?

– Ну и что? – она пожала плечами. – Ты не беспокойся, Славик, в любом случае тебе: а – ничего не обломится, и б – без наследника я тебя не оставлю, не переживай, зайка моя.

М-да, кажется, я понял, что имела в виду Ирина, если бы в этом мире не было магии, Анна все равно была бы ведьмой. Но вот то, что она не даст себя в обиду, стало ясно даже самому последнему имбецилу. Внезапно мне вспомнился день испытаний в месте силы. Яркое незамутненное пламя, как же сильно оно сопротивлялось, у меня даже пару раз мелькали мысли, что оно способно победить мою тьму, которая хоть и одержала тогда верх, но с огром-

ным трудом. Странно только, почему пламя, а не вода? Неужели у нее второй дар – это огонь? Две абсолютно антагонистические стихии. Как ее еще не разорвало на части?

– Стоянова, я тебя предупреждаю...

– Я тебя уже давно предупредила. А теперь с дороги, пока на себе не узнал, на что я способна, – процедила Анна, которую сейчас сдерживала только боязнь очередного наказания.

Они на мгновение замерли друг напротив друга. Я, выругавшись про себя, уже решил вмешаться, но тут прямо между Водниковым и девушкой появился Паразит. Увидев Славика, кот выгнул спину и зашипел. Водников же смотрел на него с таким ужасом, словно прямо перед ним возник верховный демон бездны, отвратительнейший гад, уж я-то знаю, приходилось как-то мимоходом встречаться.

– Керн, убери свою зверюгу! – он завопил таким пронзительным фальцетом, что я даже не стал скрывать насмешку, просто вышел из-за спины Анны, которая посмотрела на меня так удивленно, что стало ясно – она меня так и не увидела, погруженная сначала в свои мысли, а затем в пикировку со своим предположительным будущим мужем.

– Которую? – я изогнул бровь и зашипел, почувствовав, как довольно твердый кулачок ткнулся мне между лопаток. Ну а что, разве я в чем-то не прав? У Водникова же так покраснело лицо, и явно не хватало воздуха, что я начал опасаться за его самочувствие. – Паразит, хватит кошмарить этого убогого, все уже давно про него всё поняли! – Я уже понял, что уговорить что-то сделать Паразита еще труднее, чем Анну. Поэтому, когда мне что-то было нужно от кота ну просто позарез, я всегда орал. Кот прижал уши, а затем с легким хлопком исчез, чтобы тут же материализоваться у меня на руках. Я его едва успел подхватить и удержать, а наглый котяра тут же принялся устраиваться поудобней, победно посматривая в сторону Водникова, который в этот момент отступал все дальше и дальше.

– Ой, какой котик, – скорее всего, Анна хотела высказать мне много всего не очень для меня приятного, но, когда она вышла из-за моей спины, то первое, что попало ей на глаза – это комок наглого черного пуха, развалившегося у меня на руках. – Чеширы такие редкие, да еще и у людей, можно? – и не доживаясь разрешения, она выхватила его у меня, прижала к себе, зарывшись лицом в пушистую шерстку.

Паразит явно млел на руках у красавицы, разве только язык мне не показывал, время от времени поглядывая в мою сторону, не скрывая своего превосходства, намекая на то, что его хозяин баран и неудачник. А вокруг нас начала собираться толпа. Руки никто к Паразиту предусмотрительно не тянул, пример Водникова был весьма нагляден для всяких экстремалов, но вот посмотреть на настоящего чеширского кота собралась, наверное, вся школа. Хотя, пока он не телепортировался, особенно по частям, то мало чем отличался от обычного кота. И вот ведь гад какой, он ни разу когти не выпустил, пока Анна его тискала. Точнее отбивался, если она слишком уж сильно его зажимала, но только лапой, без когтей, тогда как я был весь уже исцарапан.

Наконец, Паразиту надоело повышенное внимание в своей особе, он извернулся в руках у Анны и прыгнул на землю, после чего на глазах всех зрителей принялся проделывать эту фирменную фишку чеширских котов, начиная словно бы истаять в воздухе. Последней как обычно исчезла часть морды с препаскуднейшей улыбкой. Когда кот исчез, вокруг образовался порыв ветра, потому что все свидетели этого редкого зрелища разом выдохнули.

– Костя, – Анна смотрела на меня, нахмутив брови.

– Что?

– Нет, ничего, – она тряхнула белокурыми волосами и быстро пошла по тропинке к воротам, быстро затерявшись среди остальных учеников, спешащих к ожидавшим их машинам.

За всеми этими событиями я упустил Вольфа, который видел Паразита, и не раз, потому что повадился время от времени приезжать ко мне «потренироваться» по вечерам. Я не был против, тем более что нам было чему друг друга научить. Но вот сейчас он куда-то свалил

вместе с близняшками и Снежиной. Опять поди в клуб подались. А вообще между Светланой и Анной в последнее время наметилось резкое похолодание. Нельзя сказать, что они раньше были подружками не разлей вода, но в последнее время вообще свели общение к нулю.

Сначала я хотел было поискать Вольфа по клубам, но потом здраво рассудил, что про Анну можно и завтра спросить, ничего за один вечер не изменится, и поехал домой.

Приехав домой и наскоро поужинав, я уже хотел было пойти как обычно в парк, но тут в дневник пришло сообщение от Изразцова. В нем говорилось, чтобы каждый из нас принес завтра оттиск клановой печати, будем учиться делать объемные изображения, и такие оттиски идеально подойдут. Рассудив, что, скорее всего, печать находится в пределах досягаемости дедовской руки, я пошел его искать по довольно большому дому.

Кабинет, библиотека – там его не оказалось. Хотя работать он предпочитал именно в этих комнатах, если не уезжал по делам. Неужели уехал? Тогда вернуться может очень нескоро. Иногда он возвращался затемно, что лично меня наводило на мысль о любовнице. Но даже если у него и была на содержании какая-нибудь актрисулька, то он это тщательно скрывал, хотя, казалось бы, что здесь такого? Тем более что дед уже несколько лет как вдовец, а значит, никакого проклятья из арсенала только для девочек получить за свои шалости не рискует.

Наконец до меня дошло, у кого можно поинтересоваться, где сейчас находится глава клана. Найдя дежурного охранника, я прямо у него спросил:

– Сергей, ты не в курсе, где сейчас Виталий Павлович находится?

– Виталий Павлович сейчас в желтой гостиной, Константин Витальевич, – ответил Сергей.

– Спасибо, ты мне очень помог, – пробормотал я. В желтой гостиной дед встречал всегда незваных гостей. Тех, кто приперся под влиянием момента, например, если его сыну кот главы клана яйца вскрыл. – А ты случайно не знаешь, с кем он там встречается?

– С Александром Стояновым, – тут же ответил Сергей, словно ждал этого вопроса.

– Вот демоны бездны, – я резко развернулся и понесся в сторону желтой гостиной. Если папаша Анны вот так прилетел почти на ночь глядя, то до него, скорее всего, дошли слухи про меня и его дочь, а такие вещи никогда хорошо не заканчиваются. Но я должен знать одним из первых, чем мне это может грозить, чтобы подготовиться.

Последние метры до гостиной я прошел на цыпочках, спрятавшись в ту самую нишу, где продолжала стоять отвратительная ваза. Еще когда в том мире я шел к вершине своего могущества, то осознал один немаловажный принцип – у тебя в некоторых моментах не должно быть никаких принципов, в противном случае можно проиграть. И из этого следовал другой постулат – хочешь что-либо узнать, подслушай. Можно добыть информацию множеством разных способов, только зачем, если вот такой – это быстрее и проще, а самое главное, информация поступит к тебе буквально из первых рук, а не искаженная пересказом и обстоятельствами.

За прошедшее время я немного поднаторел в пространственной магии, и то, что я в первый раз получил случайно, сейчас получалось у меня вполне осознанно и самое главное почти мгновенно. Я сосредоточился, найдя в качестве ориентира не слишком приметную точку на стене, рывок, словно клыком под ребра ухватили, и вот уже стена как бы сдвинулась, открыв для меня то, что происходило в комнате.

– Я уже больше получаса не могу от тебя добиться, что произошло? Саша, почему ты приехал сюда, запыхавшись так, словно впереди машины бежал? – дед не сидел в своем любимом кресле, он ходил по комнате с мрачным видом, заложив руки за спину.

– Удалось выяснить, что те твари использовали стационарный телепорт, – выпалил невысокий плотный мужчина с уже довольно заметным брюшком и внушительной лысиной. Анна явно не в отца пошла, а ее матери я еще не видел.

– Что? Это невозможно! У меня каждая машина на счету, – дед резко остановился, буравя посетителя немигающим взглядом.

– Ну вот так, – Стоянов развел руками, вытащил платок и протер лоб, затем, подумав, протер заодно и лысину и только после этого сунул платок на место.

– Я сегодня же прикажу проверить все записи, особенно ранние. Если машина была старая, то уже нами не отслеживалась, но я все равно смогу найти ее след. – Дед выглядел взбешенным. – Что еще выяснили?

– Ничего, – Стоянов снова достал платок и вытер лысину. – Даже не нашли того, кто дернул стоп-кран, чтобы остановить поезд. Почему император решил придерживаться политики молчания, разве он не понимает, что все подозрения падают на него?

– Я не знаю, Саша. Я уже много раз докладывал его величеству о том, что растет недовольство, все-таки погибли дети, хотя какие они дети, восемнадцатилетние молодые люди, не самых неизвестных кланов, и молчать об этой трагедии чрезвычайно глупо. Но он меня не слышит. Он вообще в последнее время слышит только себя.

– По-моему, он начал меняться с тех пор, как погиб великий князь.

– Сыновей тяжело терять, особенно если он единственный, да еще и наследник престола, – дед покачал головой. – Ладно, как я уже сказал, я выясню, что там был за портал. Как ты умудрился потерять «Ундину»? – на этот раз дед поморщился. Я понятия не имел, что это такое, но почти всем это было известно, так что надо будет уточнить.

– Лейманов был очень убедителен. К тому же ты знаешь, что мне придется идти на объединение кланов, а Лейманов хотя бы точно в ней заинтересован, – Стоянов тяжело вздохнул. – Мы с тобой в одинаковом весьма плачевном положении. У нас нет наследников. Анька же, зараза такая, совсем от рук отбилась.

– Пороть надо было девчонку, а ты все над ней тряся, как над китайской вазой. Погоди, она еще объединение тебе сорвет, заявит, что парень ей не нравится, и откажется в категоричной форме выходить за него.

– Тебе легко говорить, – начал было Стоянов, но тут же прикусил язык, виновато поглядывая на деда. Ну, тут все понятно, незаконный сын единственной дочери не может наследовать клан, это я узнал в первую очередь.

– Не тушуйся, у меня Константин есть, – дед провел пальцем по губе. – Я собираюсь прошение на имя императора подать. Точнее, я уже его подал, и император подписал одобрение. Тут не до сантиментов. Клан, особенно занятый на телепортах, изготовление которых завязано на фамильный дар, не может сменить владельцев. Так что на Новомодном балу дебютантов я официально представлю Костю как своего наследника. – Я икнул, едва не потерял концентрацию и чуть не вылетел из своего пространственного глазка, как я называл эти чары. – Кстати, раз уж вопрос идет про объединение: подумай насчет Кости. Я найду вариант вернуть «Ундину», тем более что и Костя, и Анна маги воды, они лучше справятся. К тому же Анна с ее родословной отполирует согласие императора, и ни у кого больше рот не откроется назвать Костю ублюдком. Анна же по матери Селезнева? – Стоянов кивнул. – С бабами этого чудного семейства никто связываться не рискнет, – и дед хохотнул.

– Да и с твоим внуком она вроде нашла общий язык, – пробормотал Стоянов. – Я сквозь пальцы смотрел на все ее романы, думал, найдет кого по сердцу – утихомирится, но тут скорее надо останавливать выбор на том, кого будет терпеть. Да уж, задачка, – он потер подбородок. – Вот что я думаю. После того, как ты провозглашение на балу сделаешь, и император его подтвердит одобрением, мы, пожалуй, сможем объявить о первичной помолвке. А там, как пойдет.

– Согласен, – серьезно кивнул дед и протянул Стоянову руку.

Меня же все-таки выкинуло из глазка. Помолвка с Анной Стояновой? Да ни за что. Дед еще не знает, что я тоже могу артачиться. К тому же кто вам сказал, что сама Анна будет «за»? Так, а сейчас срочно в библиотеку, нужно семейный кодекс проштудировать. Если лазейка, про которую дед говорил, существует, значит, у меня есть шанс весьма хорошо подняться в этом мире. Я так торопился, что, уже подбегая к библиотеке, вспомнил, что не поставил на

место вазу. Махнув рукой и решив, что это ни на что существенно не повлияет, я вытащил кодекс и упал на диван, погружаясь в чтение.

Глава 16

Сегодня отменили занятия в школе. Никто ничего не объяснял, просто в дневник пришло сообщение, чтобы мы не напрягались и ложились досыпать, потому что школа сегодня учеников не принимает.

Но я не умею досыпать. Если уж проснулся, значит, проснулся. Правда вылезать из теплой постели не хотелось. За окном стояла осенняя серая хмарь с порывистым ветром и противным мелким дождиком, который так и норовил забраться под одежду, от которого не было спасения. Бр-р-р. Меня передернуло. Так уж получилось, что в моем мире очень мало мест, годных для проживания, в которых температура опускалась бы меньше пятнадцати градусов со знаком плюс, если пользоваться местными терминами. А здесь мне еще снег предстоит увидеть. Боги, как же хорошо, что меня посреди зимы сюда не забросило. Я бы просто умер повторно, не выходя из поезда, как только увидел бы белые просторы. А так у меня было время привыкнуть к этой мысли.

Но погода явно не располагала к прогулкам. Она вызывала какую-то безотчетную хандру и странным образом чувство холода, даже когда я находился дома, хотя я точно знал, что в доме всегда поддерживается одна и та же оптимальная температура, несмотря на то что творится за окном. За этим весьма четко следит тот самый клановый маг, который со мной занимается по выходным магией времени и пространства. Дело идет туговато, но, как мне объяснили, это вообще самый сложный раздел магии, как еще его обучение вследствие этого может идти?

Как бы то ни было, но вылезать из постели не хотелось. Поэтому я, прихватив новостной приемник, принцип работы которого был примерно как у дневника, только рассылка шла агентствами всего мира безадресно на широкой волне, и эти статьи мог увидеть каждый, кто покупал подобное устройство. Это не отменяло добрых старых газет, которые иной раз просто приятно держать в руках, листая за завтраком, но, если ты хотел узнать новости, а также посмотреть архивы, то лучшей штуковины, чем приемник, было не сыскать. Тем более что поиск работал просто прекрасно, а мне было необходимо заполнить некоторые пробелы в своих познаниях окружающего мира. Тем более что статьи здесь были из всех издательств, вообще всех, включая и тех, кто выпускал научно-популярную и научную литературу, и даже желтые газетенки были, вот уж что весело читать, тем более что из кучи шлака можно выудить определенную закономерность, нужно просто уметь читать и немного анализировать.

Прежде всего безликие. Вот тут вопросов больше, чем ответов. Никто не знает, кто они, откуда, чем занимались в этом мире и куда в конце концов ушли. Просто были и нет. То же относится к местам силы, в которых они обитали. Ну, ушли и ушли, демоны с ними, тем более что, уйдя, они оставили места сил людям, которые могли прикоснуться к сокровенным знаниям. Проводники, да-да, те самые молодые ребята и весьма аппетитные девицы в этих местах обладали не ограниченной ничем властью, могли делать что хотели, например, кормить аристократов безвкусной кашей. Но это лирика. Самое интересное заключалось в том, что магами становились не все. Нет, прийти и попытать счастье мог самый последний бомж, вот только дары открывались, считай, что у единиц, если считать в соотношении с общим населением планеты. Однажды люди заметили, что дары чаще всего имеют наследственную предрасположенность – так появились кланы, из которых в итоге вылупились аристократы. Или сначала были аристократы, а потом кланы? Я почесал макушку. Неважно, тем более что разные источники дают разную информацию.

Кланов было не так уж и много, на самом деле, и они составляли правящую верхушку. Все остальные граждане различных стран вполне жили себе без всяких кланов и прекрасно себя чувствовали. Они, кстати, могли в итоге попадать в кланы, но только на контрактной основе, как специалисты в различных областях, и фактически членами клана не являлись. Вообще,

клан можно было обозвать куда проще – семья, вот только семья часто ограничивалась на троюродных, а иной раз и двоюродных родичах, клан же вмещал их всех, но только по мужской линии. По женской же, даже являясь довольно близким родственником, тем не менее в клан неходишь. Очередность наследования также считается по мужской линии. Если никого мужского пола не осталось, то все – клан ушел в небытие, а последнему главе остается прибегнуть к последнему средству, чтобы сохранить все накопленное предками, к процедуре объединения. А все дело в том, что у девочек, обладающих даром, какие-то проблемы с воспроизводством потомства. Один-два, максимум три, но крайне редко, ребенка за всю жизнь. Причем девочки рождались чаще.

О, тут еще один интересный нюанс выявился. Оказывается, представителям кланов можно взять в жены сразу двух девочек, но только если они принадлежат в девичестве к одному клану. Например, наши близняшки, скорее всего, будут одного мужа на двоих делить. Но их к этому с рождения готовят. Зато у их мужа будет очень хорошая возможность расширить очередь наследников, если можно так сказать.

Дальше я нашел информацию об императоре. Точнее об императорском клане. Нет, полностью наследников он не лишился, был еще дядя императора и его сынок Васек – полная отморожь и подонок. Я бы такого повесил, если честно, даже думать боюсь, что эта плесень когда-нибудь станет императором. Думаю, начнется мятеж, и будет хорошо, если мятеж поднимут кланы, удавив его где-нибудь потихоньку, чем дойдет до того, что народ решит организовать революцию. Единственный сын императора Михаила погиб почти девятнадцать лет назад, и теперь понимание того, что однажды трон займет или дядя, или Васек, сильно подкашивает здоровье его величества, как моральное, так и физическое. М-да, дела. А эта странная традиция называть почти всех представителей мужского рода клана Орловых на букву «В» забавная, да. Только сам император выделяется на этом фоне и еще парочка Орловых, видимо, имена закончились на них, а повторять не захотели. Почему-то нигде не встречается упоминание имени великого князя, наверное, про него просто все забыли, но, подозреваю, что там тоже эта буква будет в начале.

– Константин Витальевич, к вам посетитель, – единственный человек, который стучит перед тем, как зайти в мою комнату – это наш дворецкий Назар Борисович. Вот кого язык не повернется назвать как-то по-иному. Правда, стукнув для порядка пару раз, Назар Борисович сразу же входит в комнату, не дожидаясь разрешения войти, но хотя бы стучится.

– Эм, – я на секунду завис, размышляя, где бы принять незваного гостя, кем бы он ни был. На ум приходила только желтая гостиная, но это, наверное, от осознания того, что ко мне пришел посетитель.

– Ой, да пропусти меня уже сюда, Керн потерпит мое присутствие, даже если еще в трусах. Керн, можешь не прятать под кровать хорошенькую горничную, просто выпроводи ее, я захожу, – и, оттолкнув опешившего от такой наглости Назара Борисовича, в комнату ввалился помятый Вольф. Вид у него был такой, словно он уснул на сеновале, а потом пару часов пытался отобрать у быка свою одежду, которую тот решил использовать в качестве жвачки. Пройдя пару шагов, он упал в кресло и закрыл рукой глаза.

– Полагаю, вопрос размещения назойливого гостя исчерпан. Он сам принял решение, где именно я его приму, – я говорил тихо, не глядя на дворецкого.

– Я тебя понял, но не обиделся. Я вообще тебе все простил, даже тот унижительный удар в поезде, – не отнимая руки от глаз, сообщил Вольф. – И если в последнем виноват тот факт, что ты все-таки спас мне жизнь, как ни крути, то вот почему я сейчас пришел именно к тебе, остается загадкой даже для меня. Объясни мне этот феномен, Керн. – В этот момент раздался хлопок, и посреди комнаты материализовался Паразит. Увидев, что его любимое кресло заняло какое-то непонятное тело, он сел на пушистую и довольно упитанную задницу и уставился на наглеца, явно не зная, что предпринять в связи с такой наглостью.

Положение спас Назар Борисович за секунду до того момента, как у Славика Водникова появился сосед по палате в его любимой клинике. Он наконец-то пришел в себя, открыл дверь и произнес с глубоким чувством собственного достоинства:

– Идемте, Паразит, нам с вами нужно выпить валерьянки, чтобы успокоиться, и заесть все это куском хорошей буженины.

Кот вскочил и, высоко задрав хвост, всем своим видом показывая нам, какие мы ничтожные личности, удалился вслед за дворецким, чтобы приступить к успокоению нервов.

Дверь мягко закрылась, а я все еще продолжал смотреть на нее, обдумывая параллельно то, что мне только что сказал Вольф. Так ничего и не придумав, я повернулся к нему и произнес довольно сварливо:

– Ты сюда спать пришел, или все же поведешь мне, зачем нарушил мое такое внезапное ничегонеделанье? И почему ты в таком виде? Тебя из дома выгнали?

– Что? Нет, конечно, нет. Я сегодня не был дома, – Вольф отнял от лица руку и посмотрел на меня красными, воспаленными глазами.

– А где ты был? – я удивленно смотрел на наследника крупного, по сравнению с многими, и очень влиятельного клана.

– Не знаю, – он пожал плечами. – Я отпустил машину, пошел пешком домой. Замерз, зашел в какую-то забегаловку. Там сидел почти до закрытия, потом хорошенько потрахался с официанткой, которая подошла ко мне, чтобы выгнать, а в итоге мы оказались в подсобке. Никогда не занимайся сексом в подсобке, поверь, оно того не стоит, – он поднял палец вверх, словно я вот прямо сейчас собирался пойти и снять какую-нибудь официантку, и уже объявил ему об этом. – Так тесно, чем-то воняет, вдобавок ко всему я порезал задницу о какой-то гвоздь. Но девчонка была огонь, что ни говори.

– Ты бы клановому целителю показался, а то мало ли что, – я хмыкнул, любуясь его вытянувшейся физиономией. – Да я о порезе говорю, а ты что так всполошился?

– Порез, да, надо посмотреть, может, он воспалился, – и этот придурок на полном серьезе решил стянуть штаны, чтобы посмотреть, что у него на заднице.

– Так, только не при мне, – прервал я его сеанс эксгибиционизма. – Ты сидишь нормально, значит, до дома и кланового целителя точно не помрешь.

– Точно, не помру, надеюсь, – Вольф снова рухнул в кресло. – Потом я долго шел и пришел под мост. Там спят бездомные, представляешь?

– Угу, представляю, – я кивнул, сверля его напряженным взглядом. Да что с этим идиотом приключилось, если он пошел на подобные социальные эксперименты?

– Мне было холодно, они пустили меня к своему костру. А потом одна женщина сжалась и показала, где можно бесплатную еду получить в качестве социальной помощи. Мне нечем было ее отблагодарить. Я последнюю мелочь отдал официантке. – Я снова хмыкнул, наверняка она на эту мелочь сможет месяц жить, ни в чем себе не отказывая. Но все же зачем Вольф, красавчик и душа компаний, опустился до того, чтобы какой-то девке в дешевой забегаловке платить, а потом спать под мостом с бездомными? Интересно, он дойдет когда-нибудь до сути? – В общем, я отдал ей часы. По-моему, она сразу их в ломбард отнесла.

– Если поторопишься, то сможешь их выкупить.

Он рассеянно кивнул и продолжил:

– Я поел и остаток вечера провел под мостом. А потом пошел к школе, но там узнал, что сегодня мы не учимся, после чего пошел напрямик к тебе. Наверное, надо было сразу сюда идти, ты бы мне какой-нибудь коврик выделил, и мне не пришлось бы ехать в ломбард выкупать часы.

Я только глаза закатил на такое утверждение.

– Ты про порез на заднице забыл упомянуть, пищевое отравление, потому что твой изнеженный деликатесами желудок вряд ли привык к той пище, которую едят бездомные, немину-

ему простуду и простатит, из-за того, что ты, идиот, решил спать на земле, а не у меня на коврике, зато в тепле, ах да, еще, возможно, про то, чем тебя официантка наградила, – добавил я со злорадством, но он почти не обратил внимание на мои слова. – Юра, ты будешь говорить, что произошло? К чему мне готовиться? Мы сейчас пойдем кому-нибудь морду бить? – спросил я деловито, разминая пальцы, потому что первое, что пришло мне на ум, было про драку, в которой Вольфу надавали по голове, и он на время потерялся в пространстве и времени, раз начал совершать такие телодвижения.

– Что? Нет, я уже давно не дрался, наверное, в день нашей отработки это был последний раз, – он выпрямился в кресле. – Костя, меня женят. Отец решил не рисковать и сделать так, чтобы у него как можно скорее появились внуки. Мол, мы по краю прошли, и не надо больше дразнить судьбу.

– Ну и что? – я непонимающе смотрел на него. – Можно подумать, что ты думал, что все будет как-то иначе.

– Ты не понимаешь, – он вцепился в волосы и рванул их. – Он решил конкретно подстраховаться, так, чтобы уж совсем наверняка. Меня женят на наших близняшках! На обеих сразу! Чтобы двойную гарантию получить!

– Упс, – я покосился на приемник. Надо же, только недавно читал про такую возможность, и вот уже Юрку на близняшках женят. Но его отца можно понять, на что только не пойдешь, когда едва не потерял единственного сына. Он, скорее всего, гораздо более выгодной партией пожертвовал, чтобы этот брак организовать. – Ты привыкнешь, – уверенно сказал я, пытаюсь подбодрить его.

– Не уверен, – он покачал головой. – Я не люблю подобных экспериментов в постели.

– Ты дебил? – я уставился на него. Неужели этот имбецил думает, что ему всегда придется с ними обеими одновременно спать? Нет, ну в качестве эксперимента, почему бы и нет, я тряхнул головой, прогоняя образ себя самого, с этими двумя куклами, которые скоро, я так думаю, господами Вольф станут. – Да кто тебя заставляет с ними обеими сразу спать? Что, идею раздельных спален кто-то запретил?

– Господи, я совершенно об этом не подумал, вот правда, – Вольф снова провел рукой по лицу. – Просто сама идея... Отец меня так огоршил, что я потерялся.

– И когда свадьба? – я с сожалением выполз из-под одеяла. Долго раздумывал, нужно ли отмывать Вольфа и переодевать его в чистую одежду перед отправкой домой, но потом решил, что перетопчется. Вот только сам он транспортироваться домой явно не в состоянии, поэтому я и вылез из постели, чтобы с Егором связаться на тему отправки этого тела домой.

– На Новогоднем балу объявление о помолке и через три недели свадьба, – Вольф снова закрыл глаза, надо же, стоило мне его мысли в нужном и противоположном от паники направлении подтолкнуть, как он сразу же успокоился. Мне бы так. – Это тот максимум, который позволяют правила приличия, даже если ты очень сильно торопишься.

– Слушай, а ты не знаешь, почему занятия отменили? – переговорное устройство со слушающими дома оказалось под кроватью, и я даже знаю, кто его туда загнал, паразит мохнатый. Пришлось лечь на пол и лезть за ним.

– Знаю, канализацию затопило, – ответил Вольф. – А что это ты там делаешь? От кого-то прячешься?

– Ага, от тебя, надоело на твою постную физиономию смотреть, – я вылез, держа в руке передатчик. Моя обнаженная до пояса грудь покрылась мурашками, все-таки на полу было прохладно. – А вообще, я тебе показываю, как нужно от жен прятаться, если уж они тебя совсем заездят, – я хохотнул, а Вольф, нащупав под спиной небольшую подушку, которую Паразит утащил в кресло, просто потому что она ему понравилась, и швырнул ее в меня.

– Да иди ты. – И тут дверь открылась. Без стука, как обычно. Так, раз сегодня выходной, я, пожалуй, замок врежу, точнее, найду того, кто мне поможет это сделать, ибо не хрен!

– Костя, здесь Елена Вольф, она спрашивает, не видел ли ты... а да, видел, – мать только сейчас увидела Вольфа и слабо улыбнулась. Она вообще в последнее время выглядела удивленной. Наш такой тихий дом, куда в последние восемнадцать лет заходили только партнеры деда, да и то тихонько и оглядываясь, вдруг кто-нибудь их заметит, превратился в проходной двор, центр которого, похоже, находился в моей спальне. Она уже отвыкла от того, что к ней обращаются с просьбами и не выказывают пренебрежения, а заламывают руки и закатывают глаза. Но, все демоны бездны, зачем всех подряд тащить сюда?!

– Мария, я случайно услышала... – еще одна любительница вваливаться в чужие спальни без разрешения зашла и с облегчением выдохнула, увидев живого и относительно невредимого сына. Впрочем, она же порез на заднице сейчас не наблюдает. – Господи, Юра, ты нас до смерти перепугал, – она прижала руки к весьма красивой груди, да, весьма.

– Простите, а почему вы вообще ищите его здесь? – поинтересовался я, чтобы хоть как-то прикрыть обнаженную грудь, сложил на ней руки.

– Мы объездили все клубы, все больницы и морги, все полицейские участки. Где мы еще могли искать сына, как не у его единственного друга? – Елена окинула мое тело одобрительным взглядом и повернулась к Вольфу. – Вставай, поехали домой.

Мать пошла их провожать, оставив меня стоять с отвисшей челюстью и переваривать тот факт, что я, оказывается, единственный друг Юрия Вольфа.

Глава 17

– Константин Витальевич, пройдите в кабинет Виталия Павловича.

Я повернулся на голос Назара Борисовича как раз в тот самый момент, когда опробовал свой новый замок, установленный на двери в спальне. Правда за ним пришлось ехать в магазин, что я сделал сам, побродив между полок в огромном супермаркете.

Еще в поезде я нашел у Керна кошелек, где было немного наличных денег, и небольшую карточку с оттиском родовой печати, которая, когда на нее попадал направленный продавцом луч, приобретала объем, и мне требовалось только собственноручно ввести нужную сумму с помощью появившихся возле этой проекции печати цифр. Кому-то постороннему воспользоваться данной картой было невозможно. Уж не знаю, почему это происходило, скорее всего именно оттиск печати был настроен конкретно на меня, что подтверждалось касанием. Просто отрезать мне руку тоже было нельзя, она должна быть живой. В технические характеристики я не вникал, все равно они мне недоступны – не то сродство к магии, там что-то семейное точно имеется, правда, не наше. Ну а так, работает, да и ладно.

Замок открылся и закрылся, негромко щелкнув. Я зашел в комнату, весьма демонстративно закрыл перед носом дворцового дверь, снова закрыл и открыл замок, после чего вышел из комнаты.

– Отличная вещь, называется замок, – я продемонстрировал Назару Борисовичу ключ. – Крайне рекомендую. Практически гарантирует, что в твою комнату больше никто не вломится без твоего дозволения. Хотя, как вариант, могут, конечно, дверь взломать, но тут, скорее всего, или не будет другого выхода, и я буду находиться в опасности, или же на дом нападут и дверь будут ломать бандиты, но в этом случае я тоже буду в большой опасности. Как-то так.

– Почему вы решили воспользоваться не магическими запорами? Вполне могли попросить Андрея, он бы вам помог с настройкой, коль скоро вас так стала заботить неприкосновенность вашей комнаты? – Назар Борисович указал рукой на коридор, предлагая мне пройти на правее к деду. Ясно, приказано вести под конвоем, чтобы по дороге не сбежал. А Андрей – это наш клановый маг, совсем недавно закончивший школу, по совместительству являющийся внучатым племянником деда – внуком его старшей сестры, в котором внезапно проявился фамильный дар Кернов. Вот так, и в клан не взять, и на улицу не выгнать, так что только клановый маг. Кстати, эту должность ввели в кланах специально для таких, как Андрей, которые в своем собственном клане не могут нормально устроиться.

– Потому что хочу оставить вам шанс меня спасти, если вдруг дверь будете ломать вы, а не бандиты, – скупой улыбнувшись немного опешившему дворцовому, я зашел в кабинет, и он закрыл за мной дверь.

Дед сидел за массивным столом и что-то яростно чиркал в огромном альбоме, лежащем перед ним. Если он и заметил, что меня привели, то вида не подал. Я же не стал стоять у дверей, смиренно ожидая, когда мне позволят пройти и присесть, а прошел прямо к столу и развалился в стоящем напротив дедовского кресле. Дед на мгновение бросил на меня взгляд, который я выдержал, даже не думая отводить глаза, потому что не чувствовал за собой никакой вины, и принялся разглядывать фигурки, которые стояли на столе. Дед лишь неопределенно хмыкнул и вернулся к прерванному занятию. Я же осматривал содержимое стола с возрастающим интересом. Мне пока что не доводилось бывать в этой комнате. Не то чтобы она была для меня под запретом, просто пока не было причины сюда зайти, тем более в одиночку. Максимум, что я делал, это приоткрывал дверь и заглядывал внутрь, уточняя, здесь находится дед или нет, но внутрь ни разу не проходил. Все-таки кабинет главы – это нечто очень личное, почти, мать вашу, как спальня, и я, в отличие от некоторых, умею быть деликатным... ну, когда мне это выгодно, разумеется.

Прошло не менее пяти минут, во время которых я осмотрел все, что меня заинтересовало, ловя себя на мысли, что мой взгляд постоянно возвращается к странного вида фигурке в виде глаза Гора, вырезанного из янтаря. Мастер, сделавший эту фигурку, был настоящим гением. С янтарем очень непросто работать, а он умудрился все выполнить со скрупулезной точностью, как он был изображен на древних папирусах. А сам янтарь был очень древний, в нем застыли вечным сном несколько насекомых, которые тоже не были повреждены при работе. Этаким взгляд в прошлое, учитывая, что этот символ отвечал у древних именно за виденье. Правда, Изразцов не уточнил, какое именно виденье, наверное, эти знания были утеряны. Он нам про этот глаз рассказывал в разрезе того, что многие артефакты, связанные с ясновидением, с предсказаниями и другими такими вещами, в которые многие просто не верят, выполнены именно в виде глаза Гора. Довольно странно было видеть его на столе у такого прагматичного человека, каким я видел деда.

Я сам не понимал, почему меня так манит эта фигурка. Несколько раз я уже хотел протянуть руку, чтобы взять ее, и каждый раз убеждал себя, что, наверное, не стоит этого делать.

– Идиоты, – дед раздраженно что-то зачеркнул в очередной раз и захлопнул свой гротеск. После этого, сложив руки на столе, внимательно осмотрел меня, но я на провокацию не поддался и не выпрямился, а также не сжался под суровым взглядом. – И когда ты стал таким наглым? – задал он совершенно неожиданный для меня вопрос.

– Тебе нужна точная дата, вплоть до минуты? – я наклонил голову и посмотрел ему в глаза. В принципе, я могу эту дату назвать, время, правда, нет, не смотрел я тогда на часы, знаю только, что была ночь. Дед же, видимо, что-то увидел в моих глазах, потому что первым отвел взгляд.

– Я всегда знал, что обретение силы влияет на человека, да, боже мой, я сам его проходил, но никогда не думал, что оно способно изменить кого-то настолько радикально.

– Это плохо? – я смотрел с вызовом.

Дед покачал головой.

– Я пока не знаю. При испытаниях что-то произошло, не так ли?

– Моя проводница упала вниз, запутавшись в завязках плаща. Я вынужден был прыгать за ней, чтобы она не задушила себя, не утонула, а то, что от нее осталось, не склевал пикирующий орел. – Я не стал уточнять, что являлся косвенной причиной ее падения. – Моя родственная стихия – вода, возможно, именно это так сильно на меня повлияло?

– Возможно, – не стал он отрицать. – Значит, ты спас проводницу, как интересно.

– Это что-то значит?

– Я не знаю, – дед развел руками. – Все, что касается безликих, ушло вместе с ними. Скорее всего, это не значит ничего, а может быть, колоссально много. Никто этого не сможет сказать. Но ты прав, на изменения твоего характера вполне могло повлиять это происшествие. – Ну вот и ладошки, теперь больше никому не надо что-то судорожно доказывать. Но мои родственники, оказывается, знали Костика очень хреново, раз их удалось убедить в изменениях, произошедших в нем такой нелепой причиной. – Но речь все же сейчас пойдет о другом. Как давно ты подслушиваешь мои разговоры? – Я выпрямился в кресле под насмешливым взглядом деда. Интересный у нас с ним разговор пошел, прямо до печенки пробирающий. Как же это он до сегодняшнего вечера терпел, чтобы не высказаться? По-моему, это не в его стиле. Каким бы дед ни был, но только не терпеливым.

– Какая у тебя основная стихия, кроме семейного дара? – наконец я решил нарушить воцарившееся молчание. – Что-то я подзабыл.

– Ты никогда и не интересовался, – дед вздохнул и бросил на стол ручку, которую до этого времени держал в руке. – Вообще странно получается, с момента твоего возвращения из места силы, мы разговариваем больше, чем до этого за всю жизнь. – Ну, я так и думал, что Костик тот еще мудак был. У деда-то реально нет выхода, чем принять незаконного внука. Я

вообще начинаю думать, что загулявшая дочурка в свое время совершила для отца и клана в целом благое дело, ведь в противном случае наследника у Кернов не было бы вообще.

– Надеюсь, ты не против? – Он покачал головой. – Так какая у тебя основная стихия?

– Огонь, – он внимательно смотрел на меня. Слишком внимательно.

У меня когда-то тоже именно эта стихия была основной. Я был универсалом, но огонь – это то, что бурлило в самой моей крови, было заключено в самой сути. Огонь заставлял идти на риск, действовать порой импульсивно. Проходить по краю, на грани фола, чтобы однажды сорваться с обрыва жизни. Мне его иногда не хватает, но и тех отголосков, которые все еще живут в моей душе, хватает, чтобы не жалеть о том, что мне достались здесь размеренные и часто холодные вода и некромантия. Землю я почему-то до сих пор не воспринимал всерьез, может быть, потому что редко видел ее применение в бою.

– Я так и думал, – улыбнувшись, я снова откинулся на спинку. – Я всегда стараюсь не упускать шанс получить информацию, если у меня есть возможность ее получить. Подслушивание – самый легкий и быстрый способ.

– А что, тебе известны другие? Я убираю из возможного списка такой простой, как спросить у непосредственных участников. – Дед побарабанил пальцами по столу, явно пытаясь изобразить какую-то мелодию.

– Конечно, – я пожал плечами. – Но, если не было свидетелей, все они так или иначе затрагивают непосредственных участников разговора, и да, в итоге им нужно будет задавать вопросы. Но это уже будет не то, понимаешь? Информация в любом случае исказится, особенно под пытками, когда человек будет пытаться приврать, сообщить то, чего не было на самом деле...

– И зачем ему это нужно?

Это что, очередной странный экзамен? А самое главное, дед вообще никак не отреагировал на мои рассуждения о пытках. И хотя я привел в пример людей, на самом деле я ни разу не пытал ни одного человека, поэтому не могу судить о реакции обитателей этого мира. Но не думаю, что эта реакция будет существенно отличаться от той, которую я слишком часто видел в родных пенатах.

– Чтобы остановить пытку или увести палача в сторону, отвечая заведомой ложью на вопросы, если он достаточно силен, чтобы терпеть, не сходя с ума от боли, – я проговорил это медленно, словно смакуя, а в конце улыбнулся. Однако, если я хотел шокировать деда, то очень сильно ошибся, потому что тот только хохотнул и стукнул ладонями о стол.

– Ну что же, теперь я точно могу сказать, что ты не в свою мать пошел. Мария хорошая девочка, но... – Он не стал уточнять, что же значит это «но». – Готовься, с завтрашнего дня, после занятий в школе, я начну тебя посвящать в дела клана. К Новому году ты должен в них ориентироваться хотя бы в общих чертах. Да и наследник обязательно должен взять в разработку какой-нибудь проект и начать его реализацию. Экспериментальный отдел мы посетим в ближайшее время.

– Это обязательно? – я с тоской подумал о том, что накрылась моя беззаботная жизнь богатого шалопаю медным тазом. Не слишком уж и долго я ею наслаждался. Вот что за нахрен, вашу мать?

– Это желательно для всех, для тебя обязательно, у императора могут возникнуть вопросы, – дед поднял ручку и снова придвинул к себе закрытый грессбух, непрозрачно так намекая, что аудиенция закончена и я могу валить отсюда. – Ты что-то хотел спросить? – он поднял на меня взгляд, заметив, что я не собираюсь подниматься со своего места.

– Что это за вещь? – я указал на янтарную поделку, которая, несмотря ни на что, продолжала притягивать меня.

– Этот артефакт назывался «Взгляд в прошлое», – дед задумчиво перевел взгляд на глаз Гора. – В семейных хрониках значится, что с его помощью наши предки могли просматривать

прошрое. Как полностью, так и отдельные его моменты. Сейчас он разряжен, да и к тому же деактивирован.

– И как его можно активировать? – я так пристально смотрел на застывшего в январе комара, что в итоге мне показалось, что тот шевельнул крыльями. Поняв, что еще немного и моя многострадальная крыша существенно так потечет, я оторвал взгляд от артефакта.

– Понятия не имею. Я же сказал, что это умели наши предки, а не мы. Но в тех же хрониках имеется упоминание о том, что пользоваться им умели лишь маги, которым подвластно пространство и время, то есть, по сути, исключительно Керны.

– Я бы не стал утверждать, что эта магия присуща одним лишь Кернам во всем мире, – я задумчиво смотрел на стол, изучая сложный узор, который создавали покрытые лаком деревянные волокна. Спираль Вернера, например, воздействовала на всех, даже на тех, кто и вовсе был лишен магии. На мгновение я завис: спираль Вернера плюс мои семейные дары, это то, что безликий рекомендовал использовать. Но он ничего не говорил о том, что я не могу использовать их применительно к артефакту, такому как, например, вот этот.

– Тем не менее его магия исчезла, – дед тяжело вздохнул, – и теперь он используется как пресс-папье.

Я ему мешал. У него было много дел, но он не возвращался к ним, проводя такие, как оказалось, редкие минуты с внуком. А Костик реально был идиотом. Или просто в нем вода таким образом себя проявляла, сейчас уже никто этого не узнает, а мне так и вовсе плевать на него. Мешать я деду больше не хотел, тем более у меня появились срочные дела.

– Чуть не забыл, – я хлопнул себя по лбу. – Мне нужен оттиск клановой печати, просто на бумаге.

– Пространственную проекцию будете строить? – дед даже не спрашивал, а утверждал.

Он вытащил чистый лист, прошел к расположенному за спиной сейфу, вытащил печать и уже через десять секунд я держал в руках оттиск. После этого я встал и сделал шаг к двери, но тут же обернулся и забрал со стола янтарную фигурку.

– Костя, поставь на место, – дед нахмурился, глядя на глаз Гора, который, наверное, впервые за много-много лет покидал этот кабинет.

Я же только покачал головой.

– Нет. Я, кажется, знаю, каким образом вернуть его к жизни, – на самом деле это была всего лишь теория, но она была вполне жизнеспособна, если, конечно, в результате экспериментов я не растоплю слишком уж капризный янтарь. Форс-мажор, понимаешь ли. Надеюсь, что этого не случится, а то мне точно башку открутят. – В любом случае он не несет никакой смысловой нагрузки, кроме напоминания о былом величии клана.

– Костя... – но я был уже возле двери.

– Кстати, – я обернулся и попытался перевести его мысли в другую сторону. – Ты знаешь, кто мой отец? – вопрос был настолько неожиданным, что дед сел обратно в кресло, с которого вскочил, и несколько раз моргнул. – Похоже, что знаешь. А мне это знание не полагается, из-за молодости или вообще?

– Я не знаю, – дед резким движением раскрыл гротеск. Услышав мое недоверчивое цоканье языком, он снова бросил ручку. – Я не знаю наверняка, но я догадываюсь. И, Костя, поверь, это не та тема, на которую нужно вообще когда-нибудь разговаривать. Есть тайны, которые лучше похоронить навсегда в прошлом и стараться даже не смотреть в сторону этой могилы. У тебя мое отчество, и ты, слава богу, полностью пошел в Кернов. Так что считай, что свое зачатие было непорочным. Будем усиленно думать, что твоя мать, заботясь о будущем клана, пошла в один из этих новомодных центров репродукции для простых людей и воспользовалась первой попавшейся спермой, обеспечив таким образом клан наследником, так как сама его к моменту твоего рождения не покинула. И если кто-то спросит, то всем именно так и отвечай.

– Прошное возможно похоронить только в том случае, если рядом не окажется опытного некроманта, – серьезно ответил я. – Не ждет меня однажды сюрприза в виде появившегося на пороге папочки?

– Нет, – дед покачал головой. – Если мои догадки верны, то не ждет. А сейчас иди уже отсюда вместе с этим напоминанием о нашем величии, мне надо работать.

Я вышел за дверь. Мне интересно, кто же был этим донором спермы? Посмотрев на притягивающий мой взгляд артефакт в своей руке, я покачал головой, сам себе отвечая на этот вопрос. Нет, пока не интересно, но это не значит, что не станет интересно в будущем. Сейчас же меня интересует, что произошло в прошлом. Очень интересует, особенно в поезде, и у меня есть все возможности в конце концов удовлетворить это любопытство.

Глава 18

Прошла неделя с того дня, как я утащил артефакт из кабинета деда. За эту неделю я сумел разобраться с принципом предстоящей мне работы. Громоздкое и жутко неудобное в использовании заклинание спирали Вернера я сумел поместить в сам янтарь, делая из уже бывшего теперь артефакта основу для совершенно новой игрушки. Было бы самонадеянно говорить, что я понял это сам. Вот в чем, в чем, а в создании артефактов и изобретении новых заклятий я никогда замечен не был. Слишком уж это не мое. Я всегда предпочитал пользоваться плодами мысли настоящих мастеров своего дела, хотя теорию знал, не без этого. Ну а после встречи с дедом я решил поваляться в ванне.

На этот раз я провалился в транс целенаправленно.

– Ты так хотел меня видеть, что даже ванну полностью не наполнил. – Демоны бездны, как же меня бесят эти черные провалы на месте глаз и рта на фоне белоснежной маски. И это тихий смехок, не оставляющий ощущения, что конкретно этот безликий нашел в моем лице весьма забавную игрушку. – Кстати, а почему вода? Ты можешь упасть в транс даже просто лежа на кровати.

– Мне так проще, – я твердо смотрел на маску. – Что мне делать с артефактом?

– Наглец, а поговорить? Погода, самочувствие, собачка тетушки Клары? – снова этот смехок, сводящий с ума.

– Погода отвратительная, самочувствие хреновое, а тетушка Клара пережила свою собаченцию. Ну вот, считай, что поговорили. Так что мне делать с артефактом?

– М-да уж, тебя ничто не изменит, – задумчиво проговорил безликий.

– Да пойми ты уже наконец, я не хочу меняться. И не буду. Я сейчас такой, каким был бы там, в том мире, будь мне восемнадцать лет, и не будь в моей жизни рек крови и рук по локоть в этой самой крови. Я такой, каким стал бы, если бы была жива моя мать, а юность открывала передо мной все дороги, и множество прекрасных девушек могли бы стать моими подругами, а не просто наложницами, чаще всего на одну ночь. Но я еще раз тебе скажу, раз уж ты в прошлый раз не расслышал: я не жалею ни об одном прожитом дне. Просто сейчас у меня есть возможность прожить эту жизнь по-другому. Вот и все. – Я выдохся, безликий же слушал меня чуть склонив голову к плечу. Из-за невозможности увидеть глаза, я даже не знал, смотрит он на меня или решил вздремнуть. – Так что с артефактом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.